

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1889 г.

1. 1889 года января 30 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: какое именно установленіе должно дѣлать распоряженіе о наложеніи, въ обезпеченіе казеннаго взысканія, запрещенія на имѣніе должника: то ли, которое опредѣляетъ самое взысканіе, или то, по счетамъ котораго взысканіе числится въ недоимкѣ?

(Предсѣдательствов. за Первоприсутст. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ возбужденъ одною казенною палатою въ представленіи ея г. Министру Финансовъ, вслѣдствіе послѣдовавшаго въ 1884 году опредѣленія 1-го Департамента Правительствующаго Сената, обнародованнаго въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1884 г. № 19, ст. 165, объ одновременномъ съ открытіемъ съ к-го либо взысканія въ пользу казны на сумму свыше 300 р. (ст. 391 общ. счетн. уст. 2 ч. VIII т. св. зак. изд. 1857 г.) распоряженіи о наложеніи на недвижимое имѣніе должника запрещенія. По закону, если казенное взысканіе производится не по требованію казенной палаты, а другого какого либо мѣста или начальственнаго лица, то объ этомъ взысканіи (св. зак. т. X ч. 2 изд. 1876 г. ст. 115, 200; т. V уст. о подат. — по прод. 1887 г. ст. 121 и др.) должно быть тотчасъ же дано знать казенной палатѣ, по счетамъ которой зачисляется въ недоимку всякое казенное взысканіе, налагаемое административными и судебными мѣстами (св. зак. т. II ч. 1 изд. 1876 г. ст. 667 § VI, пун. 37, ст. 850, 1323 § II пун. 1, ст. 1366, 1413; т. X ч. 2 изд. 1876 г. ст. 13, 91, 94, 95, 97, 98, 109, 114—118, 119 по прод. 1886 г.; уст. гр. суд. ст. 1283, 1300, 1306; т. V уст. подат. по прод.

1887 г. ст. 114, 118 и др., сборн. рѣш. Общаго Собранія Касс. Деп. Сената 1879 г. № 37, 1887 г. № 23 и др.); причемъ запрещеніе налагается въ дѣлахъ безспорныхъ по требованію правительственныхъ мѣстъ, а въ дѣлахъ спорныхъ по опредѣленію суда (св. зак. т. X ч. 2 изд. 1876 г. ст. 1056, 1057, 1061, 1062, 1066; уст. гр. суд. изд. 1883 г. ст. 1095, 1096 уст. уг. суд. изд. 1883 г. ст. 268, 1159, сборн. рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1879 г. № 109 и др.). Такимъ образомъ, казенная палата въ отношеніи казенныхъ взысканій является большею частію тѣмъ присутственнымъ мѣстомъ, которое, не опредѣляя само взысканія, ведетъ счетъ этимъ взысканіямъ, числящимся по онимъ недоимкамъ, наблюдаетъ за своевременнымъ поступленіемъ таковыхъ взысканій и недоимокъ въ казну, въ случаѣ же совершенной безуспѣшности взысканія дѣлаетъ, въ установленномъ порядкѣ, распоряженіе на предметъ сложенія оныхъ (II т. ч. I изд. 1876 г. ст. 850; т. VIII ч. 2 общ. счет. уст. изд. 1857 г. ст. 385, 389—393 и X т. ч. 2 изд. 1876 г. ст. 1058 и по прод. 1886 г. ст. 112); въ нѣкоторыхъ же случаяхъ казенная палата сама является и тѣмъ присутственнымъ мѣстомъ, которое налагаетъ взысканіе въ пользу казны (св. зак. т. X ч. 2 изд. 1876 г. ст. 115 и др.), какъ напримѣръ: въ случаѣ представленія въ административныя присутственныя мѣста и къ административнымъ должностнымъ лицамъ, а также въ суды волостные и другіе, — кромѣ только общихъ и мировыхъ судебныхъ установленій, коммерческихъ и гминныхъ судовъ, — документовъ или бумагъ, неоплаченныхъ или не вполне оплаченныхъ гербовымъ сборомъ (ст. 123—126 т. V уст. о подат. по прод. 1887 года). Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что запрещеніе, въ обезпеченіе казеннаго взысканія, должно быть налагаемо казенною палатою только въ случаѣ опредѣленія ею самою взысканія.

2. 1889 года января 30-го дня. По внесенному Первоступствующимъ вопросу о томъ, допускаетъ ли законъ переносъ дѣла изъ судебныхъ установлений, дѣйствующихъ по судебнымъ уставамъ Императора Александра II, въ судебныя установленія прежняго устройства.

(Предсѣдательствовалъ за Первоступствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключен. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обсудивъ предложенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, принялъ на видъ: 1) что перенесеніе уголовныхъ дѣлъ изъ одного судебного установленія въ другое вообще допускается какъ судебными уставами Императора Александра II (ст. 246 уст. угол. суд.), такъ и XV т. ч. II изд. 1876 г. (ст. 15), причемъ въ ст. 247 уст. угол. суд. и ст. 248 того же уст. по прод. 1886 г. опредѣлительно указаны случаи, въ которыхъ такое перенесеніе можетъ быть разрѣшено; 2), что 1-мъ п. примѣчанія къ ст. 119^а укр. суд. уст. по прод. 1886 г. предоставлено Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената разсмотрѣніе представленій о перенесеніи дѣлъ изъ судебныхъ установлений прежняго устройства въ таковыя же, дѣйствующія по уставамъ Императора Александра II; 3) что въ дѣйствительности могутъ встрѣтятся случаи, когда разсмотрѣніе дѣла, подсуднаго новымъ судамъ, невозможно или крайне затруднительно, и въ цѣляхъ какъ правильнаго разрѣшенія ихъ, такъ и огражденія сторонъ и интересовъ правосудія, совершенно необходимо разсмотрѣніе такихъ дѣлъ возложить на суды прежняго устройства, и 4) что, засимъ, не представляется оснований, согласно 1 п. примѣч. къ ст. 119^а укр. суд. уст. по прод. 1886 г., не распространять дѣйствія онаго и на перенесеніе дѣлъ изъ новыхъ судебныхъ учрежденій въ старыя. Посему, признавая, что въ случаяхъ, означенныхъ въ законѣ, можетъ быть допускаемо перенесеніе уголовныхъ дѣлъ изъ судебныхъ установлений, дѣйствующихъ по уставамъ Императора Александра II, въ судебныя установленія

прежняго устройства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: сообщить о семъ Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вѣдѣніемъ.

3. 1889 года января 30-го дня. По внесенному Первоступствующимъ вопросу о томъ: при постановленіи Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣленій о прекращеніи предварительныхъ слѣдствій о судебныхъ слѣдователяхъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ по должности, слѣдствія о коихъ были назначены съ устраненіемъ ихъ отъ должностей, надлежитъ ли означенному Соединенному Присутствію дѣлать постановленіе и о возвращеніи или невозвращеніи обвиняемому слѣдователю содержанія, или же постановленіе опредѣленій по сему предмету относится къ обязанностямъ окружнаго суда, въ качествѣ ближайшаго непосредственнаго начальства судебныхъ слѣдователей, или судебной палаты, въ качествѣ суда, коему подсудны дѣла о преступленіяхъ должности судебныхъ слѣдователей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоступствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ: по воспослѣдованіи опредѣленія Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о прекращеніи предварительнаго слѣдствія о судебномъ слѣдователѣ, обвиняемомъ въ преступленіи по должности, слѣдствіе о коемъ было назначено съ устраненіемъ его отъ должности, къ обязанности какого установленія относится постановить опредѣленіе о возвращеніи или невозвращеніи обвиняемому слѣдователю содержанія? 2) что, на основаніи 1080—1102 ст. устава уголовного

судопроизводства, всѣ вопросы о возбужденіи судебного преслѣдованія противъ должностныхъ лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ по должности, и о назначеніи предварительныхъ слѣдствій для разслѣдованія упдающихъ на должностныхъ лицъ обвиненій въ противозаконныхъ по службѣ дѣйствіяхъ сосредоточиваются въ установленныхъ для сего учрежденіяхъ, коимъ предоставлена власть постановлять окончательныя опредѣленія какъ о преданіи должностныхъ лицъ суду, такъ и о прекращеніи произведенныхъ по симъ дѣламъ предварительныхъ слѣдствій или возникшей перениски; 3) что кругъ дѣйствій учреждений, установленныхъ для преданія суду должностныхъ лицъ, по свойству лежащихъ на оныхъ обязанностей, представляется въ существенныхъ частяхъ совершенно сходнымъ съ кругомъ дѣйствій обвинительныхъ камеръ, установленныхъ для преданія суду частныхъ лицъ по обвиненіямъ въ важнѣйшихъ преступленіяхъ (уст. угол. суд. ст. 510—542), но въ статьяхъ закона, опредѣляющихъ предметы вѣдомства и порядокъ судопроизводства въ означенныхъ учрежденіяхъ и обвинительныхъ камерахъ, не содержится указаній о томъ, должны ли они, постановляя опредѣленія о прекращеніи слѣдствій, дѣлать, вмѣстѣ съ тѣмъ, и надлежащія распоряженія о послѣдствіяхъ состоявшагося опредѣленія и, очевидно, потому, что этотъ предметъ, какъ относящійся къ подробностямъ внутренняго распорядка, отнесенъ составителями судебныхъ уставовъ къ постановленіямъ, долженствующимъ войти въ общій наказъ судебнымъ установленіямъ; 4) что къ числу послѣдствій состоявшагося опредѣленія о прекращеніи слѣдствія относятся: постановленіе опредѣленія объ отмѣнѣ мѣры пресѣченія, принятой противъ обвиняемаго, о снятіи издержекъ на счетъ казны, о снятіи запрещенія съ имущества обвиняемаго, о возвращеніи по принадлежности вещественныхъ доказательствъ, о возвращеніи денегъ или иныхъ предметовъ, отобранныхъ у обвиняемаго, и т. п. Обвинительныя камеры, установленныя для преданія суду частныхъ лицъ, руководствуясь общимъ правиломъ, содержащимся въ 776 ст. уст. угол. суд., по силѣ коего уголовныя суды, при постановленіи приговора, сверхъ разрѣшенія вопросовъ о виновности и о наказаніи, обязаны дѣлать постановленія и о другихъ послѣдствіяхъ совершеннаго преступленія или проступка, какъ то: о вещахъ, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ, о возмѣщеніи судебныхъ издержекъ и т. п.,—всегда относили къ своей обязанности, при постановленіи опредѣленій о прекращеніи слѣдствія, дѣлать надлежащія распоряженія и о всѣхъ послѣдствіяхъ, вытекающихъ изъ опредѣленія о прекращеніи слѣдствія. Таковая судебная практика представляется настолько установленною, что инструкціями прокуроровъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ вмѣнено даже подвѣдомымъ имъ чинамъ прокурорскаго надзора въ обязанность, при составленіи вносимыхъ ими въ судебныя мѣста заключеній о прекращеніи слѣдствій, означать въ оныхъ и мнѣніе свое о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя слѣдовало бы сдѣлать по указаннымъ предметамъ, въ случаѣ утвержденія заключенія о прекращеніи слѣдствія; 5) что, на основаніи 590 ст. т. III уст. о службѣ гражданской, возвращеніе должностному лицу содержанія, удержаннаго на время производства о немъ слѣдствія или суда, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по его оправданіи и составляетъ, такимъ образомъ, одно изъ послѣдствій его оправданія, и за симъ нельзя не признать, соотвѣтственно многолѣтней практикѣ обвинительныхъ камеръ и образно указанному выше значенію учреждений, установленныхъ для преданія суду должностныхъ лицъ за преступленія по должности, что, въ случаѣ прекращенія означенными учрежденіями предварительнаго слѣдствія о должностномъ лицѣ, привлеченномъ къ слѣдствію съ устраненіемъ отъ должности, обязанность сдѣлать надлежащее распоряженіе о возвратѣ должностному лицу содержанія должна лежать на тѣхъ же учрежденіяхъ, подобно тому, какъ, на основаніи 1110 ст. устава уголовного судопроизводства и 605 и 606 ст. уст. о службѣ гражданской, обязанность дѣлать надлежащія распоряженія о возвратѣ преданнымъ суду должностнымъ лицамъ содержанія, въ случаѣ ихъ оправданія по суду, отнесенна къ обязанностямъ того угол. суда, которымъ постановленъ оправдательный приговоръ (рѣш. Угол. Касс. Департамента Правительствующаго Сената 1873 г. № 870, 1883 г. № 22 и др.); 6) что правильность такого вывода подтверждается и постановленіемъ

содержащимся въ 606 ст. уст. о службѣ гражданской, на основаніи коего исполненіе правилъ, установленныхъ въ 589—605 ст. тѣхъ же законовъ о производствѣ содержанія чиновникамъ, состоящимъ подъ слѣдствіемъ или судомъ а, слѣдовательно, въ томъ числѣ и правила 590 ст. о возвратѣ оправданнымъ должностнымъ лицамъ содержанія, отнесено къ обязанности не только судовъ уголовныхъ, но и къ обязанности начальствъ, предающихъ чиновника слѣдствію или суду, по принадлежности, соотвѣтственно обязанности, лежащей на тѣхъ же судахъ уголовныхъ и начальствахъ, предающихъ чиновниковъ слѣдствію или суду, дѣлать распоряженія о зачетѣ должностнымъ лицамъ времени бытности ихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ въ дѣйствительную службу: на первыхъ—въ случаѣ оправданія должностного лица по суду, и на вторыхъ— въ случаѣ прекращенія произведеннаго о немъ слѣдствія (уст. угол. суд. ст. 1110, уст. о службѣ гражданской примѣчаніе къ ст. 278 и кн. II т. XV св. зак. изд. 1876 г. ст. 685, соотвѣтствующая 705 ст. тѣхъ же законовъ изд. 1857 г., принятой въ основаніе 1110 ст. устава уголовного судопроизводства). По симъ основаніямъ и принявъ въ уваженіе, что рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ 1874 г. № 44 по дѣлу Дроздова было уже разъяснено, что постановленіе опредѣленія о возвращеніи содержанія должностнымъ лицамъ судебного вѣдомства, преданіе коихъ суду зависитъ отъ судебныхъ палатъ, въ случаѣ прекращенія о нихъ палатою слѣдствія, относятся къ обязанности той же судебной палаты, и не касаясь исключительныхъ случаевъ, въ которыхъ къ обязанностямъ учреждений, установленныхъ для преданія должностныхъ лицъ суду, не могутъ быть отнесены распоряженія о нѣкоторыхъ послѣдствіяхъ по прекращаемымъ о должностныхъ лицахъ слѣдствіяхъ (ср. опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1886 г. № 37), Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать что постановленіе о возвращеніи содержанія обвинявшемуся въ преступленіяхъ должности судебному слѣдователю, о которомъ слѣдствіе прекращено Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Касса-

ционныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, должно быть дѣлаемо Соединеннымъ же Присутствіемъ.

4. 1889 года января 30-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о толкованіи точнаго смысла 377 ст. улож. о наказ. въ примѣненіи ея къ должностнымъ лицамъ, обвиняемымъ въ вымогательствѣ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ письмѣ Предсѣдательствовавшего въ Соединенномъ Присутствіи 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ отъ 22 декабря 1888 г. изложено слѣдующее: на разсмотрѣніе Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ Правительствующаго Сената поступило разномысліе между Харьковскимъ губернскимъ правленіемъ и прокуроромъ Изюмскаго окружн. суда по вопросу о привлеченіи къ отвѣтственности бывшаго учетчика Изюмскаго мѣщанскаго общества Рѣшетнякова, обвиняемаго въ вымогательствѣ. На произведенномъ дознаніи обнаружено, что Рѣшетняковъ, за уничтоженіе исчисленнаго имъ на бывшаго мѣщанскаго старосту Бородая начета въ 700 руб., требовалъ съ него взятку въ 200 руб., не получивъ же этихъ денегъ, Рѣшетняковъ далъ дальнѣйшій ходъ произведенному имъ учету. По разсмотрѣніи переписки по этому дѣлу, прокуроръ Изюмскаго окружнаго суда не нашелъ основаній къ производству предварительнаго слѣдствія по слѣдующимъ соображеніямъ: такъ какъ вымогательство есть одинъ изъ видовъ лихоимства, то оно должно заключать въ себѣ всѣ существенные признаки, свойственные этому преступленію, т. е., полученіе лихоимцемъ требуемой имъ суммы денегъ или иныхъ матеріальныхъ выгодъ. Между тѣмъ, Рѣшетняковъ требовалъ съ Бородая уплаты ему 200 руб., обѣщая въ этомъ случаѣ переписать учетъ и освободить Бородая отъ платежа начтенныхъ денегъ, но Бородай отказался отъ уплаты Рѣшетнякову требуемой имъ суммы, вслѣдствіе чего Рѣшетняковымъ и не совершено никакого уголовно-наказуемаго преступленія. Но Харьковское губерн-

ское правленіе съ этимъ взглядомъ прокурора не согласилось, потому что, по 2 п. 377 ст. улож. о наказ., преслѣдуется всякое требованіе подарковъ или неустановленной закономъ платы, а равно ссуды и другихъ какихъ либо услугъ, прибылей и т. п. выгодъ по ка-сающемуся до службы должностнаго лица дѣлу; точно также и Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что вымогательствомъ считаются всякія, предъявленныя должностнымъ лицомъ къ кому либо, съ цѣлью полученія незаконныхъ денежныхъ или иныхъ матеріальныхъ выгодъ, требованія. Принимая во вниманіе, что разрѣшеніе возникшаго по настоящему дѣлу разномыслія зависитъ отъ толкованія точнаго смысла 377 ст. улож. о наказ., которая въ этомъ отношеніи не была объяснена рѣшеніями Правительствующаго Сената, Соединенное Присутствіе 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ признало необходимымъ возбужденный по сему дѣлу вопросъ обсудить въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего и на основаніи примѣчанія къ 117 ст. учр. судеб. устан., Предсѣдательствовавшій въ Соединенномъ Присутствіи 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ просить Первоприсутствующаго Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ возникшіи по сему дѣлу вышеуказанный вопросъ передать на разрѣшеніе упомянутаго Общаго Собранія.

Приступая, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, къ разъясненію точнаго смысла 2 пункт. 377 ст. улож. о наказ., по поводу толкованія котораго возникло разномысліе между Харьковскимъ губернскимъ правленіемъ и прокуроромъ Изюмскаго окружнаго суда, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ нашелъ, что 2-мъ пункт. ст. 377 улож. предусматривается одинъ изъ перечисляемыхъ закономъ видовъ вымогательства по службѣ, которое, въ свою очередь, именуется закономъ высшей степенью лихоимства, а слѣдовательно, составляетъ одинъ изъ видовъ этого послѣдняго должностнаго преступленія, почему постановленіе о немъ и помѣщено въ рядѣ статей, опредѣляющихъ это послѣднее преступленіе, — въ главѣ шестой раздѣла V улож., носящей на себѣ общее заглавіе „о мздоимствѣ и лихоимствѣ“. При та-

кихъ обстоятельствахъ представляется прежде всего необходимымъ установить точное понятіе объ этомъ, такъ сказать, родовомъ служебномъ преступленіи. Общее опредѣленіе лихоимства содержится въ ст. 372 улож., гласящей: „если чиновникъ или иное лицо, состоящее на службѣ государственной или общественной, по дѣлу или дѣйствию, касающемуся до обязанностей его по службѣ, приметъ... подарокъ, состоящій въ деньгахъ, вещахъ, или въ чемъ бы то ни было иномъ“ ... Далѣе, въ этой же и послѣдующихъ статьяхъ законъ отличаетъ особые виды лихоимства: 1) принятіе подарка безъ нарушенія обязанностей службы (ст. 372), въ которомъ, въ свою очередь, законъ отличаетъ, по отношенію къ наказуемости, былъ-ли подарокъ принятъ до совершенія служебнаго дѣйствія, за которое подарокъ предназначался, или послѣ такого совершенія и затѣмъ приравниваетъ случаи личнаго полученія подарка къ таковому полученію чрезъ другихъ или дозволенію получить его родственникамъ; 2) принятіе подарка для учиненія или допущенія чего либо противнаго обязанностямъ службы. Объ этомъ видѣ лихоимства говорится въ ст. 373 до 376 включительно. Въ послѣдней изъ этихъ статей законъ оговариваетъ въ 3-хъ пунктахъ особые случаи, которые имъ приравниваются къ принятію служащимъ, при учиненіи лихоимства этого вида, подарка лично, и, устанавливая притомъ въ 1-мъ пунктѣ отвѣтственность, какъ и въ ст. 372, относительно лихоимства перваго вида, за принятіе подарка чрезъ другихъ лицъ, каковымъ повтореніемъ одного и того-же постановленія, очевидно, поясняется, что содержаніе этой собственно статьи закона всецѣло относится только къ лихоимству даннаго, т. е., втораго вида, — законъ во 2-мъ пунктѣ опредѣляетъ, что обвиняемый подлежитъ отвѣтственности, какъ совершившій данное преступленіе и тогда, „когда деньги или вещи были еще не отданы, а только обѣщаны ему, по изъявленному имъ на то желанію или согласію“. Наконецъ, въ 3-хъ, въ 377 статьѣ улож. приводится третій видъ лихоимства, какъ высшая, по словамъ закона, его степень — именуемый вымогательствомъ. Опредѣленіе признаковъ даннаго вида лихоимства содержится въ 4-хъ пунктахъ этой статьи закона, гласящихъ: 1-й) всякая

прибыль или иная выгода, приобретаемая по дѣламъ службы притѣсненіемъ, или же угрозами и вообще страхомъ притѣсненія; 2) всякое требованіе подарковъ, или же неустановленной закономъ платы или ссуды, или же какихъ либо услугъ, прибылей или иныхъ выгодъ по касающимся до службы или должности виновнаго въ томъ лица дѣлу или дѣйствию, подъ какимъ бы то ни было видомъ или предлогомъ; 3) всякіе неустановленные закономъ, или въ излишнемъ, противъ опредѣленнаго, количествѣ поборы деньгами, вещами или чѣмъ либо инымъ; 4) всякіе незаконные наряды обывателей на свою, или же чью-либо работу. Второй изъ приведенныхъ пунктовъ ст. 377 улож. какъ самъ по себѣ, такъ и въ особенностяхъ при сопоставленіи его (въ виду того, что вымогательство есть одинъ изъ видовъ лихоимства) со 2-мъ пунктомъ 376 статьи, можетъ привести къ заключенію, что законъ признаетъ всякое требованіе подарка и безъ полученія таковаго, а тѣмъ болѣе при изъясненіи лицомъ, отъ котораго подарокъ требуется, обѣщанія выдать оный, оконченнымъ преступленіемъ вымогательства, но подробное обсужденіе точнаго разума сихъ законоположеній приводитъ къ противоположному выводу. Общее опредѣленіе понятія лихоимства, какъ уже было указано выше, содержится въ статьѣ 372 улож., говорящей о принятіи подарка, т. е., о выдачѣ таковаго лихоимцемъ и полученіи лихоимцемъ; 2-й же пунктъ 376 ст., какъ по указанной выше особой редакціи этой статьи, такъ и по точному ея смыслу, составляетъ исключеніе или отступленіе отъ означеннаго общаго опредѣленія для отдѣльнаго спеціальнаго вида лихоимства, а именно принятія дара для учиненія или допущенія чего-либо противнаго обязанностямъ службы, т. е., по добровольной сдѣлкѣ между дающимъ или обѣщающимъ подарокъ и принимающимъ, согласившимся на принятіе, или, наконецъ, изъявившимъ желаніе получить таковой. Преслѣдуя въ данномъ видѣ лихоимства добровольную сдѣлку о выдачѣ дара, не заключающую въ себѣ, какъ таковая, нарушенія имущественныхъ правъ дарителя, но клонящуюся къ нарушенію со стороны получающаго даръ своихъ служебныхъ обязанностей; придавая, вслѣдствіе того, особое значеніе именно этому послѣднему признаку пре-

ступленія, т. е., нарушенію служебныхъ обязанностей, и не дѣлая никакого различія, по отношенію къ отвѣтственности виновнаго, между тѣмъ, полученъ ли подарокъ до или послѣ совершенія противнаго служебнымъ обязанностямъ дѣйствія, законъ не могъ не предусмотрѣть, что нарушеніе служ. обязанностей можетъ послѣдовать, при взаимномъ согласіи и довѣріи обѣщавшаго выдать подарокъ и согласившагося на его принятіе, и до самой передачи подарка, а потому и призналъ необходимымъ обложить таковое взаимное соглашеніе тѣмъ же наказаніемъ, какъ и оконченное преступленіе, и притомъ, очевидно, смотря по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ обнагуженіе преступленія, и степени выраженной виновнымъ въ данномъ случаѣ злой воли, по — 1-ой или 2-ой части ст. 373 улож. (изъ которыхъ послѣдняя значительно смягчаетъ отвѣтственность въ случаѣ чистосердечнаго сознанія и раскаянія обвиняемаго, даже принявшаго уже взятку). Что же касается вымогательства, то при ономъ ни о какой добровольной сдѣлкѣ между дающимъ и принимающимъ даръ и рѣши быть не можетъ, такъ какъ существенный признакъ вымогательства составляетъ физическое или нравственное насиліе для принужденія даннаго лица къ передачѣ имущества, т. е., насильственное нарушеніе имущественныхъ правъ даннаго лица. Этимъ признакомъ своимъ вымогательство существенно отличается отъ приведенныхъ выше двухъ видовъ лихоимства, или лихоимства въ тѣсномъ смыслѣ, и помимо своихъ признаковъ, какъ преступленія служебнаго, т. е., нарушенія служебнаго долга, получаетъ характеръ посягательства на имущественныя права другихъ лицъ, сообразно съ которымъ и должны опредѣляться признаки различныхъ степеней приведенія обвиняемымъ злой воли въ исполненіе, а по сему преступленіе можетъ считаться оконченнымъ лишь тогда, когда имущество, составляющее предметъ его, перешло въ обладаніе вымогавшаго оное. Такое опредѣленіе понятія оконченнаго преступленія вымогательства подтверждается и точнымъ смысломъ законоположеній, на которыхъ основана ст. 377 улож. Статья эта перешла въ улож. о нак. изд. 1885 г. безъ всякихъ измѣненій изъ такого же улож. 1845 года; въ мотивахъ къ ст. 399 проекта этого

последняго уложенія, соотвѣтствующей 377 ст. улож. 1885 г., указано, что постановленіе этой статьи заключаетъ въ себѣ лишь болѣе точное и полное развитіе постановленій свода законовъ уголовныхъ 1842 г.; въ статьѣ же 338 этого свода вымогательство опредѣлялось слѣдующимъ образомъ: „вымогательствомъ признается всякая выгода, вынужденная по дѣламъ службы страхомъ притѣсненія въ дѣлѣ“. Независимо отъ этого, въ указанныхъ выше мотивахъ къ ст. 399 проекта уложенія 1845 г., въ разъясненіе причинъ внесенія въ эту статью постановленій отдѣльныхъ статей 337 и 338 св. зак. уголов. о незаконныхъ поборахъ и нарядахъ, гсворится: „какъ главная отличительная черта вымогательства заключается именно въ томъ, что получаемая чиновникомъ прибыль доставляется ему по принужденію, а не по добровольному согласію дающаго, то въ нашемъ проектѣ незаконные поборы и наряды причисляются къ различнымъ видамъ вымогательства“. Изъ обоихъ приведенныхъ выраженій „вынужденная выгода“ и „получаемая прибыль“ явствуетъ, что составители проекта, говоря о совершившемся преступленіи вымогательства, имѣли въ виду послѣдовавшій переходъ имущества въ обладаніе вымогателя. Къ такому же опредѣленію вымогательства привести и сопоставленіе между собою отдѣльныхъ п. п. ст. 377 улож. Говоря во 2-мъ пунктѣ этой статьи о требованіи подарка, какъ бы объ оконченомъ преступленіи вымогательства, законъ устанавливаетъ въ 1-мъ пунктѣ, какъ признакъ для состава этого преступления, пріобрѣтеніе вымогателемъ прибыли, несмотря на то, что въ этомъ пунктѣ приводятся болѣе серьезные способы воздѣйствія на волю вымогаемаго лица, а именно „притѣсненіе, угрозы и вообще страхъ притѣсненія“, которые, однако, хотя бы и предпринимаемые въ намѣреніи понудить къ выдачѣ имущества, не приравниваются закономъ къ совершившемуся преступленію вымогательства. При такой редакціи приведенныхъ пунктовъ 377 ст. улож. представляется вполнѣ яснымъ, что законъ не имѣлъ въ виду въ каждомъ изъ нихъ устанавливать полный составъ преступления вымогательства и, обозначивъ болѣе существенные его признаки въ 1-мъ пунктѣ, во второмъ указалъ лишь болѣе общій способъ воз-

дѣйствія на волю вымогаемаго. По приведеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, какъ по точному смыслу содержащагося въ ст. 372 улож. опредѣленія лихоимства, одинъ изъ видовъ котораго составляетъ вымогательство, такъ и по источникамъ ст. 377 улож. и сопоставленію между собою отдѣльныхъ ея пунктовъ, преступленіе вымогательства можетъ быть признано оконченнымъ лишь по переходѣ вымогаемаго имущества, денегъ или обязательства на имущество въ обладаніе вымогателя.—Приступая затѣмъ къ обсужденію вопроса о томъ, какую ступень проявленія во внѣ злой воли преступника составляетъ требованіе подарка, не имѣвшее еще своимъ послѣдствіемъ выдачи онаго, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать: 1) что такимъ требованіемъ, какъ дѣйствіемъ, составляющимъ существенный признакъ вымогательства и потому относящимся къ составу этого преступленія, начинается приведеніе злого умысла вымогателя въ исполненіе (т. е. начинается выполненіе преступления вымогательства); 2), что, вслѣдствіе сего, по точной силѣ 9 ст. уложенія, оно должно быть почитаемо покушеніемъ на вымогательство, за которое виновный подлежитъ отвѣтственности по 377, 114 и 115 ст. уложенія; 3) что при этомъ, согласно вышеизложенному, является безразличнымъ, вызвалъ ли виновный своимъ требованіемъ обѣщаніе со стороны вымогаемаго лица на выдачу подарка, или нѣтъ, и 4) что подъ выраженіемъ „требованіе“ 2-й пунктъ 377 статьи уложенія о наказаніяхъ разумѣетъ лишь такое воздѣйствіе со стороны вымогателя на волю вымогаемаго, которое, по своему характеру и сопровождавшимъ его обстоятельствамъ, могло принудить вымогаемаго къ выдачѣ имущества, изъ опасенія и страха за свое личное или имущественное благосостояніе, такъ какъ требованіе, не имѣющее такового свойства, представляется равносильнымъ изъявленію желанія, о которомъ говорится въ приведенномъ выше 2-мъ пунктѣ 376 статьи уложенія о наказаніяхъ, опредѣляюшемъ одинъ изъ случаевъ лихоимства. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что тре-

бование взятки, безъ полученія оной, составляетъ покушеніе на вымогательство, предусмотрѣнное 2-мъ пунктомъ 377 ст. уложенія о наказаніяхъ.

5. 1889 года января 30-го дня. По пререканію относительно порядка прекращенія предварительнаго слѣдствія по обвиненію рядового Купріянова въ покушеніи на ограбленіе мѣщанина Головкина.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Трахимовскій; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Н. Ключовъ).

Изъ дѣла видно нижеслѣдующее: 8-го октября 1888 г. мѣщанинъ гор. Твери Арсеній Головкинъ, возвращаясь въ 9½ часовъ вечера, вмѣстѣ съ сыномъ Николаемъ, изъ трактирнаго заведенія домой и проходя мимо церкви Трехъ Исповѣдниковъ, былъ остановленъ подбѣжавшимъ къ нему неизвѣстнымъ солдатомъ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка, который, схвативъ Арсенія Головкина сзади за воротникъ платья, сталъ требовать какія то 90 коп. Николай Головкинъ, полагая, что помянутый солдатъ намѣревается ограбить его отца, сталъ звать городского, вслѣдствіе чего прибѣжавшимъ на крикъ полицейскимъ служителемъ Прокофьевымъ солдатъ тотъ былъ задержанъ и, не смотря на сопротивленіе и желаніе убѣжать, былъ доставленъ, при содѣйствіи Головкиныхъ, въ полицейскій участокъ, гдѣ былъ составленъ объ изложенномъ полицейскій протоколъ, причемъ задержанный солдатъ оказался рядовымъ вышеназваннаго полка Трофимомъ Купріяновымъ. По передачѣ полицейскимъ протскола въ полкъ и по производствѣ тамъ дознанія, обнаружившаго самовольный уходъ изъ эскадрона и пьянство рядового Купріянова, полковой командиръ препроводилъ всю возникшую по этому дѣлу переписку, для производства предварительнаго слѣдствія, сначала къ военному слѣдогателью Московскаго округа по 4-му участку, а затѣмъ, когда слѣдователь этотъ, въ постановленіи своемъ отъ 19-го октября, указалъ, что предварительное слѣдствіе о дѣйствіяхъ Купріянова, заключающихъ въ себѣ признаки грабежа, предусмотрѣннаго 1643 ст. улож. и совершенна-

го въ мѣстѣ вѣдѣнія общей полиціи, должно производиться чрезъ судебного слѣдователя гражданскаго вѣдомства, препроводилъ переписку эту къ судебному слѣдователю Тверскаго окружнаго суда 1-го участка. Означенный судебный слѣдователь, усмотрѣвъ и съ своей стороны въ переданной ему перепискѣ указанія на признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1643 ст. улож., принялъ это дѣло, согласно постановленію отъ 24-го октября, къ своему производству, но, по снятіи допроса съ потерпѣвшаго и свидѣтелей, судебный слѣдователь, принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ никакого покушенія къ ограбленію Головкина не было, такъ какъ Купріяновъ ничего у Головкина не отнималъ, а только требовалъ, чтобы тотъ отдалъ ему какія то 90 коп., постановилъ: за отсутствіемъ признаковъ преступленія и на основаніи 277 ст. уст. угол. суд., ходатайствовать передъ Тверскимъ окружнымъ судомъ чрезъ прокурорскій надзоръ о прекращеніи слѣдствія, о чемъ объявить Головкину. Тверской окружный судъ, рассмотрѣвъ настоящее дѣло въ распорядительномъ засѣданіи 8-го ноября минувшаго года, нашель, что дѣло это не можетъ быть прекращено окружнымъ судомъ по 277 ст. уст. уг. суд., потому что оно поступило къ судебному слѣдователю лишь для производства предварительнаго слѣдствія по требованію военнаго начальства, на основаніи 260, 335 и 1 п. 314 ст. воен. судеб. уст. 1884 года, какъ подсудное военно-окружному суду. Данными предварительнаго слѣдствія выяснилось, что факта грабежа, т. е., того первоначальнаго преступленія, которое послужило основаніемъ къ производству слѣдствія чрезъ судебного слѣдователя, не обнаружено, но тѣмъ не менѣе въ данномъ дѣлѣ оказались признаки другого преступленія, совершеннаго тѣмъ же лицомъ военнымъ, — пьянство и отлучка изъ казармъ послѣ пробитія зори, въ ночное время и безъ разрѣшенія военнаго начальства (196 и 134 ст. воинск. уст. о нак.), подлежащаго взысканію, на основаніи дисциплинарнаго устава, и подсуднаго полковому суду. Въ виду сего и на основаніи 517 ст. воен. судеб. уст., настоящее дѣло, какъ всякое дѣло о преступленіи военно служащихъ, по неподвѣдомственности дѣла суду гражданскому, отсылается къ военному про-

курору или къ его помощнику. По симъ основаніямъ и по выслушаніи заключенія прокурорскаго надзора, Тверской окружной судъ постановилъ: дѣло о рядовомъ Трофимѣ Купріяновѣ возвратить судебному слѣдователю для надлежащаго направленія. Военный прокуроръ Московскаго военно-окружнаго суда, къ которому дѣло это поступило послѣ сего отъ судебн. слѣдователя, вмѣстѣ съ копіею вышеизложеннаго опредѣленія Тверскаго окружнаго суда, съ своей стороны, нашель опредѣленіе это неправильнымъ. То обстоятельство, что рядовой Купріяновъ подлежитъ обвиненію въ пьянствѣ и самовольной отлучкѣ, т.-е. проступкахъ, предусмотрѣнныхъ XXIII кн. св. воен. пост. и за совершеніе которыхъ военное начальство можетъ ограничиться дисциплинарнымъ взысканіемъ или предать его полковому суду, не можетъ вліять на измѣненіе порядка прекращенія слѣдствія. Въ виду сего, военный прокуроръ препроводилъ настоящее дѣло о рядовомъ Трофимѣ Купріяновѣ къ командиру 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка для направленія по командѣ, на основаніи 275 ст. воен. суд. уст., вслѣдствіе чего и за согласіемъ военнаго начальства съ изложеннымъ заключеніемъ, дѣло это представлено командующимъ войсками Московскаго военного округа къ Военному Министру на зависящее распоряженіе. По соображеніи вышеизложеннаго, признавая и съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ военнаго прокурора, что представленіе судебного слѣдователя о прекращеніи начатаго имъ предварительнаго слѣдствія по обвиненію рядового Купріянова въ покушеніи на грабежъ, за отсутствіемъ въ дѣйствіяхъ этого рядового признаковъ помянутаго преступленія, должно подлежать, на точномъ основаніи ст. 277 уст. угол. суд. и рѣшеній Правит. Сената (Общ. Собр. Кассац. Д-товъ 1874 года № 14 и др.), разсмотрѣнію Тверскаго окружнаго суда, который и обязанъ постановить свое рѣшеніе лишь въ отношеніи означеннаго покушенія на грабежъ, а не въ отношеніи самовольной стлочки и пьянства рядового Купріянова, не бывшихъ вовсе предметомъ настоящаго слѣдствія, Военный Министръ рапортомъ отъ 16-го декабря 1888 года за № 6008, представилъ объ этомъ, вмѣ-

стѣ съ дѣломъ и перепискою, Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ несогласнаго съ нимъ опредѣленія Тверскаго окружнаго суда и направленія дѣла въ установленномъ закономъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что, на основаніи устава военно-судебнаго, изданія 1884 года, статьи 517-й, судебный слѣдователь, по окончаніи предварительнаго слѣдствія о преступленіяхъ и проступкахъ военно-служащихъ, отсылаетъ его къ военному прокурору, при неподвѣдомственности дѣла суду гражданскаго вѣдомства; 2) что, въ силу ст. 545 уст. воен.-судеб., военный прокуроръ разсматриваетъ, между прочимъ, согласно 3-му пункту сей статьи, вопросъ о томъ, должно ли быть слѣдствіе прекращено; на основаніи же 556 ст. того же устава, военное начальство, получивъ заключеніе военнаго прокурора о прекращеніи слѣдствія (552 и 553 ст.), и соглашаясь съ симъ заключеніемъ, дѣлаетъ распоряженіе объ освобожденіи обвиняемаго отъ преслѣдованія или о прекращеніи производства; 3) что настоящее дѣло было передано судебному слѣдователю собственно для производства слѣдствія по обвиненію рядового Купріянова въ покушеніи на грабежъ, предусмотрѣнный 1643 ст. улож.; 4) что судебный слѣдователь по упомянутому прекращенію слѣдствія по упомянутому предмету выставилъ недостаточность основаній къ обвиненію Купріянова въ означенномъ преступленіи, въ виду того, что изъ показаній свидѣтелей и потерпѣвшаго не усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ обвиняемаго признаковъ этого преступленія, и 5) что, засимъ, представленіе судебного слѣдователя о прекращеніи слѣдствія по сему дѣлу, по недостаточности основаній къ преслѣдованію обвиняемаго въ совершеніи покушенія на ограбленіе мѣщанина Голыкина, должно было быть обращено къ той власти, отъ которой зависѣло бы преданіе обвиняемаго суду, если бы онъ былъ обличенъ въ совершеніи упомянутаго преступленія, т.-е., въ настоящемъ случаѣ къ военному начальству, чрезъ военнаго прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло неподлежащимъ вѣдѣнію суда гражданскаго вѣдомства.

6. 1889 года января 30-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: можетъ-ли покупатель завѣдомо краденнаго имущества быть привлекаемъ къ отвѣтственности за причиненные кражею убытки одновременно съ виновникомъ кражи, или же отвѣтственность его наступитъ только при несостоятельности послѣдняго?

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключен. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключение Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 180 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., разъясненной многократными рѣшеніями Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената (1868 года № 174, 1869 года № 693, и др.), покупка завѣдомо краденнаго составляетъ самостоятельное преступленіе противъ чужой собственности, отдѣльное отъ самой кражи и не состоящее съ нею въ непосредственной связи (отд. 3 гл. I разд. 1 улож. о наказ.); покупатель завѣдомо краденнаго не можетъ считаться ни участникомъ въ кражѣ, ни прикосновеннымъ къ оной, а потому для привлеченія къ отвѣтственности покупателя не представляется необходимости въ обнаруженіи похитителя и его изобличеніи. Соотвѣтственно съ сими положеніями, тотъ же Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, обсуждая вопросъ о порядкѣ взысканія, на основаніи 644—652 ст. 1 ч. X т., съ виновныхъ лицъ вознагражденія въ пользу потерпѣвшихъ отъ преступленія за причиненные имъ вредъ или убытки (рѣшеніе 1875 г. № 209), нашель, что покупщики украденнаго или же чрезъ обманъ похищеннаго имущества, по общему правилу законовъ гражданскихъ о послѣдствіяхъ покупки краденнаго (ст. 1512 т. X ч. 1), подвергаются лишенію сего имущества и отобранію его въ пользу настоящаго хозяина, или же уплачиваютъ послѣднему вознагражденіе по стоимости сего имущества; такое послѣдствіе покупки завѣдомо похищеннаго имущества указано было въ ст. 2293 улож. о наказ. изд. 1857 года,

замѣненной ст. 180 уст. о наказ., а также выражено еще въ постановленіи устава о наказаніяхъ, относящихся къ особому роду проступковъ противъ чужой собственности, а именно въ ст. 159, о покупкѣ завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса; само собою разумѣется, что покупатель завѣдомо краденнаго имущества, перепродавшій его другому лицу, пріобрѣтшему это имущество не завѣдомо краденнымъ, обязанъ удовлетворить и сего послѣдняго за имущество, отобранное у него для возврата законному владельцу. Соображеніе приведенныхъ законовъ и преподанныхъ уже Правительствующимъ Сенатомъ въ разъясненіе оныхъ указаній приводитъ къ заключенію, что отвѣтственность покупателя завѣдомо краденнаго имущества предъ потерпѣвшимъ отъ кражи лицомъ не находится въ зависимости отъ отвѣтственности похитителя и не обусловливается несостоятельностью послѣдняго, а таковой покупатель можетъ быть привлечаемъ къ суду и къ вознагражденію потерпѣвшаго, независимо отъ виновныхъ въ совершеніи самой кражи. Посему Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: о такомъ разрѣшеніи предложеннаго вопроса гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената сообщить вѣдѣніемъ.

7. 1889 года января 30-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: принадлежитъ ли окружнымъ судамъ въ Закавказьѣ право командировать къ исправленію должности мирового судьи одного отдѣла помощника мирового судьи изъ другого отдѣла, когда въ первомъ изъ нихъ нѣтъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, на лицо помощниковъ, которые бы могли вступить въ исправленіе должности мирового судьи.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; доклад. дѣло Сенаторъ В. А. Андреевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Приступая къ обсужденію вышеизложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Касса-

ціонныхъ Департаментовъ, находитъ необходимымъ обратиться къ редакціи относящихся до этого предмета законоположеній. На основаніи Высочайше утвержденнаго 22 ноября 1866 г. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г. къ Закавказскому краю (полн. собр. закон. 1866 г. № 43880), при мировомъ судѣ полагается одинъ или нѣсколько помощниковъ (§ 4);—въ случаѣ болѣзни, отсутствія или устраненія мирового судьи, мѣсто его замѣняетъ одинъ изъ его помощниковъ, по старшинству или по назначенію предсѣдателя окружнаго суда (§ 7).—Въ изданномъ особо въ 1876 г. учрежденіи управленія Кавказомъ и Закавказскимъ краемъ редакція этихъ законоположеній, вошедшихъ въ составъ 142 и 145 ст. главы пятой учр. судеб. установленій, измѣнена слѣдующимъ образомъ: ст. 142 (§ 4 го положенію 1866 г.)—при мировомъ судѣ состоятъ помощники; ст. 145 (§ 7 по положенію 1866 г.)—въ случаѣ болѣзни, отсутствія или устраненія мирового судьи, мѣсто его занимаетъ одинъ изъ помощниковъ по старшинству или по назначенію предсѣдателя окружнаго суда. — Въ судебныхъ уставахъ Императора Александра II изд. 1883 г. вышеприведенныя ст. 142 и 145 учр. суд. уст. въ Кавказскомъ краѣ включены въ статьи 446 и 451 и остались безъ измѣненія, но къ статьѣ 446 присоединено примѣчаніе, въ которомъ сказано, что переводъ изъ однихъ мировыхъ отдѣловъ въ другіе принадлежащихъ къ составу каждаго изъ нихъ чиновъ разрѣшается, по представленіямъ окружныхъ судовъ, Министромъ Юстиціи по соглашенію съ Главнначальствующимъ. Наконецъ, по прод. 1886 г. учр. суд. уст., ст. 446 дополнена еще вторымъ примѣчаніемъ, по которому распредѣленіе общаго числа помощниковъ мировыхъ судей между округами окружныхъ судовъ Закавказья разрѣшается, по представленіямъ Тифлисской судебной палаты, Министромъ Юстиціи, по предварительномъ сношеніи съ Главнначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ. Совокупное разсмотрѣніе вышеизложенныхъ законоположеній съ послѣдовавшими измѣненіями и дополненіями показываетъ, что въ случаяхъ, указанныхъ въ 451 ст., въ виду необходимости безотлагательнаго замѣщенія должности мирового судьи, законъ предоставляетъ право предсѣдателю мѣстна-

го окружнаго суда назначить на его мѣсто одного изъ помощниковъ мировыхъ судей не только того же, но и другихъ, состоящихъ въ округѣ суда, отдѣловъ, когда въ первомъ изъ сихъ отдѣловъ нѣтъ, по какимъ либо причинамъ, на лицо помшчника, который могъ бы вступить въ отправленіе должности мирового судьи, и что такое распоряженіе предсѣдателя, какъ заключающее въ себѣ временное порученіе исполненія обязанностей отсутствующаго мирового судьи, не требуетъ утвержденія никакой другой власти.—Разрѣшивъ въ этомъ смыслѣ предложенный на обсужденіе общаго собранія вопросъ относительно указаннаго въ 451 ст. права предсѣдателя окружнаго суда по временному замѣщенію мировыхъ судей въ Закавказьѣ, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: о такомъ разрѣшеніи настоящаго вопроса сообщить Соединенному присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вѣдѣніемъ.

8. 1889 года марта 6го дня. По пререканію о подсудности дѣла по иску землевладѣльца Аллахъ-Яръ Бека Зюльгадарова о выселеніи крестьянъ изъ его имѣнія.

(Предсѣдательствовалъ: а Первоприсут. Сенаторъ И. И. Гозингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Повѣренный землевладѣльца Аллахъ-Яръ-Бека Зюльгадарова, Гамидъ-Бекъ Зюльгадаровъ, въ прошеніи, поданномъ 1-го мая 1885 г. завѣдывающему Славянскимъ мировымъ участкомъ, объяснилъ, что, вслѣдствіе распоряженія управленія государственными имуществами, послѣдовавшаго 20-го декабря 1884 года за № 10685, по исполнительному листу Елисаветпольскаго окружнаго суда (по дѣлу Зюльгадарова съ казною), довѣритель его 12 апрѣля 1885 года введенъ во владѣніе Дзегамскою лѣсною дачею и что въ предѣлахъ этой лѣсной дачи, до означеннаго ввода, поселились жители сел. Хилхина семи отселковъ: 1) Саманлухъ, 2) Кешитъ-Кешидъ, 3) Сатунъ Новсаланъ и Тюлкулы, 4) Сари Тала, 5) Намхашъ, 6) Чаначи и 7) Кечъ-Дараси, въ числѣ 55-ти человекъ, кои пастьбою скота и руб-

кою лѣса причиняють довѣрителю его большіе убытки. А такъ какъ они не имѣли права, оставивъ свои надѣльные поземельные участки въ имѣніи Хилхина, поселиться на землѣ довѣрителя его Зюльгадарова, то онъ просилъ обязать крестьянъ-отвѣтчиковъ очистить лѣсъ, назначивъ для этого опредѣленный срокъ и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Завѣдывающій Славянскимъ участкомъ, рассмотрѣвъ дѣло, рѣшеніемъ 11 мая 1885 года, между прочимъ, опредѣлилъ обязать жителей селенія Хилхина семи отселковъ очистить къ первому августа 1885 г. лѣсъ, принадлежащій Аллахъ-Яръ-Беку Зюльгадарову, землевладѣльцу селенія Хилхина въ границахъ, означенныхъ въ прошеніи. На это рѣшеніе отвѣтчики принесли въ Елисаветпольскій окружный судъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, изложили слѣдующее: одинъ изъ отвѣтчиковъ Кербалай Искендеръ-Кара-оглы заявилъ завѣдующему мировымъ участкомъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла, приводя въ основаніе, что о надѣленіи ихъ, отвѣтчиковъ, землями, на основ. пол. 14/26 мая 1870 г. объ устройствѣ быта поселянъ, живущихъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія, производится дѣло въ Елисаветпольскомъ губернск. по поселянскимъ дѣламъ присутствіи, почему мировыя судебныя учрежденія не вправѣ входить въ разбирательство иска Зюльгадарова. Этотъ отводъ вовсе не разрѣшенъ завѣдующимъ мировымъ участкомъ, почему они, отвѣтчики, просятъ разрѣшить его согласно 1 и 69 ст. уст. гр. суд. Въ подтвержденіе отвода они сослались на упомянутое выше положеніе 1870 г., по коему устройство быта поселянъ, живущихъ на владѣльческихъ земляхъ, подвѣдомо мировымъ поселянскимъ учрежденіямъ, каковыя учрежденія надѣляютъ поселянъ постоянными земельными угодьями и разрѣшаютъ всѣ вопросы, возникающіе по предмету надѣленія. Далѣе, отвѣтчики сослались на правило, по коему, при отсужденіи по суду казенныхъ или частныхъ земель новымъ владѣльцамъ, поселяне, живущіе на тѣхъ земляхъ, не выселяются, а быть ихъ подчиняется тому-же положенію, которымъ опредѣляются отношенія поселянъ къ новому владѣльцу. Зюльгадаровъ, представивъ вводный листъ объ отводѣ ему казенныхъ земель 12-го апрѣля 1885 г., пер- ваго мая того же года началъ искъ о выселеніи, изъ чего явствуетъ, что они, апелляторы, жили на означенныхъ земляхъ еще до ввода Зюльгадарова; между тѣмъ, ранѣе начатія сего иска, поселяне селенія Хилхина, въ томъ числѣ и всѣ апелляторы, подали жалобу въ Елисаветпольск. губ. по поселянск. дѣламъ присутствіе, заявивъ, что они надѣлены землею по уставнымъ грамотамъ неправильно и что земли, на которыхъ они живутъ и имѣютъ хозяйство и объ очищеніи коихъ предъявленъ искъ, составляютъ ихъ коренные участки и, по 1—8 §§ положенія 1870 г., должны быть оставлены у нихъ въ надѣлѣ, а потому поселяне просили ввести эти земли въ уставную грамоту. Далѣе, апелляторы заявили, что исполнительный листъ, по которому Зюльгадаровъ введенъ во владѣніе, выданъ по дѣлу, производившемуся вовсе не противъ апелляторовъ, а потому онъ на такомъ вводѣ не можетъ основывать свое право требовать ихъ выселенія съ земель, гдѣ они живутъ и имѣютъ постройки, мельницы, каналы, сады, сѣнокосныя и хлѣбопахатныя мѣста съиздавна, и что нѣтъ ни повода, ни основанія лишать ихъ всѣхъ этихъ угодій; ибо они поселились на земляхъ не насильственно, а добросовѣстно и спокойно пользуются землею, отбывая законную агаларскую повинность землевладѣльцу, установленную прилож. къ 1097 ст. IX т. изд. 1857 года и положеніемъ 1870 года. Эти законы застали ихъ, апелляторовъ, и предковъ ихъ живущими на этихъ земляхъ и имѣющими тамъ коренныя угодія и выселеніе ихъ оттуда вполнѣ разстроило бы ихъ хозяйство. На основаніи изложеннаго, апелляторы просили Елисаветпольскій окружный судъ отмѣнить рѣшеніе завѣдывающаго Славянскимъ мировымъ участкомъ отъ 11 мая 1885 года и въ рассмотрѣніе иска по существу не входить. Рассмотрѣвъ дѣло 10/11 декабря 1885 года, Елисаветпольскій окружный судъ, между прочимъ, нашель; что настоящій искъ не подлежитъ вѣдѣнію ни мировыхъ учреждений, ни общихъ судебныхъ установленій, а подлежитъ вѣдомству по крестьянскимъ дѣламъ, на основаніи 2-го прим. къ ст. 1 гражд. судопр. Основаніемъ такого вывода служатъ слѣдующія соображенія: стороны не отрицаютъ того, что отношенія жителей селенія Хилхина и истца опредѣлены уставною грамотою на селеніе

Хилхина, причѣмъ въ надѣль отвѣтчиковъ по уставной грамотѣ не вошли тѣ земли, объ очищеніи которыхъ просить истецъ, какъ заселенныхъ отвѣтчиками самовольно. Такъ какъ отвѣтчики суть жители селенія Хилхина, на которое утверждена уставная грамота, то они, въ силу этого, состоятъ въ обязательныхъ отношеніяхъ къ истцу, какъ помѣщику селенія Хилхина, и возникающія между ними и помѣщиками изъ-за поземельныхъ отношеній споры подлежатъ вѣдѣнію крестьянскихъ учреждений, а не судебныхъ установленій, тѣмъ болѣе, что земли, о выселеніи съ которыхъ ходатайствуетъ истецъ, не отданы имъ въ аренду отвѣтчикамъ. Дѣло другаго рода, если бы было доказано, что между отвѣтчиками и истцомъ состоялась и утверждена выкупная сдѣлка по имѣнію Хилхина: тогда, конечно, прекратились бы всѣ обязательныя отношенія отвѣтчиковъ къ истцу, какъ своему помѣщику, а до того всякіе споры ихъ за земли между отвѣтчиками и истцомъ, какъ ихъ помѣщикомъ, подлежатъ вѣдѣнію крестьянскихъ учреждений. На основаніи изложеннаго, окружный судъ постановилъ: отмѣнивъ рѣшеніе завѣдывающаго Славянскимъ мировымъ участкомъ, отъ 11 мая 1885 г., искъ землевладѣльца Аллахъ-Яра-Бека Зюльгардова, какъ неподсудный по роду мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 79 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ разсмотрѣнія и дѣло сіе дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. На изложенное рѣшеніе Зюльгардовъ принесъ Тифлисской судебной палатѣ кассационную жалобу, въ коей, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветпольскаго окружнаго суда отъ 10/11 декабря 1885 г., въ подтверженіе своего ходатайства, объяснилъ, между прочимъ, что окружный судъ, при разрѣшеніи вопроса о подсудности, не принявъ въ соображеніе вводный листъ, оставивъ вовсе безъ обсужденія этотъ актъ, устанавливающій между тѣмъ отдѣльное владѣніе помѣщика спорнымъ лѣсомъ, не вошедшимъ въ надѣль крестьянскаго общества, почему и споръ объ этомъ не можетъ подлежать, какъ неправильно заключилъ судъ, разбору крестьянскихъ мировыхъ учреждений. Разсмотрѣвъ кассационную жалобу 20 декабря 1886 г., Тифлисская судебная палата, между прочимъ, нашла, что окружный судъ призналъ настоящій искъ подлежащимъ вѣдѣнію крестьянскихъ

учрежденій на томъ основаніи, что отвѣтчики суть жители селенія Хилхина, на которое утверждена уставная грамота, и что отвѣтчики, въ силу этого состоятъ въ обязательныхъ отношеніяхъ къ истцу, какъ помѣщику селенія Хилхина; но это положеніе можетъ быть признано правильнымъ по отношенію къ тѣмъ лишь землямъ, которыя вошли въ крестьянскій надѣль (цирк. Намѣстника Кавказскаго 30 сентября 1876 г. за № 528, въ разъясненіе примѣч. къ ст. 1 особ. прил. къ т. IX зак. о сост. 1876 года III, Высочайше утвержд. 26 октября 1865 года мнѣніе Госуд. Совѣта); дѣла же о захватѣ земель внѣ мірскаго надѣла, хотя бы и временно-обязанными крестьянами, не подсудны мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, какъ равно неподсудны этимъ учрежденіямъ дѣла объ отмѣнѣ крестьянами земельныхъ угодій. Поэтому, окружный судъ, установивъ, что спорныя лѣсныя пространства не входятъ въ уставную грамоту, въ качествѣ крестьянскихъ надѣловъ, не имѣлъ основанія споръ о такихъ земляхъ признавать неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, а признавъ такую неподсудность, судъ нарушилъ 1 ст. уст. гражд. судопр., по разъясненію оной Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Драждан. Кассац. Д-та 1881 г. № 50). Признавая, въ виду изложеннаго, что окружный судъ, разрѣшивъ вопросъ о подсудности настоящаго спора по соображеніямъ, кои не вытекали изъ требованія истца и вообще доводовъ сторонъ, нарушилъ 129 и 339 ст. уст. гражд. суд., судебная палата отмѣнила рѣшеніе Елисаветпольскаго окружнаго суда 10/11 декабря 1885 года, за нарушеніемъ 1, 129 и 339 ст. уст. гражд. суд. и дѣло для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія передала въ тотъ же судъ въ другомъ составѣ присутствія. По полученіи указа о семъ Тифлисской судебной палаты, окружный судъ и направилъ это дѣло къ своему разсмотрѣнію въ порядкѣ, предписанномъ правилами устава гражданскаго судопроизводства. Послѣ сего, 4 мая 1888 г. прокуроръ Елисаветпольскаго окружнаго суда, согласно 240 ст. уст. гражд. суд., сообщилъ окружному суду копію съ журнальнаго постановленія Елисаветпольскаго губернскаго по поселянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшагося 2 апрѣля 1888 года № 141, изъ каковой копіи видно, что жители раз-

ныхъ отселковъ селенія Хилхина Елисаветпольскаго уѣзда обратились въ названное присутствіе съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что помѣщикъ Зюльгадаровъ началъ искъ о выселеніи ихъ, просителей, изъ мѣсть ихъ жительства въ нагорной части имѣнія Хилхина, что искъ сей уваженъ завѣдующимъ мировымъ участкомъ, но по аппеляціи ихъ былъ перенесенъ на разсмотрѣніе Елисаветпольскаго суда, признавшаго, вслѣдствіе предъявленнаго ими, просителями, отвода, дѣло по сему иску неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и что, вслѣдствіе кассационной жалобы Зюльгадарова, Тифлисская судебная палата, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, предписала вновь разсмотрѣть это дѣло, просители ходатайствовали о томъ, чтобы губернское по поселянскимъ дѣламъ присутствіе вошло, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ сношеніе, согл. 240 ст. уст. гр. суд., объ изъятіи предъявленнаго Зюльгадаровымъ иска въ вѣдѣнія судебныхъ учрежденій и принятіи таковаго въ вѣдѣніе мировыхъ поселянскихъ учрежденій. Разсмотрѣвъ изложенное ходатайство, губернское присутствіе нашло, что отселки Саманлухъ, Кешишъ-Кендъ, Сатунъ-Новъ-Саланъ, Тюлкулы, Саритала, Намхашъ, Чанахчи и Кечъ-Дараси, о выселеніи изъ которыхъ просителей землевладѣлецъ Зюльгадаровъ возбудилъ дѣло судебнымъ порядкомъ, находится въ верхней части Хилхиналинскаго имѣнія. Между тѣмъ, эта часть имѣнія, по журнальному постановленію присутствія, состоявшемуся 24-го апрѣля 1887 г. признаны подлежащею дѣйствию поселянскаго положенія 1870 г. и объ исправленіи дѣйствующей по селенію Хилхина уставной грамоты включеніемъ въ нее невнесенныхъ въ поселянскій надѣлъ земельныхъ угодій, находящихся въ означенной части имѣнія уже возбуждено предъ Главноначальствующимъ ходатайство. Независимо отъ этого, въ видахъ предупрежденія дальнѣйшихъ недоразумѣній и столкновеній между землевладѣльцами и поселянами изъ-за права пользованія подлежащими отводу поселянамъ въ надѣлъ земельными угодіями въ упомянутой части имѣнія, губернское присутствіе, по журналу 4-го іюля 1887 года, между прочимъ, предложило мировому посреднику Елисаветпольскаго отдѣла безотлагательно принять подъ свою охрану и защиту существующее пользованіе Хил-

хиналинскихъ поселянъ въ верхней части имѣнія. При такомъ положеніи дѣла, очевиднымъ становится, что всѣ споры и недоразумѣнія между земледѣльцами Зюльгадаровыми и Хилхиналинскими поселянами изъ поземельныхъ отношеній въ верхней части имѣнія подлежатъ разбору не судебныхъ установлений, а исключительно учреждений по поселянскимъ дѣламъ. Посему и руководствуясь журналомъ комитета объ устройствѣ быта крестьянъ, утвержденнымъ бывшимъ намѣстникомъ Кавказскимъ 30-го апрѣля 1876 г., губернское присутствіе опредѣлило: сообщить, объ изложенномъ прокурору Елисаветпольскаго окружнаго суда для направленія сего дѣла въ порядкѣ, предписанномъ въ ст. 240 и 241 уст. гражд. судопр. Елисаветпольскій окружный судъ, выслушавъ ходатайство это, по предложенію прокурора, въ засѣданіи 13 мая 1888 года, опредѣлили пріостановить настоящее дѣло производствомъ впредь до разрѣшенія вопроса о подсудности онаго Тифлискою судебною палатою, которой таковое и представлено при доношеніи суда 25 мая 1888 г. за № 10228.

Обсудивъ изложенное, особое присутствіе Тифлисскаго судебнаго присутствія 31 октября 1888 г. нашло: 1) что вопросъ о подсудности настоящаго дѣла уже разрѣшенъ опредѣленіемъ 1-го гражданскаго департамента палаты 20-го декабря 1886 года въ качествѣ кассационной инстанціи; 2) что, при такихъ условіяхъ, пререканіе о подсудности сего дѣла должно почитаться возникшимъ между судебною палатою и Елисаветпольскимъ губернскимъ по поселянскимъ дѣламъ присутствіемъ, тѣмъ болѣе, что Елисаветпольскій окружный судъ, согласно съ мнѣніемъ губернскаго присутствія, уже призналъ оное подсуднымъ сему послѣднему и, такимъ образомъ, между ними никакго пререканія по сему поводу не усматривается, и 3) что, вслѣдствіе сего и на основаніи 243 ст. уст. гражд. суд., вопросъ о подсудности настоящаго дѣла, за выраженнымъ уже палатою сужденіемъ по сему предмету, съ большею пользою для дѣла можетъ быть перенесенъ въ Правительствующій Сенатъ порядкомъ, указаннымъ въ 240 ст. того же уст. Не входя, повѣтому, въ разрѣшеніе по существу вопроса о подсудности иска Зюльгадарова къ крестьянамъ селенія Хилхина, палата опредѣлила: настоящее

цѣло, на основаніи 243 и 244 ст. уст. гражд. судопр., признать неподлежащимъ разрѣшенію особаго присутствія палаты, въ виду того, что вопросъ о пререканіи возбужденъ между Елисаветпольскимъ поселянскимъ присутвіемъ и самою Тифлисскою судебною палатою. Въ виду изложеннаго, прокуроръ Тифлисской судебной палаты препроводилъ настоящее дѣло, на основаніи 240 ст. уст. гражд. судопр., къ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, которымъ такое и предложено 8-го декабря 1888 г. за № 950, на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Зюльгадарова, присяжнаго повѣреннаго Замарина, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ (въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ) находить, что приведенное выше опредѣленіе отъ 10/11 декабря 1885 г. постановлено было Елисаветпольскимъ окружнымъ судомъ въ качествѣ апелляціонной инстанціи мирового суда (1468 ст. уст. гражд. суд.). Опредѣленіе это отмѣнено было Тифлисскою судебною палатою 20 декабря 1886 г. въ кассационномъ порядкѣ и, слѣдовательно, должно быть почитаемо, согласно 811 ст. уст. гражд. суд., какъ бы не существовавшимъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1871 г. № 348 и др.). Никакого пререканія о подсудности дѣла между Елисаветпольскимъ губернскимъ по поселянскимъ дѣламъ присутвіемъ, съ одной стороны, и окружнымъ судомъ или судебною палатою, съ другой стороны, тогда еще не возникало. Подчинившись кассационному опредѣленію судебной палаты отъ 20-го декабря 1886 г., окружный судъ направилъ дѣло къ своему разсмотрѣнію въ порядкѣ, предписанномъ правилами устава гражд. судопр., т.-е., вызвалъ стороны къ разбору дѣла въ засѣданіе 29-го сентября 1887 года, затѣмъ, по резолюціи, состоявшейся того числа, приостановилъ производство дѣла, на основаніи 2 п. 77 ст. уст. гражд. суд., за смертію двоихъ изъ отвѣтчиковъ, и потомъ, вслѣдствіе назначенія опекуновъ надъ имуществомъ умершихъ, вновь вызвалъ стороны къ разбору дѣла на 13 мая 1888 г.; а, между тѣмъ, 4-го того же мая поступила въ окружный судъ, при предложеніи прокурора этого суда отъ

3-го мая, копія приведеннаго выше постановленія губернскаго по поселянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшагося 2-го апрѣля 1888 года, о возбужденіи пререканія по вопросу о подсудности дѣла и о направленіи онаго въ порядкѣ, предписанномъ 240 и 241 ст. уст. гражд. суд. — Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что пререканіе о подсудности дѣла возникло между губернскимъ по поселянскимъ дѣламъ присутвіемъ и окружнымъ судомъ, а не судебною палатою, и что засимъ разрѣшеніе вопроса принадлежитъ судебной палатѣ въ порядкѣ, указанномъ въ 241 и 242 ст. уст. гражд. суд. — Ссылка въ опредѣленіи особаго присутствія отъ 31-го октября 1888 года на то, что вопросъ о подсудности настоящаго дѣла разрѣшенъ уже постановленіемъ судебной палаты 20-го декабря 1886 г. и что, такимъ образомъ, пререканіе о подсудности должно почитаться возникшимъ между судебною палатою и губернскимъ по поселянскимъ дѣламъ присутвіемъ, — оказывается неосновательною: ибо постановленіе палаты отъ 20-го декабря 1886 г., какъ состоявшееся въ кассационномъ порядкѣ, не можетъ замѣнять собою того опредѣленія, которое должно быть постановлено по существу вопроса въ особомъ присутствіи, указанномъ 242 ст. уст. гражд. суд. Равнымъ образомъ и соображеніе палаты о томъ, что окружный судъ, согласно съ мнѣніемъ губернскаго по поселянскимъ дѣламъ присутствія, уже призналъ дѣло подвѣдомственнымъ се-му послѣднему, — представляется неправильнымъ, потому что въ то время, когда постановлено было окружнымъ судомъ въ апелляціонномъ порядкѣ опредѣленіе 10/11 декабря 1885 г. о прекращеніи настоящаго дѣла производствомъ, какъ не подвѣдомственнаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, никакого пререканія по вопросу о подсудности между этимъ судомъ и губернскимъ по поселянскимъ дѣламъ присутвіемъ еще не возникало и самое опредѣленіе это, за отмѣною онаго въ кассационномъ порядкѣ, должно быть почитаемо какъ бы не существовавшимъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ (въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ) опредѣляетъ: предложенное Оберъ-Прокуроромъ 8-го декабря 1888 года за № 950 дѣло ос-

тавить безъ разсмотрѣнія, возвративъ оное въ Тифлисскую судебную палату для поступленія согласно 241 и 242 ст. уст. гражд. суд.

9. 1889 года марта 6-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, пользуется ли гминный войтъ правомъ на вознагражденіе за составленіе инвентарной описи наслѣдственнаго имущества.

(Предсѣдательствовалъ за Цервоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключ. давалъ Оберъ-Прок. Н. А. Неклюдовъ).

Жители деревни Кржикова (Кѣлецкой губерніи) Казиміръ и Маріанна Кравчикъ обратились въ гминный судъ 1-го округа Олькушскаго уѣзда, Кѣлецкой губ., съ жалобою на взысканіе съ нихъ мѣстнымъ гминнымъ войтомъ 13 руб. за составленіе инвентарной описи имущества, оставшагося по смерти Ивана Лишки, находя, что, по закону, гминный войтъ не имѣетъ права на полученіе какого либо вознагражденія за это дѣйствіе. Гминный судъ призналъ за гминнымъ войтомъ право на полученіе съ просителей, согласно таксѣ вознагражденія судебныхъ приставовъ, 7 руб. 95 коп. Мировой сѣздъ 2-го округа Кѣлецкой губерніи оставилъ жалобу Казимира и Маріанны Кравчикъ безъ послѣдствій, а просители подали на опредѣленіе мирового сѣзда кассационную жалобу въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Сената, вслѣдствіе чего и возникъ подлежащій нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената вопросъ.

Сообразивъ этотъ вопросъ съ относящимися къ нему узаконеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1688 и 1724 уст. гр. суд. (изд. 1883 года), составленіе инвентарной описи возлагается на судебного пристава, или замѣняющее его лицо, или же на гминнаго войта; а такъ какъ по статьѣ 63 и 310 учр. суд. уст. должностныя лица, исполняющія обязанности судебныхъ приставовъ, получаютъ за исполненіе оныхъ то же вознагражденіе, которое опредѣлено, по таксѣ, въ пользу судебныхъ приставовъ, то это даетъ поводъ къ предположенію, что и гминные войты пользуются правомъ на такое же вознаграж-

деніе при составленіи ими инвентарной описи. Но такое предположеніе не оправдывается дѣйствительнымъ смысломъ закона. По самой редакціи статьи 1688 уст. гражд. суд., гминные войты не отнесены въ число лицъ, замѣняющихъ судебного пристава (подъ которыми, какъ видно изъ вышеприведенныхъ статей учр. суд. уст., понимаются лишь чины исполнительной полиціи), а поставлены наравнѣ съ судебнымъ приставомъ, изъ чего слѣдуетъ, что гминные войты, на которыхъ, кромѣ полицейскихъ обязанностей, лежатъ и многія другія, по завѣдыванію общественными дѣлами гмины (статья 24 и 25 Высочайшаго указа 19-го февраля (2-го марта) 1864 года о гмин. устр.) составляютъ инвентарныя описи не какъ замѣстителя судебныхъ приставовъ, а какъ лица, на которыхъ исполненіе этого дѣйствія возлагается самостоятельно, въ силу ихъ должности, какъ на должностныхъ лицъ общественнаго гминнаго управленія. Такое толкованіе приведеннаго закона оправдывается и тѣмъ, что еще до изданія онаго, а именно по Высочайшему повелѣнію 30 іюня (12-го іюля) 1866 года о порядкѣ учрежденія опеки и о мѣрахъ охраненія наслѣдствъ сельскихъ жителей, принятіе мѣръ охраненія наслѣдствъ всѣхъ крестьянъ и отчасти другихъ сельскихъ жителей уже было возложено на тѣхъ же войтовъ и изъ представленія учредительнаго комитета по этому предмету (пост. учр. комит. ст. 525) видно, что однимъ изъ главныхъ основаній для изъятія этихъ дѣлъ изъ вѣдомства чиновъ судебного вѣдомства послужила именно необходимость освободить мелкія наслѣдства отъ сопряженныхъ съ дѣйствіями этихъ чиновъ издержекъ, причемъ имѣлось въ виду, что войты будутъ исполнять возлагаемыя на нихъ этимъ закономъ обязанности безвозмездно. Посему и имѣя въ виду, что, по статьѣ 63 и 310 учр. суд. уст., вознагражденіе, опредѣленное по таксѣ въ пользу судебныхъ приставовъ, полагается лишь чинамъ полиціи, замѣняющимъ судебныхъ приставовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что гминные войты не имѣютъ права на вознагражденіе, опредѣляемое по таксѣ для судебныхъ приставовъ, за составленіе инвентарныхъ описей.

10. 1889 года марта 6-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ, вопросу о томъ: 1) владѣютъ ли резеши Бессарабской губерніи принадлежащими имъ землями на общинномъ правѣ и 2) если не на общинномъ правѣ, то резеши сельскаго сословія имѣютъ ли право избирать, посредствомъ общественныхъ приговоровъ, уполномоченныхъ для защиты земельного владѣнія членовъ своего общества.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существующее въ Бессарабіи земельное владѣніе такъ называемыхъ резешей обращало на себя вниманіе нашего правительства еще со времени присоединенія означеннаго края въ 1812 г. къ составу Россійской Имперіи. Такъ, въ уставѣ образованія Бессарабской области, изд. 29 апрѣля 1818 г. (П. С. зак. № 27357), содержатся по сему предмету слѣдующія указанія: „въ Бессарабской области, какъ и въ прочихъ частяхъ Молдавскаго Княжества, состоятъ многія помѣстья подъ названіемъ резешскихъ и находятся подъ влѣдѣніемъ разныхъ состояній; владѣльцы сіи именуются резешами и пользуются поземельными выгодами наиболѣе нераздѣльно; въ отвращеніе всякихъ притѣсненій, могущихъ лишать резешей права владѣнія, подтверждается во всей силѣ прежнее постановленіе, изъясненное въ такъ называемой соборной грамотѣ, состоявшейся въ 1785 г. декабря 28-го“. Въ этой грамотѣ (Молдавскаго Господаря Маврокордато), приложенной къ сборнику законовъ Арменопуло (въ рус. офиц. изданіяхъ 1831 и 1854 гг. стр. 288—290), содержатся подробныя правила въ огражденіе резешскихъ земель отъ перехода отдѣльныхъ участковъ во владѣніе стороннихъ лицъ. Затѣмъ, въ указѣ Правительствующаго Сената, при коемъ распубликовано Высочайше утвержденное 17-го октября 1849 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи комиссіи для составленія правилъ генеральнаго меже-

ванія Бессарабской области (П. С. зак. № 23578), изложены въ справкѣ сообщенія Сената по сему дѣлу, изъ которыхъ къ настоящему вопросу относятся слѣдующія указанія: „къ числу особенностей края принадлежатъ резеши: такъ называются люди разнаго званія, владѣющіе нераздѣльно общою дачею или имѣніемъ; резеши возникли вслѣдствіе перехода имѣнія отъ одного владѣльца ко многимъ наслѣдникамъ, такъ что, съ размноженіемъ потомства, уменьшились и части земли до того, что, по учиненнымъ родословнымъ, нѣкоторымъ изъ потомковъ остались участки въ одинъ пармакъ (менѣе вершка); изъ доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ свѣдѣній относительно резешей видно, что права сихъ послѣднихъ на земли основываются, между прочимъ, на родословныхъ“. Далѣе, въ положеніи о поселеніяхъ (царанахъ) Бессарабской губерніи, основанномъ на именномъ указѣ 14-го іюня 1868 г. (особ. прил. къ IX т. зак. о сост., изд. 1876 г.), нѣсколько разъ упоминается также о резешахъ и резешскихъ земляхъ. Такъ, въ ст. 5 этого положенія сказано: „изложенныя въ семъ положеніи правила не распространяются на тѣхъ поселенъ (царанъ), кои водворены на земляхъ резешей (поселенъ собственниковъ); водворенные на сихъ земляхъ поселенне пользуются землею и отбываютъ за нее повинности по добровольнымъ соглашеніямъ съ резешами“; въ примѣчаніи къ той же 5 ст. говорится: „къ числу резешей, упоминаемыхъ въ ст. 5, относятся всѣ вообще, безъ различія сословій, лица, состоящія владѣльцами такъ называемыхъ резешскихъ вотчинъ, находящихся въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи ихъ собственниковъ“; а въ прил. къ этому примѣчанію, именно въ прим. къ ст. 1, помѣщена слѣдующая оговорка: „къ числу резешскихъ вотчинъ не могутъ быть причисляемы: а) имѣнія и земли, пріобрѣтенныя резешами внѣ резешскихъ вотчинъ, и б) имѣнія и земли, формально выдѣленныя изъ состава резешскихъ вотчинъ въ отдѣльную собственность ихъ владѣльцевъ“. Наконецъ, въ ст. 119 того же Положенія 14-го іюня 1868 года предписано: „поселенне Бессарабской губерніи, водворенные, какъ на земляхъ собственныхъ (резеши), такъ и на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, монастырскихъ и

другихъ духовнаго вѣдомства экономій (царане)), сохраняя за собою предоставленныя имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей, подчинены, относительно ихъ устройства и управленія, общимъ для сельскаго населенія постановленіямъ“, причемъ, въ слѣдующей 120 ст. того же положенія пояснено, что сельскія общества, волости и общественное управленіе Бессарабскихъ поселянъ устроены на основаніяхъ, изложенныхъ въ общемъ положеніи о крестьянахъ, а въ ст. 123, содержащей правила о платежѣ поселянами податей и т. п., упоминается, между прочимъ, о томъ, что сборъ на содержаніе поселянскихъ учреждений взимается и съ „поселянъ-собственниковъ (резешей), на тѣхъ же основаніяхъ, кои установлены по сему предмету въ общемъ положеніи о крестьянахъ 1861 года и дополнительныхъ къ оному постановленіяхъ“. Изъ приведенныхъ узаконеній, хотя въ нихъ и не содержится специальныхъ о резешахъ правилъ, нельзя не усмотрѣть, прежде всего, что въ самомъ законодательствѣ выраженъ взглядъ на владѣніе резешей, какъ на особенную форму землевладѣнія, составляющую именно „особенность края“, изъ чего уже явствуетъ, что подъ резешскимъ владѣніемъ, хотя въ немъ также представляется своего рода общеніе, въ силу котораго въ сборникѣ дѣйствующихъ въ Бессарабіи законовъ Донича резеши именуется „сопомѣщиками“ (тит. 9 § и тит. 25 § 1), никакъ нельзя разумѣть владѣніе на „общемъ правѣ собственности“ въ смыслѣ 543 и слѣд. статей X т. 1 ч. зак. гражд., такъ какъ послѣднее есть самое обыкновенное явленіе, извѣстное повсюду и потому не могущее почитаться какою либо „особенностью“ той или другой мѣстности. Въ основѣ резешскаго владѣнія, какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, лежитъ нераздѣльность земли, состоящей въ общемъ владѣніи лицъ, происходящихъ изъ одного рода, такъ что каждая резешская вотчина, какъ одно цѣлое, состоитъ „въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи“ населяющихъ ее родичей. Нераздѣльность эта не имѣетъ однако того значенія, чтобы не допускалось раздѣленіе земли между совладѣльцами на отдѣльные участки: такіе участки существуютъ изстари въ каждой резешской вотчинѣ, какъ образовавшіеся по мѣрѣ раз-

вѣтвленія отдѣльныхъ семей и доходащія, въ силу дробленія наследственныхъ правъ, до весьма мелкихъ размѣровъ „(пармаки)“. Притомъ, каждому владѣльцу отдѣльнаго участка принадлежитъ, до извѣстной степени, и право самостоятельнаго распоряженія, такъ что допускаются уступки земли, промѣны, залого и т. п., но съ значительными ограниченіями относительно стороннихъ лицъ, не принадлежащихъ къ „резешству“, какъ это видно изъ упомянутой выше грамоты 1785 г., равно, какъ изъ сборника законовъ Донича (тит. 25 гл. 4), по силѣ которыхъ отчужденіе какого либо участка стороннему лицу, въ видѣ залога или продажи, обусловлено особымъ каждымъ разъ, разрѣшеніемъ подлежащей власти (по упомянутой грамотѣ требуется разсмотрѣніе каждой сдѣлки цинутнымъ исправникомъ и утвержденіе дивана) и предварительною публикаціею, такъ какъ, въ случаѣ залога, или продажи участка, сорезешамъ предоставлено, въ теченіи опредѣленнаго срока, право выкупа заложеннаго или проданнаго участка; кромѣ того, для указаннаго отчужденія требуется предварительное выдѣленіе и отграниченіе отчуждаемаго участка. Въ средѣ же самихъ резешей общая ихъ вотчина почитается нераздѣльною, вслѣдствіе чего прекращеніе этой общности, по требованію отдѣльныхъ совладѣльцевъ или по общему ихъ соглашенію, въ смыслѣ 550 и 551 ст. X т. 1 ч. не можетъ имѣть примѣненія къ резешскимъ вотчинамъ, и если встрѣчаются единичные случаи выдѣла какого либо участка въ отдѣльную собственность того или другого изъ совладѣльцевъ, то, по словамъ приведеннаго закона 14-го іюня 1868 г., такія формально выдѣленныя земли къ числу „резешскихъ“ вотчинъ не причисляются. Изъ этого слѣдуетъ, что, по общему правилу, въ составѣ резешской вотчины, каждому резешу, хотя онъ владѣетъ и отдѣльнымъ участкомъ и именуется также собственникомъ (въ отличіе отъ царанъ, какъ живущихъ на чужой землѣ), принадлежитъ, на самомъ дѣлѣ, не право собственности на этотъ участокъ, а лишь право пользованія, вся же вотчина, какъ одно нераздѣльное цѣлое, почитается собственностью всей совокупности резешей, какъ общества. Соображеніе это подтверждается и указаніемъ приведеннаго выше закона 29

апрѣля 1818 г., въ коемъ именно говорится, что владѣльцы резешской вотчины „пользуются поземельными выгодами наиболѣе нераздѣльно“. Но такъ какъ это пользованіе владѣльцевъ резешской вотчины соединено съ раздѣленіемъ послѣдней на отдѣльные участки, то и самое владѣніе резешей не можетъ быть приравнваемо къ владѣнію общинному, въ смыслѣ 113 и 114 ст. мѣст. пол. о кр., а носить характеръ подворнаго или участковаго пользованія землей, а потому и вся резешская вотчина, какъ принадлежащая въ собственность цѣлому обществу резешей, но разверстанная по участкамъ, должна почитаться состоящею въ ихъ владѣніи не на правѣ общинномъ, а на правѣ общественномъ. При такомъ характерѣ резешскаго владѣнія, какъ общественнаго, всѣ отношенія, какъ внутреннія, такъ и внѣшнія, насколько они касаются общихъ интересовъ вотчины и ея населенія, могутъ опредѣляться распоряженіями не отдѣльныхъ владѣльцевъ, а цѣлаго ихъ союза, общества. Изъ доходившихъ издавна до высшихъ правительственныхъ учрежденій судебныхъ дѣлъ по спорамъ о резешскихъ земляхъ видно, что эти дѣла велись отъ имени всего общества резешей чрезъ его повѣренныхъ, и стороннія лица относились къ нимъ не иначе, какъ къ „обществу“; такъ, кромѣ дѣлъ сравнительно новыхъ, какъ бывшихъ уже предметомъ разсмотрѣнія въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената (рѣш. 1880 г. № 32, 1883 г. № 115, 1884 г. № 83 и др.), такъ и послужившихъ нынѣ въ томъ же Департаментѣ поводомъ къ возбужденію настоящаго вопроса, достаточно указать, изъ прежнихъ, на рѣшеніе Правительствующаго Сената по 2 Д—ту, отъ 31-го января 1842 года № 871, въ сборникѣ рѣшеній по Бессарабскимъ дѣламъ, изд. въ Кишиневѣ 1868 года стр. 176, изъ коего видно, что Сенатомъ было утверждено рѣшеніе мѣстнаго гражданскаго суда объ оставленіи спорной земли „въ полномъ владѣніи и распоряженіи общества резешей.“ Такое признаніе судебными мѣстами и самимъ Сенатомъ общественнаго строя резешскаго владѣнія объясняется тѣмъ, что, со времени присоединенія Бессарабіи къ Россіи, законодательство наше, относительно этсго края, ограничивалось предписаніемъ руководствоваться

по преимуществу мѣстными законами и обычаями. Такъ въ приведенномъ уставѣ 29-го апрѣля 1818 года, при опредѣленіи обязанностей гражданскаго областного суда, прямо сказано: „что касается охраненія собственности частной, въ томъ долженствуетъ (судъ) держаться правъ, преимуществъ и обычаевъ земли“. Затѣмъ, въ данномъ Сенату указѣ 3-го августа 1825 г. (П. С. З. № 30439), по предмету переноса дѣлъ по апелляціи изъ Бессарабскаго областного гражданскаго суда въ 2-й Департаментъ Сената, предписано: „Сенату въ рѣшеніи дѣлъ сихъ руководствоваться мѣстными узаконеніями и обычаями Бессарабской области“. Въ силу же стародавняго обычая, каждая резешская вотчина состоитъ подъ управленіемъ общества резешей съ его сходками, общими распоряженіями и приговорами, а прямое законное подтвержденіе этого порядка содержится въ точномъ смыслѣ приведенныхъ выше правилъ положенія 14-го іюня 1868 г., по силѣ коихъ всѣ резешы, какъ владѣльцы резешскихъ вотчинъ, именуются „поселянами собственниками“ и на ихъ земельное устройство и управленіе распространены общія права свободныхъ сельскихъ обывателей съ ихъ обществами. Такимъ выводомъ обусловливается разрѣшеніе и другаго изъ постановленныхъ выше вопросовъ, именно о томъ: въ правѣ ли резешы избирать, посредствомъ общественныхъ приговоровъ, уполномоченныхъ для защиты земельного владѣнія членовъ своего общества? Такъ какъ, согласно изложенному выше, резешы владѣютъ принадлежащими имъ вотчинами на правѣ общественномъ, и общественное управленіе такими землями подтверждено силою приведеннаго закона 14 іюня 1868 года, то, въ виду общихъ правилъ, изображенныхъ въ 2292 и 2323 ст. X т. ч. I зак. гражд., на основаніи коихъ всѣмъ сельскимъ обществамъ предоставлено давать „довѣренности для ходатайства по общественнымъ ихъ землямъ и тяжбынымъ ихъ дѣламъ“, и на каждую такую довѣренность „долженъ быть составленъ узаконеннымъ порядкомъ приговоръ, который выдается повѣренному и служитъ ему полномочіемъ,“ — означенный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, въ разрѣшеніе

двух поставленных выше вопросов, Правительствующий Сенат определяет: признать, что резеша владѣютъ принадлежащими имъ землями на правѣ общественномъ и, вслѣдствіе сего, вправѣ избирать, посредствомъ общественныхъ приговоровъ, уполномоченныхъ отъ имени общества для защиты земельных правъ отдѣльных его членовъ.

11. 1889 года марта 6-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: принадлежащіе къ числу резешей поселяне имѣютъ ли право постановлять приговоры о передѣлѣ находящихся въ ихъ владѣніи земель, и обязательны-ли такіе приговоры для всѣхъ членовъ общества.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключение Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что въ опредѣленіи Общаго Собранія 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ Сената, отъ настоящаго числа, по однороднымъ съ настоящимъ вопросомъ о существѣ резешскаго владѣнія и о правѣ резешей избирать, посредствомъ общественныхъ приговоровъ, уполномоченныхъ для веденія судебныхъ дѣлъ по ихъ земельнымъ спорамъ уже разъяснено, что, по точному смыслу указаній, содержащихся въ уставѣ образованія Бессарабской области 29-го апрѣля 1818 года, въ указѣ 17-го октября 1849 года о составленіи правилъ межеванія этой области и въ положеніи 14 іюня 1868 г. о поселянахъ Бессарабской губерніи (особ. прил. къ IX т. зак. о сост. изд. 1876 г.), каждая резешская вотчина, какъ одно нераздѣльное цѣлое, состоитъ въ пользованіи ея совладѣльцевъ на правѣ общественномъ; почему, образуемое по дѣламъ такой вотчины общество вправѣ, на общемъ основаніи, подобно другимъ обществамъ сельскихъ обывателей, постановлять, по дѣламъ вотчины, обязательные для всѣхъ членовъ общества приговоры. Отсюда слѣдуетъ, что обществу резешей, какъ таковому, принадлежитъ и право на всякаго рода распоряженія, касающіяся пользованія и управленія резешскими землями. Но, въ ви-

ду того, что, какъ объяснено въ томъ же опредѣленіи, при существованіи въ каждой резешской вотчинѣ отдѣльныхъ наследственныхъ участковъ, самое пользованіе ими, какъ участковое или подворное, есть постоянное, общество не въ правѣ, по отношенію къ такимъ участкамъ предпринимать какихъ либо передѣловъ, какіе примѣнимы лишь къ землямъ, состоящимъ въ общинномъ владѣніи (прим. къ ст. 113 мѣст. пол. о кр.). Этимъ однако не устраняются такія общественныя распоряженія, которыя состоятъ не въ новомъ развѣстаніи участковъ, находящихся въ постоянномъ пользованіи отдѣльныхъ владѣльцевъ, а лишь въ распредѣленіи вотчиннаго управленія на отдѣльные районы. Таково именно раздѣленіе резешской вотчины на удѣлы, послужившее поводомъ и къ возбужденію настоящаго вопроса. Оно издавна примѣняется резешами по отношенію къ болѣе или менѣе обширнымъ территориямъ принадлежащихъ имъ вотчинъ, при сохраненіи однако-же за удѣлами значенія лишь составныхъ частей одной нераздѣльной вотчины. Такъ, объ удѣлахъ упоминается въ сборникѣ законовъ Доница по поводу опредѣленія порядка выкупа отчуждаемыхъ изъ состава резешской вотчины участковъ, именно въ тит. 25 гл. 4 говорится, что при выкупѣ дается предпочтеніе въ слѣдующемъ порядкѣ: „тѣ, кои суть изъ одного и того же удѣла имѣютъ первенство въ выкупѣ частей, заключающихся въ томъ же удѣлѣ; а буде сіи не пожелаютъ выкупить, тогда первенство дается тѣмъ, кои суть изъ удѣла той же вотчины, состоящаго рядомъ съ подлежащимъ выкупу удѣломъ“, и т. д. Объ удѣлахъ, какъ частяхъ резешской вотчины, нерѣдко упоминается и въ судебныхъ дѣлахъ, какъ прежняго времени (въ сборникѣ рѣш. по гражд. дѣламъ, изд. въ Кишиневѣ въ 1868 г.), такъ и новыхъ, доходившихъ до Гражд. Кассационнаго Департамента Сената (напр., рѣш. 1883 года № 115, 1884 г. № 83 и др.). Изъ сказаннаго видно, что раздѣленіе вотчины на удѣлы не имѣетъ ничего общаго съ передѣлами. Но если послѣдніе, въ виду существованія отдѣльныхъ наследственныхъ участковъ, вообще говоря, не могутъ имѣть мѣста, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы не допускались и частныя, отъ времени до времени, исправленія или измѣненія въ составѣ от-

дѣльныхъ владѣній, какія могутъ быть необходимы для удобнѣйшаго разграниченія удѣловъ, или въ случаяхъ неправильнаго расширенія однихъ участковъ на счетъ другихъ, или же, что неизбежно, при недостаткѣ земли, происходящемъ отъ разростанія отдѣльныхъ семей, входящихъ въ составъ кореннаго населенія вотчины. Такія повременныя частныя исправленія совершаются почти ежегодно, въ каждой резешской вотчинѣ, на мѣрскихъ сходкахъ, какъ видно, между прочимъ, и изъ свѣдѣній объ устройствѣ резешскихъ владѣній, помѣщенныхъ въ официальныхъ изданіяхъ, напр. въ Бессарабскихъ областныхъ вѣдомостяхъ 1858 г. № 25 и 1860 г. № 45, въ матеріалахъ для геогр. и стат. Россіи, собранныхъ чинами генеральнаго штаба, изд. въ 1862 г. (Бессар. область), и др. Всѣ подобныя распоряженія, какъ состоявшіяся по приговорамъ общества, должны почитаться обязательными для всѣхъ его членовъ, если вызываются дѣйствительными потребностями населенія и не клонятся къ умаленію или вообще нарушенію наслѣдственныхъ на усадьбы и участки правъ отдѣльныхъ владѣльцевъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что именуемые резешами поселяне — собственники имѣютъ право постановлять общественные приговоры о распоряженіи принадлежащими имъ землями безъ нарушенія наслѣдственныхъ, по владѣнію усадьбами и участками, правъ отдѣльныхъ владѣльцевъ.

12. 1889 года марта 6-го дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) о порядкѣ наложенія на судей новыхъ судебныхъ установленій взысканій за нарушение постановленій устава о гербовомъ сборѣ; 2) о порядкѣ наложенія начетовъ на нотаріусовъ за нарушение гербоваго устава; 3) въ чемъ именно заключается возложенная 105 ст. уст. о герб. сборѣ изд. 1886 г. на должностныхъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи означен. устава, обязанность возмѣстить причиненный казнѣ ихъ дѣйствіями убытокъ, и когда эта обязанность на-

ступаетъ; 4) 10-лѣтняя давность, установленная 111 ст. уст. о герб. сб. по прод. 1887 года для нарушеній сего устава должностными лицами отмѣнила ли для судей, виновныхъ въ нарушеніяхъ, наказуемыхъ ст. 104 и слѣд. уст. о герб. сборѣ, дѣйствіе уголовной давности, опредѣленной въ 4 пунктѣ 158 ст. улож. о наказ.

Предсѣдательствовалъ, за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. Н. Н. Шрейберъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Обсудивъ означенные вопросы, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ: 1) для правильнаго разрѣшенія перваго вопроса — о порядкѣ наложенія на судей новыхъ судебныхъ установленій взысканій за нарушение постановленій устава о гербовомъ сборѣ надлежитъ остановить вниманіе: А., на прежде дѣйствовавшихъ постановленіяхъ о порядкѣ наложенія взысканій на должностныхъ лицъ за нарушение правилъ устава о гербовомъ сборѣ, и Б., на значеніе вновь установленныхъ по сему предмету правилъ А., по силѣ 112 ст. уст. о герб. сборѣ 1874 года, оставшейся безъ измѣненія до воспослѣдованія Высочайше утвержденного 15 іюня 1887 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, начальства должностныхъ лицъ, совершившихъ указанная въ статьяхъ 105, 106 и 110 (п. 2 и 3) сего устава нарушенія правилъ гербоваго сбора, могли обращаться къ судебному преслѣдованію виновныхъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда послѣдніе не представляютъ, въ теченіи двухъ недѣль со дня объявленія имъ о замѣченномъ нарушеніи, квитанціи казначейства о вносѣ причитающагося съ нихъ взысканія. При дѣйствіи означенной статьи закона, возникли нѣкоторые вопросы изъ ревизіи денежной отчетности судебныхъ установленій, которые были разрѣшены опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената 29 сентября 1879 года (сборн. рѣш. Общ. Собр. 1879 г. № 47). Въ этомъ рѣшеніи, по вопросу о томъ, въ какомъ порядкѣ налагаются контрольными учрежденіями начеты по ревизіи денежной отчетности судебныхъ установленій и въ ка-

комъ порядкѣ эти начеты взыскиваются, между прочимъ, признано: 1), что наложенные на судей начеты, навлекающіе подозрѣніе въ злоумышленіи, взыскиваются въ уголовномъ порядкѣ, по преданіи виновныхъ суду; 2) что начеты, не сопряженные съ противозаконными дѣйствіями, не могутъ быть взыскиваемы съ судей ни въ установленномъ 373 ст. общ. счет. уст. исполнительномъ порядкѣ, такъ какъ эта статья закона должна быть признана отмѣненной относительно судей, въ виду содержащихся въ судебныхъ уставахъ правилъ о порядкѣ ихъ отвѣтственности, ни въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, такъ какъ въ этомъ порядкѣ судьи могутъ быть подвергаемы только предостереженіямъ, и что о сего рода начетахъ контрольная палата должна сообщать надлежащимъ судебнымъ установленіямъ для объявленія судьямъ, на которыхъ наложенъ начетъ и затѣмъ, въ случаѣ неоплаты начета добровольно въ двухнедѣльный срокъ (ст. 22 герб. уст.), контрольная учрежденія могутъ предъявить къ судьямъ, причинившимъ казнѣ убытокъ, искъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, по полученіи на то разрѣшенія отъ надлежащаго судебного мѣста, согласно 1331 ст. уст. гражд. суд. Затѣмъ, по вопросу о томъ, распространяется ли шестимѣсячная давность, установленная 4 пунк. 158 ст. улож. о нак., на денежные взысканія съ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, виновныхъ въ указанныхъ въ 105 ст. уст. о герб. сборѣ нарушеніяхъ, или оставившихъ безъ надлежащаго взысканія обнаруженное при производствѣ дѣлѣ написаніе акта на простой или подлежащей гербовой бумагѣ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что шестимѣсячная давность, установленная 4 пунк. 158 ст. улож. о нак., должна имѣть примѣненіе къ уголовнымъ дѣламъ о преслѣдованіи должностныхъ лицъ за нарушеніе постановленій о гербовомъ сборѣ, но не можетъ быть распространяема на взысканіе казною въ гражданскомъ порядкѣ (статьи 1331—1336 уст. гражд. суд.), съ судей убытковъ, причиненныхъ казнѣ принятіемъ къ производству прошеній или выдачею бумагъ, писанныхъ съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ (ст. 105 герб. уст.) или же оставленіемъ тяжущихся безъ надлежащаго денежнаго взысканія въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 462

ст. уст. гражд. судопр., за написаніе акта на простой или подлежащей гербовой бумагѣ. Б., 12 марта 1887 года, за № 526 Министерство Финансовъ вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о взысканіяхъ за нарушенія устава о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства таковыхъ взысканій. Въ этомъ представленіи, относительно порядка наложенія на должностныхъ лицъ взысканій за нарушеніе гербоваго устава, изложено, что по сему предмету Министерства Финансовъ и Юстиціи, примѣняясь къ 234 ст. II т. общ. губ. учр. изд. 1876 года и ст. 1066 и 1069 уст. угол. суд. и къ опредѣленіямъ 1-го Дѣла Прав. Сен. отъ 24 сентября 1879 года (сбор. узак. 1879 г. № 115) и Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 16-го января 1878 года (сборн. рѣш. № 4), признаютъ нужнымъ постановить: а) что предусмотрѣнныя въ статьяхъ 583—586 и пунктахъ 2 и 3 ст. 590 улож. о наказ. (статьи 104—106 и пункты 2 и 3 ст. 110 герб. устава) взысканія съ должностныхъ лицъ производятся по распоряженію ихъ начальства, причемъ за лицами, подвергнутыми, на семъ основаніи, взысканію, сохраняется право просить о преданіи ихъ суду, согласно ст. 1069 уст. угол. суд., и б) всѣ правительственныя установленія и должностныя лица, коимъ представлены, или коими по какому либо случаю обнаружены неоплаченные или не вполне оплаченные гербовымъ сборомъ акты и документы, совершенные, засвидѣтельствованные или выданные должностными лицами, обязаны сообщать о производствѣ взысканія начальству тѣхъ должностныхъ лицъ, коими были нарушены правила о гербовомъ сборѣ. Согласно этимъ соображеніямъ, редактированы въ представленіи Министерства Финансовъ и проекты статей закона, съ тою лишь разницею, что въ проектахъ статей закона не упоминается о правѣ должностныхъ лицъ, подвергнутыхъ, по распоряженію ихъ начальства, взысканію за нарушеніе устава о гербовомъ сборѣ, просить о преданіи ихъ суду по 1069 ст. уст. угол. суд. Въ журналѣ Соединенныхъ Департаментовъ Государственной Экономіи и Законовъ Государственнаго Совѣта отъ 7 мая 1887 г. № 259 не содержится какихъ либо особыхъ соображеній, относящих-

ся къ приведеннымъ выше, въ пунктахъ а и б, предположеніямъ Мичистерства Финансовъ, но, при обсужденіи вопроса о томъ, какія статьи уложенія о наказаніяхъ подлежатъ исключенію изъ онаго, упомянутые Департаменты пришли къ заключенію, что должны подлежать исключенію изъ уложенія и ст. 467, 583, 585, 586, пункты 2 и 3 ст. 590 и ст. 1303, „такъ какъ всѣ эти статьи опредѣляютъ нарушенія, которыя должны на будущее время преслѣдоваться не какъ уголовныя проступки, а какъ нарушенія устава о гербовомъ сборѣ, причемъ должностныя лица, совершающія эти нарушенія, будутъ подвергаться отвѣтственности не по суду, а по распоряженію ихъ начальства“; сообразно такому представленію Министерства Финансовъ и сужденіямъ Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 15-го іюня 1887 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, ст. 112 уст. о герб. сборѣ отмѣнена, и установлены слѣдующія правила, вошедшія въ продолженіе 1887 г. къ герб. уставу: ст. 114 „должностныя лица, совершившія нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ, указанныя въ статьяхъ 104, 104¹ (по пред. 1887 г.) 105, 106, въ примѣч. 2-мъ (по прод. 1887 г.) къ ст. 107 и въ п.п. 2 и 3 ст. 110, подвергаются установленнымъ взысканіямъ по распоряженію ихъ начальства. Примѣчаніе: правительственныя установленія и должностныя лица, обнаружившія упомянутыя нарушенія, обязаны немедленно сообщить о томъ начальству виновныхъ.“ Разсмотрѣніе тѣхъ источниковъ, которые приведены въ представленіи Министерства Финансовъ для установленія правила (114 ст. уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г.) о томъ, что должностныя лица, совершившія нарушенія устава о гербовомъ сборѣ, подвергаются взысканіямъ по распоряженію ихъ начальства, показываетъ: 1) что 234 ст. II т. общ. губ. учр. и 1066 ст. уст. угол. суд. содержатъ въ себѣ постановленія о разграниченіи взысканій, налагаемыхъ по распоряженію начальства и по суду на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, за исключеніемъ (ст. 1067 уст. угол. суд.) состоящихъ на службѣ въ судебныхъ установленіяхъ новаго устройства; 2) что 1069 ст. уст. угол. суд. предоставляетъ должностнымъ лицамъ тѣхъ вѣдомствъ (наприм., почтоваго, таможеннаго), въ ко-

ихъ убытки, происшедшіе отъ негра- вильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, покрываются изъ особо назначенныхъ для того суммъ, право просить о преданіи ихъ суду, въ случаѣ присужденія ихъ начальствомъ безъ преданія суду ко взысканію убытковъ; 3) что опредѣленіемъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената 24 сентября 1879 г. (собр. узак 1879 г. № 115 ст. 748), согласно представленію Министерства Финансовъ, разъяснено: а) что по документамъ крѣпостнымъ, явочнымъ, нотаріальнымъ или являемымъ къ засвидѣтельствуванію, за совершеніе и засвидѣтельствованіе коихъ съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ подвергаются взысканію должностныя лица, — тѣ установленія и должностныя лица, къ коимъ при прошеніяхъ частныхъ лицъ представлены таковыя документы вовсе неоплаченными или не вполне оплаченными гербовымъ сборомъ, — обязаны сообщать о производствѣ взысканія начальству того должностнаго лица, которое совершило и засвидѣтельствовало актъ съ нарушеніемъ правилъ гербоваго устава; затѣмъ, упомянутое начальство, въ отношеніи взысканія штрафа, должно поступать на точномъ основаніи ст. 112 герб. уст., и б) что, когда при прошеніи представлены неоплаченныя гербовымъ сборомъ копіи съ документовъ, засвидѣствованныя правительственными установленіями или должностными лицами, слѣдуетъ, не останавливая производства по прошенію, немедленно сообщать о производствѣ взысканія начальству тѣхъ должностныхъ лицъ, которыя засвидѣтельствовали копію съ нарушеніемъ правилъ гербоваго устава, и 4) что опредѣленіемъ Общаго Собранія, а не Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, 16-го января 1878 года (по сборн. № 4), между прочимъ, согласно съ заключеніемъ Министра Финансовъ, вмѣнено мировымъ судебнымъ установленіемъ въ обязанность, — въ случаѣ представленія имъ документовъ крѣпостныхъ, явочныхъ, нотаріальныхъ, либо явленныхъ къ засвидѣтельствуванію, равно бумагъ, подлежащихъ гербовому сбору, при представленіи или выдачѣ отъ правительственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ, неоплаченныхъ или оплаченныхъ ненадлежащимъ образомъ, извѣщать о семъ начальства должностныхъ лицъ, виновныхъ въ на-

рушеніи правилъ гербоваго устава. Изъ сего явствуетъ, что основанія, приведенныя для установленія правила 114 ст. уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г., содержатъ въ себѣ точныя указанія о порядкѣ наложенія взысканій на должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ и объ обязанности должностныхъ лицъ, какъ административнаго, такъ и судебного вѣдомствъ, сообщать объ обнаруженныхъ ими нарушеніяхъ гербоваго устава должностными лицами, начальству сихъ послѣднихъ, но въ этихъ основаніяхъ нѣтъ никакихъ опредѣлительныхъ указаній, изъ коихъ можно было бы придти къ заключенію, чтобы вновь изданнымъ постановленіемъ, содержащимся въ 114 ст. уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г., имѣлось въ виду отмѣнить установленный въ законѣ особый порядокъ отвѣтственности судей новыхъ судебныхъ установленій, а предполагать, что изданіемъ упомянутаго постановленія отмѣняется самъ собою означенный особый порядокъ, не представляется возможнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) существующій по судебнымъ уставамъ порядокъ отвѣтственности судей составляетъ одно изъ коренныхъ основаній судебного преобразования, и, слѣдовательно, измѣненіе онаго, хотя бы лишь относительно нарушеній гербоваго устава, не могло бы не вызвать и особыхъ соображеній по сему предмету Министерства Финансовъ и Министерства Юстиціи, принимавшаго также участие въ разработкѣ вопросовъ, вошедшихъ въ представленіе Министерства Финансовъ въ Государственный Совѣтъ отъ 12-го марта 1887 г. за № 526, и 2) упомянутый особый порядокъ отвѣтственности судей въ подробности разъясненъ въ приведенномъ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1879 г. за № 47, а это рѣшеніе было въ виду Министерствъ Финансовъ и Юстиціи при обсужденіи вопросовъ объ измѣненіи постановленій устава о гербовомъ сборѣ о взысканіяхъ за нарушенія онаго и о порядкѣ производства таковыхъ взысканій, такъ какъ въ самомъ упомянутомъ выше представленіи Министерства Финансовъ за № 526 на означенное рѣшеніе сдѣлана ссылка (стр. 12—14), но лишь настолько, насколько такое касается разъясненія дѣйствовавшихъ законовъ о порядкѣ наложе-

нія взысканій за нарушеніе гербоваго устава на частныхъ лицъ, и, слѣдовательно, не представляется возможнымъ признать, чтобы въ труды Министерствъ Финансовъ и Юстиціи по упомянутому предмету входили предположенія о необходимости касаться измѣненій порядка отвѣтственности судей. Хотя же въ журналѣ Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта 7 мая 1887 г. упомянуто, что должностныя лица будутъ подвергаться отвѣтственности за нарушеніе гербоваго устава не по суду, а по распоряженію ихъ начальства, но, по приведеннымъ выше соображеніямъ, представленіе Министерства Финансовъ не касалось общаго порядка отвѣтственности судей, то, безъ сомнѣнія, и приведенныя сужденія Государственнаго Совѣта не могутъ быть къ нимъ относимы. Допустить, что постановленіе, содержащееся въ 114 ст. уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 года, распространяется и на судей, не представляется возможнымъ и потому, что такое заключеніе порождаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, разрѣшеніе коихъ могло бы послѣдовать не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, а именно: за нѣкоторыя нарушенія гербоваго устава, по силѣ 105 и прим. 2 къ ст. 107 того же устава по прод. 1887 г., должностныя лица подлежатъ не только денежнымъ взысканіямъ, но и личному наказанію: въ первый разъ—замѣчанію, во второй—строгому замѣчанію, въ третій—выговору, а въ четвертый разъ—удаленію отъ должности. По основному порядку, всякое упадающее на должностное лицо обвиненіе должно быть предметомъ одного дѣла, окончательное постановленіе по коему должно разрѣшить это дѣло во всемъ объемѣ и опредѣлить всѣ установленныя закономъ послѣдствія за допущенное нарушеніе. Допустивъ, что ст. 114 устава о гербовомъ сборѣ распространяется и на судей, пришлось бы всякое дѣло о нарушеніи судьями гербоваго устава, наказуемое по 105 ст. онаго, дробить на два отдѣльныя производства, и направлять таковыя, напр. о мировыхъ судьяхъ: первое, о личной отвѣтственности за нарушенія до третьяго раза, въ порядкѣ дисциплинарной отвѣтственности, въ судебную палату, а за четвертое нарушеніе въ порядкѣ суда уголовнаго (учр. судеб. устан. ст. 264), и второе, о наложеніи денежнаго взысканія—въ мировой сѣздѣ, въ каче-

ствѣ непосредственнаго начальства мировыхъ судей (64 ст. учр. суд. уст.), причемъ могли бы послѣдовать и различныя рѣшенія. Если же признать, что по 114 ст. уст. о гербовомъ сборѣ, мировой съѣздъ, въ качествѣ непосредственнаго начальства подвѣдомыхъ ему судей, можетъ налагать на нихъ и личныя наказанія за нарушенія гербоваго устава, то оказалось бы, что за четвертое нарушеніе 105 ст. уст. о герб. сборѣ мировые судьи были бы присуждены къ удаленію отъ должности по опредѣленію мирового съѣзда; между тѣмъ какъ судьи, на основаніи 72 и 243 ст. учрежд. судеб. устан., могутъ быть удаляемы отъ должностей не иначе, какъ по приговору уголовного суда, каковому должно притомъ предшествовать опредѣленіе Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о преданіи ихъ суду (уст. угол. суд. ст. 1080). Хотя же, по закону 20 мая 1885 г. (295, 295² и 296 ст. учр. суд. уст. по прод. 1886 г.), судьи и могутъ быть увольняемы отъ должности безъ преданія ихъ суду, но такое увольненіе установлено только за особія, означенныя въ законѣ, дѣйствія, къ числу коихъ не относятся единичныя нарушенія гербоваго устава, и притомъ не иначе, какъ по опредѣленію Высшаго Дисциплинарнаго Присутствія Правительствующаго Сената. Такою недоразумѣнію, возбуждаемая 114 ст. уст. о гербовомъ сборѣ по прод. 1887 года, если допустить, что эта статья закона распространяется и на судей, и вмѣстѣ съ тѣмъ, признать, что подъ начальствомъ, о которомъ въ ней упоминается, надлежитъ разумѣть непосредственное начальство виновныхъ. Но въ представленіи Министерства Финансовъ, въ основаніе къ изданію постановленія, содержащагося въ упомянутой 114 ст. уст. о герб. сборѣ, какъ сказано выше, сдѣлана ссылка на 234 ст. II т. св. зак. общ. губ. учр., по силѣ коей непосредственное начальство можетъ налагать на виновныхъ только замѣчанія и выговоры, а болѣе строгія взысканія, въ томъ числѣ вычеты изъ жалованья и удаленіе отъ должности, опредѣляются по распоряженію того начальства, отъ котораго зависитъ назначеніе къ должности. Отсюда, принявъ въ уваженіе, что денежныя взысканія за нарушеніе гербоваго устава представляются болѣе строгими взысканіями, чѣмъ замѣчанія и выговоры, и соотвѣтствуютъ ближе всего вычетамъ изъ жалованья, нельзя не придти къ заключенію, что сіи взысканія могутъ быть налагаемы на виновныхъ лишь по распоряженію того начальства, отъ котораго зависитъ назначеніе къ должности, и засимъ окажется, что взысканія за нарушенія гербоваго устава должны быть налагаемы: на мировыхъ судей выборныхъ—по опредѣленію 1-го Департамента Правительствующаго Сената, на мировыхъ судей, назначаемыхъ отъ правительства, по распоряженію Министра Юстиціи, а на членовъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, назначаемыхъ къ должностямъ Высочайшею властію, не иначе какъ по Высочайшему повелѣнію, каковой порядокъ, безъ сомнѣнія, не входилъ въ предположенія при изданіи закона 15 июня 1887 г. На основаніи изложенныхъ соображеній и принявъ въ уваженіе, что въ продолженіи 1887 г. не сдѣлано никакихъ измѣненій въ статьяхъ закона, опредѣляющихъ отвѣтственность судей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленіе 114 ст. уст. о герб. сборѣ, по силѣ коего должностныя лица за нарушенія сего устава подвергаются установленнымъ взысканіямъ по распоряженію ихъ начальства, надлежитъ примѣнять въ томъ смыслѣ, что сіи взысканія налагаются по распоряженію начальства въ томъ порядкѣ, который для отдѣльныхъ вѣдомствъ установленъ въ законѣ и, слѣдовательно, для судей новыхъ судебныхъ установленій (а равно и старшихъ нотаріусовъ, согласно 43 ст. нот. положенія и рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1879 г. № 49), въ томъ порядкѣ, который указанъ въ опредѣленіи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1879 г. № 47, съ тою лишь разницею, что, за отмѣною 112 ст. уст. о герб. сборѣ, нынѣ не можетъ имѣть мѣста посылка особаго объявленія судьямъ о причитающемся съ нихъ взысканіи за обнаруженное нарушеніе гербоваго устава, для предоставленія имъ возможности внести такое въ казначейство, хотя, безъ сомнѣнія, ничто не можетъ имъ препятствовать сдѣлать таковой взносъ по собственному побужденію и нынѣ, по обнаруженіи ихъ нарушенія.

II. О порядкѣ наложенія на нотаріусовъ начетовъ за нарушение ими устава о гербовомъ сборѣ. На основаніи положенія о нотаріальной части: 1) нотаріусы за упущенія и злоупотребленія по должности подвергаются отвѣтственности по правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 261—290 и 292 учр. суд. уст. и 1066—1123 ст. уст. угол. судопр., съ тѣми измѣненіями, которыя сдѣланы въ нѣкоторыхъ изъ сихъ статей по прод. 1886 г. (59 ст. полож. о нот. части по прод. 1887 г.); 2) увольненію отъ должности нотаріусы подлежатъ не иначе, какъ по суду, или въ особомъ порядкѣ, указанномъ 59¹ ст. полож. о нотар. части по прод. 1887 г. за упущенія и дѣйствія, не соответствующія занимаемому ими положенію (16 ст. того же нот. полож. по прод. 1887 г.), и 3) иски о вознагражденіи нотаріусомъ за причиненные дѣйствіями его убытки предъявляются въ томъ окружномъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего нотаріусъ состоитъ, причемъ особаго разрѣшенія на начатіе такого иска о вознагражденіи не требуется (нот. полож. ст. 64 и примѣчаніе). Изъ разсмотрѣнія статей учр. судеб. устан., означенныхъ въ приведенной 59 ст. полож. о нотар. части, явствуетъ, что нотаріусы, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 59¹ ст. нот. полож. по прод. 1887 г., подлежатъ отвѣтственности или въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, или въ порядкѣ суда уголовнаго, и что, согласно 262 и 263 ст. учр. суд. уст. и 1067 ст. уст. угол. судопр., за упущенія, влекущія за собою личныя взысканія, сопряженныя съ денежными взысканіями, или одни денежныя взысканія, они, нотаріусы, до истеченія давности, погашающей ихъ отвѣтственность въ уголовномъ порядкѣ, подлежатъ отвѣтственности не иначе, какъ въ порядкѣ суда уголовнаго. Въ виду сего и принявъ въ уваженіе: 1) что рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената 1879 г. № 46, по вопросу о порядкѣ взысканія съ нотаріусовъ городскими общественными управленіями убытковъ, причиненныхъ ими городскимъ доходамъ упущеніями при взиманіи установленнаго въ пользу города сбора съ совершаемыхъ и свидѣтельствуемыхъ актовъ, разъяснено, что эти убытки могутъ быть отыскиваемы съ нотаріусовъ не иначе, какъ въ порядкѣ суда уголовнаго или гражданскаго, согласно 59 и 64 ст. полож. о нот. части, не иначе, какъ въ порядкѣ суда уголовнаго или гражданскаго, а именно: а) въ порядкѣ суда уголовнаго, когда эти нарушенія обнаружены до истеченія уголовной давности, установленной 158 ст. улож. о наказ., и б) въ порядкѣ суда гражданскаго, когда означенныя нарушенія обнаружены по истеченіи уголовной давности, указанной въ 111 ст. уст. о герб. сб. по прод. 1887 г., причемъ иски о денежныхъ взысканіяхъ съ нихъ, за нарушенія устава о гербовомъ сборѣ, предъявляются безъ испрошенія на то особаго разрѣшенія.

III. Въ чемъ именно заключается возложенная 105 ст. уст. о герб. сборѣ изд. 1886 г. на должностныхъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи означеннаго устава, обязанность возмѣстить причиненный казнѣ ихъ дѣйствіями убытокъ и когда эта обязанность наступаетъ? На основаніи 2-го примѣчанія къ 107 ст. уст. о гербовомъ сборѣ по прод. 1887 года, должностныя лица, принявшія къ производству неоплаченный или не вполне оплаченный гербовымъ сборомъ домашній актъ, и не сдѣлавшія надлежащаго распоряженія о наложеніи на виновныхъ установленнаго въ сей (107) статьѣ взысканія, подвергаются за сіе, независимо отъ штрафа съ частныхъ лицъ, отвѣтственности по ст. 105. Изъ сего явствуетъ, что по силѣ приведеннаго закона, невзысканіе должностнымъ лицомъ съ частныхъ лицъ штрафа за написаніе домашняго акта безъ оплаты онаго гербовымъ сборомъ или съ оплатою онаго въ меньшемъ противъ слѣдующа-

го количествѣ, не освобождаетъ частныхъ лицъ отъ отвѣтственности по 107 ст. уст. о герб. сборѣ, и засимъ, какъ частныя лица, такъ и должностныя лица подлежатъ отвѣтственности за означенныя нарушенія независимо одни отъ другихъ, слѣдовательно, совмѣстно и одновременно, а какъ каждое изъ частныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ обязательствѣ, за означенное нарушеніе гербоваго устава подвергается, согласно 107 ст., денежному штрафу: за неуплату вовсе гербоваго сбора — въ десять разъ противъ установленнаго размѣра сбора, а за неполную уплату сбора — въ десять разъ противъ разности между оплаченнымъ и установленнымъ размѣрами сбора, то въ этомъ взысканіи, возлагаемомъ закономъ на частныхъ лицъ, нельзя не видѣть полной мѣры того усиленнаго взысканія, которое обыкновенно налагается за уклоненіе отъ платежа въ казну опредѣленныхъ сборовъ и засимъ возложенная 105 ст. уст. о гербовомъ сборѣ на должностныхъ лицъ, виновныхъ въ упомянутомъ нарушеніи, обязанность: „возмѣстить причиненный казнѣ ихъ дѣйствіями убытокъ“ можетъ заключаться, независимо отъ личнаго наказанія, лишь въ уплатѣ: а) въ случаѣ принятія къ производству домашняго акта, вовсе неоплаченнаго гербовымъ сборомъ, — слѣдовавшаго съ сего акта гербоваго сбора въ единичномъ размѣрѣ, и б) въ случаѣ принятія къ производству домашняго акта, не вполне оплаченнаго гербовымъ сборомъ, — разности между оплаченнымъ и установленнымъ размѣрами сбора, точно также въ единичномъ количествѣ. Другое толкованіе, которое могло бытъ придано упомянутому постановленію 105 ст. уст. гербоваго сбора, заключается въ томъ, что казенное управленіе должно первоначально обратиться за указанное нарушеніе на частныхъ лицъ, и только при совершенномъ неуспѣхѣ взысканія или при взысканіи съ нихъ лишь части штрафа, предъявить требованіе къ должностнымъ лицамъ, и въ семъ случаѣ убытокъ казны, который подлежитъ возмѣщенію съ должностныхъ лицъ, заключался бы въ уплатѣ того штрафа, который присужденъ съ частныхъ лицъ и не внесенъ ими полностью или въ части. Но такое толкованіе означенной обязанности находилось бы въ противорѣчій съ предписаніемъ приведенна-

го 2-го примѣч. къ 107 ст. уст. о гербовомъ сборѣ, по силѣ коего должностныя лица за рассматриваемое нарушеніе подвергаются отвѣтственности, независимо отъ штрафа съ частныхъ лицъ. Значеніе особой отвѣтственности должностныхъ лицъ въ указанномъ случаѣ, по 105 ст. устава о гербовомъ сборѣ, независимо отъ штрафа съ частныхъ лицъ, т.-е., совмѣстно и одновременно съ ними, обнаруживается изъ указа 1-го Департамента Правительствующаго Сената, 13-го іюня 1884 г., на которомъ, какъ видно изъ упомянутаго уже представленія Министерства Финансовъ за № 526, основано 2-е примѣчаніе къ 107 ст. устава о гербовомъ сборѣ по прод. 1887 г. Въ этомъ указѣ (собраніе узаконеній 1885 г. № 49, ст. 416) изъяснено, что въ Министерствѣ Финансовъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, могутъ ли быть налагаемы совмѣстно взысканія, опредѣленные въ 106 ст., и штрафы, указанные въ 107 ст. уст. о герб. сборѣ. По разсмотрѣннн сего вопроса, Министръ Финансовъ полагалъ необходимымъ разъяснить: 1) что, въ случаяхъ нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ при выдачѣ или принятіи къ производству должностными лицами всякаго рода документовъ, подлежащихъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, равно по актамъ крѣпостнымъ, явочнымъ, или нотаріальнымъ, либо явленнымъ къ засвидѣтельствованію, взысканію за такія нарушенія подлежатъ одни лишь должностныя лица, по силѣ ст. 105 и 106 устава о гербовомъ сборѣ, и 2) что, въ случаяхъ нарушенія устава о гербовомъ сборѣ частными лицами при совершеніи актовъ домашнихъ, они подвергаются штрафу по ст. 107, если жа таковыя домашніе акты будутъ приняты какими либо правительственными установленіями къ производству, то, независимо штрафа съ частныхъ лицъ за неуплату сборомъ сихъ актовъ по ст. 107, подвергаются также взысканію и должностныя лица по ст. 105. Въ видахъ единообразнаго примѣненія закона, Министръ Финансовъ представилъ о вышеизложенномъ Правительствующему Сенату по 1-му Департаменту, отъ коего и послѣдовало согласное съ мнѣніемъ Министра Финансовъ разъясненіе. Если таково значеніе возложенной по 105 ст. уст. о гербовомъ сборѣ на должностныхъ лицъ обязанности возмѣстить убытокъ казны въ указанномъ

выше случаѣ, то несомнѣнно, что и въ остальныхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ той же статьѣ закона (напр. при принятіи прошенія, подлежащаго оплатѣ гербовымъ сборомъ, неоплаченнымъ симъ сборомъ и т. д.), значеніе означенной обязанности представляется одинаковымъ.

IV. Десятилѣтняя давность, установленная 111 ст. уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г. для нарушеній сего устава должностными лицами, отмѣнила ли для судей, виновныхъ въ нарушеніяхъ, наказуемыхъ по статьямъ 104 и слѣдующимъ устава о гербовомъ сборѣ, дѣйствіе уголовной давности, определенной въ 4 п. 158 ст. улож. о нак.? Изъ представленія Министерства Финансовъ отъ 12-го марта 1887 г. за № 526 въ Государственный Совѣтъ, на которое уже была сдѣлана ссылка, видно, что Министерство Финансовъ, при обсужденіи вопроса о срокѣ давности для нарушеній гербоваго устава частными лицами, нашло, что установленная уголовными законами шестимѣсячная давность для проступковъ, влекущихъ за собою денежное взысканіе, не должна имѣть примѣненія къ дѣламъ о нарушеніяхъ гербоваго устава, такъ какъ самое обнаруженіе нарушеній правилъ сего устава весьма рѣдко можетъ имѣть мѣсто до истеченія упомянутаго давностнаго срока, вслѣдствіе чего казна несетъ ущербъ по гербовому сбору и не достигается главнѣйшая цѣль гербовыхъ штрафовъ — предупрежденіе нарушеній правилъ о гербовомъ сборѣ. Въ виду сего, Министерство Финансовъ полагало ст. 4 уст. о герб. сборѣ изложить такъ: давность на взиманіе, какъ гербоваго сбора, такъ и денежныхъ штрафовъ за нарушеніе правилъ о семъ сборѣ (ст. 108 и 110—114) не распространяется. Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта (журналъ 7-го мая 1887 года № 259), „не отрицая неудобства примѣненія къ означеннымъ нарушеніямъ шестимѣсячной давности, признали, что переходъ отъ такого порядка къ полной отмѣнѣ давности представлялся бы слишкомъ строгою мѣрою, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе штрафа производилось бы по акту, который самъ утратилъ всякое значеніе за давностью. Въ виду сего, Департаменты предпочли примѣнить къ означеннымъ нарушеніямъ общую гражданскую давность, распространивъ ее и на проступки, совер-

шаемые должностными лицами“. Сообразно съ симъ, относительно должностныхъ лицъ въ 111 ст. уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г. вошло слѣдующее правило: нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ покрываются давностью: 1) когда со времени совершенія такихъ нарушеній должностными лицами (ст. 104, 104¹ (по продолж. 1887 г.), 105, 106, 107 2-е прим. (по прод. 1877 г.), 110 п. п. 2 и 3) прошло 10 лѣтъ“, и 2) и т. д. Изъ изложеннаго оказывается, что цѣль установленія десятилѣтней давности для нарушеній устава о гербовомъ сборѣ исключительно фискальная, и хотя означенная давность распространена на проступки, совершаемые должностными лицами, но какъ при этомъ не указано, чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ отмѣнялась и давность, установленная уголовными законами для личныхъ наказаній въ тѣхъ случаяхъ, когда по уставу о гербовомъ сборѣ должностныя лица сверхъ денежныхъ взысканій, подлежатъ и личнымъ наказаніямъ, то нельзя не признать, что уголовная давность для личныхъ наказаній, слѣдующихъ по закону должностнымъ лицамъ за эти нарушенія (уст. о герб. сборѣ ст. 105 и 2 прим. 107 ст. по прод. 1887 г.), осталась въ силѣ. Обстоятельство это имѣетъ существенное значеніе для разрѣшенія вопроса о порядкѣ преслѣдованія судей, старшихъ нотаріусовъ и нотаріусовъ за нарушенія устава о гербовомъ сборѣ, такъ какъ, очевидно, что, при обнаруженіи допущеннаго ими нарушенія правилъ устава о гербовомъ сборѣ, наказуемыхъ по 105 ст. сего устава и 2 примѣч. къ 107 ст. по прод. 1887 г., до истеченія уголовной давности для личныхъ наказаній, преслѣдованіе ихъ за эти нарушенія должно имѣть мѣсто въ порядкѣ суда уголовнаго, согласно уст. угол. суд. ст. 1067 и учр. судебн. устан. ст. 262 и 264 по прод. 1886 года, а по истеченіи означенной уголовной давности, но до истеченія 10-лѣтней давности, въ порядкѣ, установленномъ 1331—1336 ст. уст. гражд. суд. Въ этомъ же порядкѣ и, на основаніи тѣхъ же статей закона, судьи, старшіе нотаріусы и нотаріусы подлежатъ преслѣдованію и за нарушенія гербоваго устава, влекущія за собою лишь одни денежные взысканія. По всѣмъ изложеннымъ даннымъ и основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ

Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что: 1) десятилѣтняя давность, установленная 111 ст. уст. о гербовомъ сборѣ по прод. 1887 г. для нарушеній сего устава должностными лицами, не отмѣнила для судей, старшихъ нотаріусовъ и нотаріусовъ, виновныхъ въ нарушеніяхъ, наказуемыхъ по 102 и и слѣдующимъ статьямъ устава о гербовомъ сборѣ, дѣйствія уголовной давности, опредѣленной въ 4 пунктѣ 158 ст. улож. о нак.; 2) возложенная 105 ст. устава о гербовомъ сб. на должностныхъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніяхъ означеннаго устава, предусмотрѣнныхъ сею статьею закона, обязанность возмѣстить причиненный ихъ дѣйствіями убытокъ заключается единственно въ денежномъ взысканіи: а) въ случаѣ принятія къ производству домашняго акта, прошеній и приложений къ нимъ и выдачи бумагъ, вовсе неоплаченныхъ гербовымъ сборомъ, — слѣдовавшаго съ сихъ акта, прошеній, приложений и бумагъ гербоваго сбора въ единичномъ размѣрѣ, и б) въ случаѣ неполной оплаты оныхъ гербовымъ сборомъ, — разности между оплаченнымъ и установленнымъ гербовымъ сборомъ въ единичномъ же размѣрѣ, и 3) что 114 ст. уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 года не отмѣнила введеннаго судебными уставами порядка отвѣтственности судей, старшихъ нотаріусовъ и нотаріусовъ, разъясненнаго въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1879 г. № 46, 47 и 49, и что, вслѣдствіе сего, судьи, старшіе нотаріусы и нотаріусы за нарушенія гербоваго устава, влекущія за собою для должностныхъ лицъ какъ одни денежные взысканія, такъ и личныя взысканія, соединенныя съ денежными взысканіями въ пользу казны, если эти нарушенія обнаружены до истечения уголовной давности (158 ст. ул. о нак.) для положенныхъ за оныя денежныхъ и личныхъ взысканій, подлежатъ преслѣдованію въ порядкѣ суда уголовнаго, и что взысканіе съ судей, старшихъ нотаріусовъ и нотаріусовъ убытковъ казны и денежнаго штрафа за нарушенія гербоваго устава, обнаруженныя по истеченіи упомянутой уголовной давности, должно быть производимо съ судей и старшихъ нотаріусовъ въ порядкѣ, установленномъ 1331—1336

ст. уст. гражд. суд., а съ нотаріусовъ въ порядкѣ, установленномъ 64 ст. нот. пол. и примѣчаніемъ къ сей статьѣ.

13. 1889 года марта 6-го дня. По возбужденному Высшимъ Дисциплинарнымъ Присутствіемъ вопросу относительно обязательности для судебныхъ слѣдователей требованій лицъ прокурорскаго надзора о производствѣ слѣдствій.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Высшее Дисциплинарное Присутствіе Правительствующаго Сената по одному изъ дѣлъ, дошедшихъ до его разсмотрѣнія въ порядкѣ апелляціонномъ, усмотрѣло, что въ судебныхъ установленіяхъ неоднократно уже возникали недоразумѣнія о томъ, вправѣ ли судебный слѣдователь, получившій предложеніе лица прокурорскаго надзора о производствѣ слѣдствія (уст. угол. суд. ст. 297 п. 4), войти въ обсужденіе наличности достаточнаго основанія къ начатию слѣдствія (ст. 262) и законности требованія прокурорскаго надзора (ст. 281), и если такое право принадлежитъ судебному слѣдователю, то, при разномысліи между нимъ и прокурорскимъ надзоромъ, примѣняется ли и въ отношеніи начала слѣдствія правило, постановленное въ ст. 282 уст. угол. суд., съ обязанностью судебного слѣдователя подчиняться вторичному предложенію прокурорскаго надзора, или же долженъ быть соблюдаемъ иной порядокъ, и какой именно? Съ цѣлью устраненія оказывающагося разнообразія въ судебной практикѣ по симъ вопросамъ и вредныхъ для дѣла пререканій на будущее время, Высшее Дисциплинарное Присутствіе внесло сіи вопросы, установленнымъ на то порядкомъ, на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и останавливаясь на обсужденіи возбужденныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ: 1) что хотя, по силѣ 4 п. 297 ст. уст. угол. суд., законнымъ псевдомъ для начатія предварительнаго

слѣдствія признается возбужденіе дѣла прокуроромъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ же уставѣ уголовнаго судопроизводства содержится цѣлый рядъ особыхъ правилъ, коими, независимо отъ предложенія прокурорскаго надзора, обусловлено начатіе предварительныхъ слѣдствій по различнаго рода дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ. Къ числу такого рода правилъ относятся: а) наличность въ подлежащемъ изслѣдованію дѣяніи признаковъ преступленія или проступка, и притомъ подсуднаго не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіямъ (ст. 200, 277 и 249 уст. угол. суд.); б) отсутствіе законныхъ причинъ, погашающихъ уголовную отвѣтственность, указанныхъ въ 16 ст. уст. угол. суд., по силѣ коей судебное преслѣдованіе въ отношеніи уголовной отвѣтственности обвиняемаго не можетъ быть возбуждаемо за истеченіемъ давности, за Высочайшимъ указомъ или общимъ Милостивымъ Манифестомъ, дарующимъ прощеніе и т. д.; в) предварительное разсмотрѣніе и постановленіе подлежащимъ гражданскимъ судомъ рѣшенія по дѣламъ, по коимъ опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ опредѣленія, въ установленномъ порядкѣ, правъ состоянія или собственности на недвижимое имущество и т. д. (ст. 27 уст. угол. суд.); г) по дѣламъ о нѣкоторыхъ родахъ преступленій, предъявленіе требованія о производствѣ предварительнаго слѣдствія тѣми установленіями, которымъ предоставлено исключительное право на возбужденіе по симъ дѣламъ судебного преслѣдованія, какъ то: по дѣламъ о совращеніи изъ православія или отступленія отъ вѣры христіанской — предъявленіе духовнымъ начальствомъ требованія о производствѣ слѣдствія (1006 ст. уст. угол. суд.), по дѣламъ о преступленіяхъ должности — предъявленіе требованія подлежащими начальствами о производствѣ слѣдствія (1080 и 1089 ст. уст. угол. суд.), по дѣламъ о нарушеніяхъ закона печати — предъявленіе объ этомъ требованія со стороны главнаго управленія по дѣламъ печати или цензурныхъ комитетовъ (1213⁵ ст. уст. угол. суд.) и др.; 2) что означеннаго рода постановленія закона обязательны, въ силу 1 и 312 ст. уст. угол. суд., и для чиновъ прокурорскаго надзора, почему и самое предложеніе прокурора о производствѣ предварительнаго слѣдствія можетъ имѣть значеніе законнаго повода для начатія онаго лишь въ томъ случаѣ, когда оно совмѣщаетъ въ себѣ требуемая самимъ закономъ условія для возбужденія предварительныхъ слѣдствій, 3) что производство предварительныхъ слѣдствій возложено закономъ на суд. слѣдователей, которымъ, при изслѣдованіи преступныхъ дѣяній, предоставлена самостоятельная судебная власть, съ особыми указанными ограниченіями (6 ст. учр. суд. уст. и 264, 269, 277, 281, 285, 416, 482 и др. ст. уст. угол. суд.), причемъ законъ (262 ст. уст. угол. суд.) вмѣняетъ судебнымъ слѣдователямъ въ обязанность не начинать предварительныхъ слѣдствій безъ законныхъ къ тому поводовъ и достаточныхъ оснований; посему и въ виду 1 ст. уст. угол. суд., судебные слѣдователи, получивъ предложеніе прокурора о производствѣ предварительнаго слѣдствія, не только вправе, но и обязаны входить въ обсужденіе наличности, независимо отъ предложенія прокурора, самимъ закономъ установленныхъ условій для приступа къ предварительному слѣдствію, что явствуетъ и изъ рѣшенія Уголовнаго Касс. Д.—та 1868 года № 770, коимъ согласно 27 ст. устав. угол. суд. и 8 ст. уст. гр. суд., признано, что ни прокуроръ окружнаго суда, ни судебный слѣдователь, получившій предложеніе прокурора, не имѣли никакого права возбуждать уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ злоумышленномъ нарушеніи такого договора, существованіе котораго гражданскимъ судомъ признано недоказаннымъ, и разсмотрѣніе котораго какъ по содержанію, такъ и по исполненію, выходило изъ предѣловъ суда уголовнаго, по свойству самаго договора, содержаніе и нарушеніе котораго могло быть доказано только посредствомъ письменныхъ актовъ, установленныхъ порядкомъ совершенныхъ и разсмотрѣнныхъ въ порядкѣ гражданского суда, и 4) что судебные слѣдователи, получивъ предложеніе прокурора о производствѣ предварительнаго слѣдствія и не признавая возможнымъ, по всестороннемъ и тщательномъ обсужденіи предложенія, принять таковое къ исполненію, вслѣдствіе существованія, по мнѣнію ихъ, судебныхъ слѣдователей, такихъ законныхъ причинъ, въ силу коихъ предварительное слѣдствіе не можетъ быть начато, должны, принимаясь къ 277 ст. уст. угол. суд., составить надлежащее о томъ постанов-

леніе и представить дѣло, чрезъ прокурора, въ судъ, отъ котораго и будетъ зависѣть разрѣшеніе возникшаго по оному разномыслія. Причемъ прокурорскій надзоръ, получивъ такія постановленія слѣдователя, обязанъ, не входя съ слѣдователемъ въ пререканія, направить дѣло въ указанномъ 277 ст. уст. угол. суд. порядкѣ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что возбужденные по настоящему дѣлу вопросы разрѣшаются точнымъ смысломъ 1, 262 и 277 ст. уст. угол. суд.

14. 1889 года апрѣля 24-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: дозволенъ ли закономъ переходъ къ евреямъ по духовнымъ завѣщаніямъ недвижимой собственности внѣ городовъ и мѣстечекъ.

(Предсѣдательствов. за Первоприсутст. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ дѣла видно, что означенный вопросъ возникъ по поводу подлежащей разрѣшенію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената кассационной жалобы повѣреннаго вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Эльки Розенбергъ на опредѣленіе Кіевской судебной палаты, коимъ признанъ правильнымъ отказъ Кіевскаго окружнаго суда въ ходатайствѣ ея, Розенбергъ, о ввѣдѣ ея во владѣніе наслѣдственнымъ по умершемъ мужѣ ея, Гесселѣ Розенбергѣ, недвижимымъ имуществомъ, завѣщаннымъ послѣднимъ первой по духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію 8 октября 1884 г. тѣмъ же окружнымъ судомъ и заключающимся въ части имѣнія подъ названіемъ слободъ: „Глубочекъ“, „Кулишевка“ и „Шахворостовка“, состоящаго въ Радомысльскомъ уѣздѣ, Кіевской губ. и пріобрѣтеннаго отъ графа Олизара обоими супругами Розенбергъ, по купчей крѣпости 14 марта 1858 г.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что коренное правило относительно еврейскаго землевладѣнія въ Россійской Имперіи заключается въ ст. 959 т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.

по которой „евреи, въ чертѣ общей ихъ осѣдлости, равно какъ и вездѣ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, могутъ..... пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, кромѣ имѣній населенныхъ, владѣніе которыми евреямъ воспрещается“. Изъ этого общаго правила установлены закономъ два изъятія, изложенныя въ примѣчаніяхъ 3-мъ и 4-мъ къ той-же ст. 959 т. IX по прод. 1886 г., а именно: 1) въ девяти западныхъ губерніяхъ (входящихъ, на основаніи ст. 16 т. XIV уст. пасп. по прод. 1886 г., въ черту еврейской осѣдлости) воспрещено всѣмъ безъ исключенія, евреямъ пріобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ (Выс. пов. 10 іюля 1864 г. полн. собр. зак. № 41039), и 2) во всѣхъ вообще губерніяхъ постоянной осѣдлости еврею пріостановлено временно совершеніе купчихъ крѣпостей и закладныхъ на имя евреевъ, а равно и засвидѣтельствованіе на имя ихъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, и довѣренностей на управленіе и распоряженіе сими имуществами (Выс. утв. полож. Ком. Мин. 3 мая 1882 г., собр. узак. ст. 272). Точный смыслъ приведенныхъ узаконеній даетъ уже самъ по себѣ вполнѣ твердое основаніе къ заключенію, что право евреевъ на пріобрѣтеніе, въ порядкѣ наслѣдованія какъ по закону, такъ и по завѣщанію, недвижимыхъ имуществъ, расположенныхъ въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости вообще и въ 9-ти западныхъ губерніяхъ въ частности, до сихъ поръ не подвергалось никакимъ ограниченіямъ и, слѣдовательно, въ силу ст. 959 т. IX изд. 1876 г., остается за ними и понынѣ. Но правильность такого вывода становится еще очевиднѣе изъ сопоставленія буквальнаго текста вышеприведенныхъ законоположеній 1864 и 1882 гг. съ тѣми цѣлями, которыя преслѣдовались правительствомъ при ихъ изданіи. Такъ, изъ соображеній особаго, существовавшаго въ то время, Западнаго Комитета, по положенію котораго состоялось Высочайшее повелѣніе 10 іюля 1864 г., усматривается, что Комитетъ, обсудивъ внесенное Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ представленіе по предмету прегражденія евреямъ возможности пріобрѣтать въ западномъ краѣ недвижимыя имѣнія, нашелъ, что „усиленіе еврейскаго элемента между землевладѣльцами западныхъ губерній не со-

отвѣтствовало бы ни въ политическомъ, ни въ нравственномъ отношеніяхъ видамъ правительства, которымъ, въ послѣднее время, сознана необходимость какъ усиленія въ западномъ краѣ русскаго элемента между землевладѣльцами, такъ и постановленія въ томъ краѣ въ сколь возможно независимое положеніе крестьянскаго населенія. Для достиженія первой изъ сихъ цѣлей, изда ны Высочайше утвержденныя правила для производства ссудъ и оказанія разныхъ льготъ лицамъ русскаго происхожденія, покупающимъ недвижимыя имѣнія въ западныхъ губерніяхъ, а для освобожденія крестьянъ отъ гнета помѣщиковъ Высочайше повелѣно произвести въ западныхъ генераль-губернаторствахъ обязательный выкупъ крестьянскихъ угодій. Обѣ эти мѣры, отъ которыхъ правительство ожидаетъ самыхъ благодѣтельныхъ послѣдствій, были бы, если не вполнѣ, то значительно, ограничены въ ихъ примѣненіи, дозволеніемъ евреямъ покупать помѣщичьи и крестьянскія земли въ западномъ краѣ, такъ какъ евреи, располагая значительными капиталами и состоя, въ то же время, заимодавцами большей части мѣстныхъ помѣщиковъ, являясь, при продажѣ имѣній, опасными конкурентами, съ которыми весьма трудно будетъ соперничать русскимъ, не взирая на предоставленныя имъ отъ правительства льготы и ссуды, а крестьянское населеніе, едва освободившееся отъ тягостнаго вліянія помѣщиковъ и нуждающееся въ заработкахъ, будетъ поставлено въ новую зависимость отъ землевладѣльцевъ-евреевъ, располагающихъ большими денежными средствами и неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи. Вслѣдствіе сихъ соображеній, комитетъ полагалъ: дарованное евреямъ Высочайше утвержденнымъ 26 апрѣля 1862 г. положеніемъ Комитета объ устройствѣ евреевъ право пріобрѣтать земли и угодья, принадлежащія къ помѣщичьимъ имѣніямъ, не распространять на губерніи, въ которыхъ производится обязательный выкупъ, и, согласно сему, воспретить всѣмъ, безъ исключенія, евреямъ пріобрѣтать отъ помѣщиковъ и крестьянъ земли въ губерніяхъ, подвѣдомыхъ обоимъ западнымъ генераль-губернаторамъ“. Приведенныя соображенія Комитета не составляютъ сомнѣнія въ томъ, что предложенное имъ и удостоенное Высочайшаго утвержденія мѣропріятіе, будучи направле-

но исключительно противъ покупки вновь евреями помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель въ западныхъ губерніяхъ, не имѣло вовсе въ виду касаться земельныхъ правъ, уже пріобрѣтенныхъ евреями въ томъ краѣ, законными способами, до дня вослѣдованія этого Высочайшаго повелѣнія, и ограничивать въ чемъ либо наслѣдственный переходъ этихъ правъ отъ однихъ лицъ еврейскаго происхожденія къ другимъ. Что же касается узаконеній 3 мая 1882 г., то оно состоялось по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Министровъ, изъ сужденій котораго по сему дѣлу видно: 1) что внесенныя на утвержденіе его временныя касательно евреевъ мѣры были вызваны происходившими въ то время, въ мѣстахъ постоянной осѣдлости евреевъ, значительными беспорядками, сопровождавшимися грубымъ насиліемъ надъ имуществомъ и личностью евреевъ со стороны кореннаго населенія; 2) что, обсуждая предположенія особаго, существовавшаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, комитета о евреяхъ, Комитетъ Министровъ находилъ, что всякаго рода ограничительныя въ отношеніи евреевъ мѣры, коими бы измѣнились въ существѣ и безповоротно дѣйствующія нынѣ о нихъ постановленія, могутъ быть приняты не иначе, какъ по разсмотрѣніи оныхъ въ порядкѣ законодательномъ и при условіи совокупнаго и единовременнаго соображенія со всѣми прочими мѣрами, которыя правительство имѣетъ въ виду установить, съ цѣлію улучшенія взаимныхъ отношеній между евреями и кореннымъ населеніемъ, впредь же до пересмотра, въ законодательномъ порядкѣ, общихъ постановленій о евреяхъ, представляется желательнымъ устранить, безъ нарушенія однако наиболѣе существенныхъ интересовъ еврейскаго населенія, главнѣйшіе изъ поводовъ къ столкновеніямъ его съ кореннымъ населеніемъ“, и 3) что, соглашаясь, въ числѣ другихъ временныхъ мѣръ къ достиженію этой послѣдней цѣли, на пріостановленіе совершенія купчихъ и закладныхъ крѣпостей на имя евреевъ и засвидѣтельствowanія на ихъ же имя арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ городовъ и мѣстечекъ въ чертѣ еврейской осѣдлости, а равно довѣренностей на управленіе и распоряженіе сими имуществами, Комитетъ Министровъ руководствовался тѣмъ, главнымъ обра-

зомъ, соображеніемъ, что, „безъ принятія такой мѣры, окончательное разсмотрѣніе, въ законодательномъ порядкѣ, вопроса объ ограниченіи принадлежащихъ евреямъ, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, имущественныхъ правъ можетъ оказаться затруднительнымъ и едва ли даже полезнымъ, такъ какъ, при свойственномъ евреямъ умѣни дѣйствовать сплоченною силою, одно уже извѣстіе о намѣреніи правительства подвергнуть вышеуказанный вопросъ обсужденію усилитъ поспѣшное совершеніе купчихъ крѣпостей и заключеніе арендныхъ договоровъ, для того, чтобы противопоставить будущему законодательству силу совершившагося факта, съ которымъ тогда правительству пришлось бы, по необходимости, считаться“. Приведенныя сужденія Комитета Министровъ, вполнѣ разъясняющія поводы и цѣль изданія временныхъ правилъ 3 мая 1882 г., несомнѣнно убѣждаютъ въ томъ, что правила эти, не измѣняя въ существѣ дѣйствующихъ нынѣ постановленій объ имущественныхъ правахъ евреевъ, имѣли въ виду пріостановить, впредь до предстоящаго пересмотра въ законодательномъ порядкѣ означенныхъ постановленій, дальнѣйшій переходъ въ руки евреевъ, въ чертѣ ихъ осѣдлости, недвижимыхъ имѣній, внѣ городовъ и мѣстечекъ находящихся, посредствомъ договорныхъ соглашеній и сдѣлокъ, въ правилахъ 1882 г. въ точности указанныхъ, и къ числу которыхъ, наследственное преемство какъ по закону, такъ и по завѣщанію, очевидно, относимо быть не можетъ. Наконецъ, къ тому же выводу приводятъ и Высочайше утвержденныя 27 декабря 1884 г. правила относительно пріобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія, въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ (собр. узак. 1885 г. ст. 36), въ которыхъ, насколько правила эти касаются евреевъ (пп. 2, 7, 8, 9 и 10), равнымъ образомъ, говорится лишь о договорахъ и сдѣлкахъ, заключенныхъ въ нарушение Высочайшаго повелѣнія 10 іюля 1864 г. да, но о какомъ либо ограниченіи евреевъ въ правѣ наследованія недвижимыми имѣніями вовсе не упоминается. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать,

что закономъ не воспрещается переходъ къ евреямъ по духовнымъ завѣщаніямъ недвижимой собственности внѣ городовъ и мѣстечекъ.

15. 1889 года мая 22-го дня. По дѣлу потомственнаго почетнаго гражданина Николая Воскресенскаго.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ дѣла видно: опредѣленіемъ Галичскаго уѣзднаго суда отъ 3-го февраля 1869 года, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ на продажу имѣнія Шигорина, предложено было кредиторамъ его удержатъ имѣніе за собою по оцѣнкѣ, объ исполненіи чего уѣзднымъ судомъ было предписано Галичскому полицейскому управленію. Одинъ изъ кредиторовъ Шигорина, губернской секретарь Русаковъ, имѣющій претензію по крѣпостному заемному письму въ 600 руб., изъявилъ желаніе оставить имѣніе за собою; но такъ какъ оцѣночная сумма имѣнія оказалась недостаточною для удовлетворенія всѣхъ долговъ Шигорина, то Галичское полицейское управленіе составило расчетъ о распредѣленіи между кредиторами означенной суммы. Оставшись недовольнымъ этимъ расчетомъ, Русаковъ принесъ на оный жалобу Костромскому губернскому правленію, которое, найдя расчетъ полицейскаго управленія правильнымъ, оставило жалобу Русакова безъ послѣдствій, По принесенной Русаковымъ на постановленіе губернскаго правленія жалобѣ, Правительствующій Сенатъ, по Межевому Департаменту, нашель, что, на точномъ основаніи 1214—1221 ст. уст. гражд. суд., если взысканная съ должника сумма недостаточна для полного удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, или когда имѣніе должника, не бывъ продано съ публичныхъ торговъ, должно поступить по оцѣнкѣ къ одному изъ кредиторовъ, составленіе расчета о распредѣленіи, по соразмѣрности, удовлетворенія кредиторовъ не подлежитъ вѣдѣнію губернскаго правленія. Посему Правительствующій Сенатъ 10 марта 1883 года опредѣлилъ: въ разрѣшеніи жалобы Русакова, постановленіе Костромскаго губернскаго правленія по сему дѣлу отмѣнить, предписавъ ему въ дальнѣйшемъ

направленіи дѣла поступить по установленному въ законѣ порядку, о чемъ губернскому правленію посланъ указъ 31 марта 1883 года. Во исполненіе сего, Галичское полицейское управленіе представило дѣло о долгахъ Шигорина въ Костромской окружной судъ, который нашель: 1) что дѣло о долгахъ Шигорина препровождено было въ Галичское полицейское управленіе для приведеніе въ исполненіе постановленія Галичскаго уѣзднаго суда 3 февраля 1869 г., заключавшагося въ томъ, что, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ на продажу имѣнія Шигорина, предложено было кредиторамъ удержатъ имѣніе за собою по оцѣнкѣ; 2) что, въ виду исполненія полицейскимъ управленіемъ таковаго постановленія суда составленіемъ разсчета, за силою 45 ст. Высочайше утвержд. мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 марта 1869 года, по силѣ которой рѣшенія судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, обращенныя къ исполненію, приводятся къ окончанію полиціею, на основаніи прежнихъ узаконеній, означенное дѣло, какъ обращенное уже къ исполненію, не подлежитъ разсмотрѣнію окружнаго суда и должно быть приведено къ окончанію полиціею; 3) что ссылка на 1214—1221 ст. уст. гражд. суд. въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ, согласно 1214 ст. и по разъясненію Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи 28 октября 1874 г. № 16, окружному суду подлежатъ только тѣ дѣла старыхъ судебныхъ мѣстъ, по коимъ слѣдуетъ произвести распределеніе суммы, вырученной отъ продажи имѣнія должника между его кредиторами; въ настоящемъ же дѣлѣ продажи имѣнія должника Шигорина не было и подлежащей распределенію суммы нѣтъ, и 4) что посему настоящее дѣло, какъ не требующее со стороны окружнаго суда никакихъ распоряженій, не можетъ быть принято судомъ къ своему разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего, окружной судъ, по опредѣленію 10 января 1884 года, возвратилъ дѣло въ полицейское управленіе. Послѣ сего въ Галичское полицейское управленіе поступили прошенія: 1) сына Александра Русакова, надворнаго совѣтника Генадія Русакова, объ оставленіи за нимъ имѣнія Шигорина и о производствѣ разсчета оцѣночной суммы и 2) другаго кредитора Шигорина, Николая Воскре-

сенскаго, который, объясняя, что онъ находитъ правильнымъ сдѣланное полицейскимъ управленіемъ распределеніе, ходатайствовалъ объ оставленіи имѣнія за нимъ. Вслѣдствіе представленія о семъ полицейскаго управленія, Костромское губернское правленіе, по журналу 11 іюля 1884 года, дало ему знать, что распределеніе оцѣночной суммы непроданнаго имѣнія между кредиторами, въ виду 1214—1221 ст. уст. гражд. суд. и указа Правительствующаго Сен. отъ 31 марта 1883 г. вѣдѣнію губернск. правленія не подлежитъ. По принесенной на это постановленіе Геннадіемъ Русаковымъ жалобѣ, Правительствующій Сенатъ, по Межевому Департаменту, нашель, что постановленіе губернскаго правленія 11 іюля 1884 г. основано на указѣ Правительствующаго Сената отъ 31 марта 1883 года и что Русакову, за неприятіемъ Костромскимъ окружнымъ судомъ къ своему производству переданнаго Галичскимъ полицейскимъ управленіемъ дѣла о распределеніи оцѣночной суммы имѣнія Шигорина между кредиторами его, надлежало обжаловать состоявшееся по сему предмету постановленіе окружнаго суда судебной палатѣ и тѣмъ направить дѣло къ порядку, указанному 237—244 ст. уст. гражд. суд. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ 7 октября 1885 года опредѣлилъ жалобу Русакова оставить безъ послѣдствій. Затѣмъ, по принесенной Русаковымъ 29 октября 1886 г. на Галичское полицейское управленіе жалобѣ Костромской окружной судъ, принявъ во вниманіе: 1) что, по точному смыслу 45 ст. Высочайше утвержд. 10 марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, разсмотрѣнію окружнаго суда подлежатъ лишь жалобы на неправильное толкованіе полиціею приводимыхъ ею въ исполненіе рѣшеній прежнихъ судебныхъ мѣстъ, и 2) что, такъ какъ Русаковъ не указываетъ, въ чемъ именно заключается неправильное толкованіе Галичскимъ полицейскимъ управленіемъ исполняемаго имъ рѣшенія Галичскаго уѣзднаго суда, а жалуется лишь на составленіе полицейскимъ управленіемъ разсчета и невозбужденіе преканія съ окружнымъ судомъ по поводу неприятія послѣднимъ къ своему разсмотрѣнію дѣла о долгахъ Шигорина, — призналъ жалобу Русакова подлежащею разрѣшенію суда. На это опредѣленіе окружнаго суда Русаковъ

принесъ жалобу Московской судебной палатѣ, которая, находя, что Русаковъ оспариваетъ правильность обжалованнаго имъ опредѣленія ссылкой на 534 ст. т. X ч. 2; что содержаніе приведеннаго узаконенія никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ, и что, затѣмъ, жалоба Русакова не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній на неправильность опредѣленія суда, признала съ своей стороны правильнымъ, какъ примѣненіе судомъ къ дѣлу ст. 45 закона 10-го марта 1869 года, такъ и истолкованіе смысла этого закона, и посему жалобу Русакова, по опредѣленію 29 января 1887 года, оставила безъ послѣдствій. Между тѣмъ, Воскресенскій въ октябрѣ 1886 года подалъ въ Костромское губернское правленіе жалобу на Галичское полицейское управленіе, въ которой просилъ устранить неправильныя дѣйствія сего управленія и предписать ему привести въ исполненіе рѣшеніе Галичскаго уѣзднаго суда, оставивъ за просителемъ имущество Шигорина, съ удовлетвореніемъ прочихъ кредиторовъ по расчету, составленному полицейскимъ управленіемъ. — Костромское губернское правленіе нашло: 1) что распредѣленіе оцѣночной суммы непроданнаго имѣнія между кредиторами, въ случаѣ недостаточности таковой, въ виду разъясненія Правительствующаго Сената въ указѣ отъ 31-го марта 1883 года, вѣдѣнію губернскаго правленія не подлежитъ; 2) что, на основаніи 45 ст. Высочайше утвержденаго 10-го марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, рѣшенія судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, обращенныя къ исполненію, приводятся къ окончанію полиціею, а жалобы на неправильное толкованіе рѣшеній* приносятся въ окружныя суды, и 3) что одинъ изъ кредиторовъ Шигорина, Русаковъ, подалъ жалобу въ Костромской окружный судъ на опредѣленіе Галичской полиціи по сему дѣлу; на основаніи же 238 ст. уст. гражд. суд., никакое правительственное мѣсто или лицо не вправе принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже въ судебномъ установленіи, прежде уничтоженія сего производства высшею судебною инстанціею. Посему губернское правленіе, признавая, что жалоба Воскресенскаго разсмотрѣнію его не подлежитъ, 16-го декабря 1886 года опредѣлило жалобу эту оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной Правитель-

ствующему Сенату на послѣднее опредѣленіе губернскаго правленія жалобѣ Воскресенскій объясняетъ, что онъ просилъ губернское правленіе лишь о понужденіи полицейскаго управленія къ скорѣйшему приведенію въ исполненіе рѣшенія Галичскаго уѣзднаго суда и объ устраненіи неправильности, допущенной полицейскимъ управленіемъ назначеніемъ новыхъ сроковъ, ведущихъ лишь къ запутанію дѣла, что составляетъ прямую обязанность губернскаго правленія. Между тѣмъ, губернское правленіе говоритъ о толкованіи того рѣшенія, о чемъ, въ жалобѣ его, Воскресенскаго, вовсе не упоминалось. Такимъ образомъ, губернское правленіе не только не устраняетъ медленности, допущенной полиціею, но дѣлаетъ само неправильныя распоряженія, давая тѣмъ поводъ къ проволочкѣ дѣла. Посему Воскресенскій проситъ устранить по настоящему дѣлу всѣ неправильныя дѣйствія, положить конецъ пререканіямъ о подсудности, указать прямой законъ къ руководству для окончанія дѣла и предписать губернскому правленію понудить полицейское управленіе къ правильному приведенію рѣшенія въ исполненіе. Правительствующій Сенатъ, По Межевому Департаменту, принимая во вниманіе, что настоящее дѣло признано неподсуднымъ себѣ какъ Костромскимъ губернскимъ правленіемъ, такъ и Костромскимъ окружнымъ судамъ и Московскою судебною палатою, опредѣлилъ: на основаніи 90, 91 и 92 ст. Высочайше утвержден. 19-го октября 1865 года положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г., передать настоящее дѣло при вѣдѣніи въ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, находитъ, что, хотя распредѣленіе между кредиторами Шигорина оцѣночной суммы его имѣнія, оставшагося непроданнымъ съ публичныхъ торговъ, является послѣдствіемъ исполненія опредѣленія Галичскаго уѣзднаго суда отъ 3-го февраля 1869 года, коимъ было предложено кредиторамъ удержать то имѣніе за собою по оцѣнкѣ и объ исполненіи коего было предписано Галичскому полицейскому управленію, но тѣмъ не менѣе, по введеніи въ Ко-

стромской губерніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, означенное распределение оцѣночной суммы имѣнія должно быть произведено Костромскимъ окружнымъ судомъ, какъ потому, что, на основаніи 1214—1221 ст. уст. гражд. суд., распределение между кредиторами взысканной съ должника суммы, если она недостаточна для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, а также оцѣночной суммы имѣнія должника, если оно, не бывъ продано съ публичныхъ торговъ, должно поступить по оцѣнкѣ къ одному изъ кредиторовъ, принадлежитъ окружному суду, такъ и потому, что самое несогласіе кредиторовъ на распределение указываетъ на возникшій между ними споръ о правѣ гражданскомъ, который, по силѣ 1 ст. уст. гражд. суд., можетъ быть разрѣшенъ только окружнымъ судомъ. Вслѣдствіе сего и согласно съ разъясненіями, данными уже по сему вопросу Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ въ опредѣленіяхъ 1873 г. № 7 по дѣлу Фелькерзамъ и 1874 г. № 16 по дѣлу Кушнаревыхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ Костромскому окружному суду.

16. 1889 года мая 22-го дня. По пререканію о подсудности дѣла объ изъятіи изъ владѣнія Бурбовъ въ пользу казны участка земли при деревнѣ Ромошкайце.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ, по 3 Департаменту, разсмотрѣвъ 30-го ноября 1882, 25-го октября и 3-го мая 1883 года, въ слѣдственномъ ревизіонномъ порядкѣ, дѣло по спору между казною и помѣщикомъ Бурбо о границахъ владѣнія земельными участками, нашелъ: 1) что рѣшеніемъ Шавельскаго межеваго суда первой инстанціи, состоявшимся 7-го октября 1837 года, утвержденнымъ рѣшеніями Шавельскаго межеваго апелляціоннаго суда и Ковенской палаты уголовного и гражданскаго суда, послѣдовавшими 28-го августа 1840 г. и 29-го января 1881 года, опредѣлено: спорныя урочища Барсукине, Дагимасъ, Езутышки, Жизневичъ,

Купстыне, Марговане и Пявне оставить въ первобытномъ владѣніи помѣщика Казимира Бурбо, причемъ отъ казенныхъ деревень Михалишки и Таугинишки отдѣлить въ пользу Бурбо застѣнокъ Погиры, а равно, чрезъ выпрямленіе отводной линіи, отдѣлить изъ владѣнія Бурбо при деревнѣ Ромошкайце 5 морговъ 298 прентовъ; 2) что вышеприведенныя рѣшенія основаны на письменныхъ документахъ, присяжныхъ показаніяхъ свидѣтелей и мѣстномъ осмотрѣ; 3) что, на основаніи 612 ст. Х т. 2 ч. зак. о суд. и взыск. гражд. изд. 1876 года, доказательствами по дѣламъ о самоуправномъ завладѣніи пріемлются, между прочимъ, осмотръ на мѣстѣ, письменныя доказательства и показанія свидѣтелей; 4) что Ковенское управленіе государственныхъ имуществъ, въ данномъ имъ по настоящему дѣлу отзывѣ признало, что управленіе не имѣетъ никакихъ данныхъ къ подкрѣпленію настоящаго иска, и 5) что посему Ковенская палата уголовного и гражданскаго суда, утвердивъ послѣдовавшія по сему дѣлу рѣшенія Шавельскихъ судовъ 1-ой инстанціи и апелляціоннаго, поступила правильно. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Ковенской палаты уголовного и гражданскаго суда 29-го января 1881 года утвердить, съ тѣмъ, что, при исполненіи этого рѣшенія въ отношеніи присужденныхъ Бурбо 7,86 десятинъ сѣнокоса изъ надѣла, предоставленнаго крестьянамъ деревни Михалишки на выкупъ по люстраціонному акту, должно быть поступлено на точномъ основаніи п. 3 прилож. къ ст. 37 примѣч. 2 общ. полож. о крест. Объ исполненіи сего опредѣленія былъ посланъ указъ Ковенскому окружному суду 22 января 1884 года. Приводя этотъ указъ въ исполненіе, и. д. судебного пристава Ковенскаго окружнаго суда, Метельскій, въ присутствіи мѣстнаго лѣсничаго, волостнаго старшины, трехъ свидѣтелей, частнаго землемѣра и всѣхъ мѣстныхъ владѣльцевъ, совершилъ передачу представителямъ правъ Казимира Бурбо помянутыхъ выше урочищъ и застѣнка Погиры; подлежащія же отдѣленію изъ владѣнія представителей правъ Казимира Бурбо, чрезъ выпрямленіе отводной линіи при деревнѣ Ромошкайце, 5 морговъ 298 прентовъ оказались во владѣніи крестьянъ этой деревни по вы-

купному надѣлу, что и обозначено на люстраціонномъ планѣ, имѣющемся у означенныхъ крестьянъ; почему означенные 5 морговъ 298 прентовъ оставлены и. д. судебного пристава во владѣніи крестьянъ, съ согласія повѣреннаго представителя правъ Казимира Бурбо. Затѣмъ 11-го августа 1886 года судебнымъ приставомъ Лебедевымъ было приведено въ исполненіе, по исполнительному листу Ковенскаго окружнаго суда, рѣшеніе Правительствующаго Сената относительно отдѣленія изъ владѣнія Бурбо при деревнѣ Ромошкайце, чрезъ выправленіе отводной линіи, участка земли мѣрою 5 морговъ 298 процентовъ, каковое количество земли и изъято изъ владѣнія Бурбо. На дѣйствія судебного пристава Лебедева повѣренный Антона и Андрея Бурбо принесъ жалобу Ковенскому окружному суду, который, находя, что судебный приставъ Лебедевъ, при исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената, отрѣзалъ изъ имѣнія Пошушва Бурбо не ту землю, которую слѣдовало, отмѣнить дѣйствія судебного пристава Лебедева и предписалъ ему возвратитъ отрѣзанную землю во владѣніе Бурбо. По принесенной уполномоченнымъ управленія государственными имуществами Виленской и Ковенской губ., Барановымъ, жалобѣ на опредѣленіе окружнаго суда, Виленская судебная палата нашла, что разсмотрѣнію ея подлежитъ вопросъ, въ какомъ порядкѣ должно быть исполнено рѣшеніе межеваго суда 7-го октября 1837 года, утвержденное Ковенскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда 29-го января 1881 года, а затѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ указѣ 22-го января 1884 года, относительно выпрямленія отводной линіи, вслѣдствіе чего должно произойти отдѣленіе отъ владѣнія Бурбо при деревнѣ Ромошкайце 5 морговъ 298 прентовъ. Вопросъ этотъ, по мнѣнію судебной палаты, разрѣшается 8 ст. Высочайше утвержд. 16-го января 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о временныхъ правилахъ производства дѣлъ межевыхъ, по силѣ которой исполненіе судебныхъ рѣшеній по межевымъ дѣламъ производится межевыми установленіями, на основаніи законовъ межевыхъ. Если, такимъ образомъ, означенное рѣшеніе межеваго суда, за силою означеннаго закона, не могло быть приведено въ исполненіе судебнымъ приставомъ, то дѣйствія су-

дебнаго пристава Лебедева должны быть отмѣнены; а посему опредѣленіе Ковенскаго окружнаго суда объ отмѣнѣ дѣйствій судебного пристава Лебедева по исполненію рѣшенія межеваго суда и о возвращеніи отрѣзанной имъ земли во владѣніе Бурбо, въ окончательномъ выводѣ, является правильнымъ. Вслѣдствіе сего, судебная палата, опредѣленіемъ 27-го ноября 1887 года, жалобу уполномоченнаго управленія государственнымъ имуществомъ Виленской и Ковенской губерній, Баранова, оставила безъ послѣдствій. Затѣмъ, по ходатайству управляющаго государственными имуществами, Ковенскій окружный судъ передалъ настоящее дѣло въ Ковенское губернское правленіе, которое, по губернской чертежной, принимая во вниманіе: 1) что ст. 8 мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утв. 16-го января 1868 года, относится до дѣлъ спеціального межеванія въ губерніяхъ, уже генерально обмежеванныхъ, къ числу которыхъ Ковенская губернія не принадлежитъ, такъ какъ въ ней не было ни генеральнаго, ни спеціального межеванія, равнымъ образомъ имѣніе Пошушва коштнымъ порядкомъ не обмежевано; 2) что дѣло объ отдѣленіи отъ имѣнія Пошушва Бурбо въ пользу казенныхъ крестьянъ деревни Ромошкайце, по существу своему, исковое, и 3) что, согласно послѣдовавшимъ въ Кіевское губернское правленіе и окружный судъ указамъ Правительствующаго Сената отъ 27-го декабря 1887 года, судебныя рѣшенія по дѣламъ не межевымъ, а исковымъ или тяжбымъ, должны быть приводимы въ исполненіе полиціею или судебными приставами, но не чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, которые при этомъ могутъ быть командированы по требованію суда лишь для техническаго содѣйствія полицейскому чиновнику и судебному приставу, — нашло, что исполненіе рѣшенія Шавельскаго межеваго суда, утвержденаго Правительствующимъ Сенатомъ, относительно выдѣла въ натурѣ изъ имѣнія Пошушва Бурбо 5 морговъ 298 прентовъ въ пользу крестьянъ деревни Ромошкайце, до обязанности губернскаго правленія не относится, почему и возвратило дѣло въ Ковенскій окружный судъ. Окружный судъ, находя, что сомнѣніе, встрѣченное губернскимъ правленіемъ, при исполненіи опредѣленія судебной палаты, можетъ быть разъяснено ею же, пред-

ставилъ дѣло въ Виленскую судебную палату, которая возвратила его обратно въ окружный судъ, на томъ основаніи, что возникшее между судебною палатою и губернскимъ правленіемъ пререканіе подлежитъ разрѣшенію Общаго Собранія Правительствующаго Сената путемъ принесенія жалобы со стороны заинтересованныхъ лицъ. Вслѣдствіе сего, управляющій государственными имуществами Виленской и Ковенской губерній подалъ въ Виленскую судебную палату, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, прошеніе, въ которомъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи возникшаго пререканія относительно приведенія въ исполненіе указа Правительствующаго Сената отъ 22-го января 1884 года, объ изъятіи изъ владѣнія Бурбо въ пользу казны участка земли при деревнѣ Ромошкайце. Прошеніе это судебная палата, на основаніи 241, 243 и 244 ст. уст. гражд. суд., представила Правительствующему Сенату.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, на основаніи 8 ст. прил. IV къ ст. 1400 уст. гражд. суд. (Высочайше утвержд. 16-го января 1868 года мнѣніе Госуд. Сов.), исполненіе судебныхъ рѣшеній по дѣламъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ, съ утвержденіемъ по онымъ межъ въ натурѣ, равно какъ совершеніе межевыхъ актовъ и выдача владѣльцамъ плановъ и межевыхъ книгъ, производятся межевными установленіями, на основаніи законовъ межевыхъ. По точному смыслу этого закона, изложенное въ немъ правило относится исключительно къ судебнымъ рѣшеніямъ, состоявшимся по дѣламъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ подлежащее исполненію рѣшеніе Правительствующаго Сената, по 3 Департаменту, коимъ утверждено рѣшеніе Ковенской палаты уголовного и гражданского суда 29 января 1881 г., послѣдовало не въ порядкѣ судебно-межеваго разбирательства, а по дѣлу исковому, возникшему по спору о завладѣніи, какъ это видно изъ самаго рѣшенія Правительств. Сената. Посему, упомянутый законъ неправильно примѣненъ судебною палатою къ настоящему дѣлу. А такъ какъ, по силѣ примѣч. къ ст. 45 Высочайше утверж-

деннаго 10 марта 1869 г. мнѣн'я Государственнаго Совѣта, рѣшенія Правительствующаго Сената приводятся въ исполненіе по исполнительнымъ листамъ, выдаваемымъ изъ окружнаго суда, то исполнительныя дѣйствія по симъ рѣшеніямъ должны производиться состоящими при окружномъ судѣ судебными приставами, жалобы на которыхъ, равно какъ и всѣ споры по исполненію, за исключеніемъ касающихся толкованія рѣшенія, подлежатъ, согласно 962 ст. уст. гражд. суд., разсмотрѣнію суда, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе. По симъ основаніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ Ковенскому окружному суду и отмѣнить опредѣленіе Виленской судебной палаты 27 ноября 1887 года.

17. 1889 года мая 22-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о толкованіи точнаго смысла 2 п. примѣч. 1 къ ст. 19 учр. суд. устан.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. К. Жерве; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ, по Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, выслушавъ дѣло, по предложенію Оберъ-Прокурора, о дѣйствіяхъ Тамбовскаго мирового съѣзда, въ отношеніи оставленія при должности такого участковаго мирового судьи, который, утративъ свой имущественный цензъ, вслѣдствіе продажи его дома съ публичнаго торга, лишь чрезъ мѣсяць послѣ того замѣнилъ оный имуществомъ жены своей; нашель, что настоящимъ дѣломъ возбуждается вопросъ о толкованіи точнаго смысла п. 2 примѣч. 1 къ ст. 19 учр. суд. устан., опредѣляющаго, что тѣ изъ мировыхъ судей, которые, по утвержденіи ихъ, продадутъ свое имущество и, такимъ образомъ, перестанутъ удовлетворять требованіямъ имущественнаго ценза, не могутъ сохранять своихъ должностей, не будучи снова избраны и утверждены установленнымъ порядкомъ.

Принимая во вниманіе, что примѣненіе этого закона, какъ видно изъ

имѣющихся въ Соединенномъ Присутствіи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената свѣдѣній, происходитъ не только въ этомъ Присутствіи, но и въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, на утвержденіе коего, согласно ст. 37 учрежд. суд. устан., представляются списки избираемыхъ въ мировые судьи, Правит. Сенатъ, руководствуясь ст. 117 учр. суд. устан., опредѣлилъ: въ видахъ установленія единообразнаго толкованія правила 2 пункта примѣч. 1 къ ст. 19 учр. суд. устан., предоставить Первоприсутствующему Соединеннаго Присутствія войти въ сношеніе съ Первоприсутствующимъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ о внесеніи на разсмотрѣніе этого Собранія возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса.

Обращаясь, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, къ обсужденію означеннаго вопроса, Правит. Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что, по точной силѣ 3 п. 19 ст. учрежд. суд. уст., въ мировые судьи могутъ быть избираемы лишь тѣ изъ мѣстныхъ жителей, удовлетворяющихъ условіямъ, изложеннымъ въ двухъ предъидущихъ пунктахъ этой статьи, которые сами, или ихъ родители, или жены, владѣютъ, хотя бы и въ разныхъ мѣстахъ, опредѣленнымъ пространствомъ земли или другимъ недвижимымъ имуществомъ известной цѣнности. Допускаемыя изъ этого общаго правила исключенія точно обозначены въ 34 и 38 ст. учрежд. суд. устан. Для провѣрки личности условій по отношенію къ лицамъ, избираемымъ въ мировые судьи, закономъ установленъ особый порядокъ составленія и провѣрки списковъ таковыхъ лишь до баллотировки ихъ въ земскихъ собраніяхъ; но, затѣмъ, окончательное признаніе соответствія лицъ, избранныхъ въ мировые судьи земскимъ собраніемъ, требуемымъ закономъ условіямъ, принадлежитъ Первому Департаменту Правительствующаго Сената, отъ котораго, по силѣ 37 ст. учрежд. суд. устан., зависитъ утвержденіе мировыхъ судей въ должности. Въ виду изложеннаго выше требованія 3 п. 19 ст. учрежд. суд. устан., представляется очевиднымъ, что мировые судьи, избранные и утвержденные на общемъ основаніи, обязаны непременно удовлетворять условію имуществ-

веннаго ценза, и что въ случаѣ утраты ими таковаго, они, какъ несовмѣщающіе уже качествъ, требуемыхъ этимъ закономъ, могли бы сохранить свое званіе единственно только на точномъ основаніи 34 ст. учрежд., т. е., лишь послѣ новаго избранія ихъ земскимъ собраніемъ единогласно и утвержденія въ должности Правит. Сенатомъ (2 п. примѣч. 1 къ ст. 19 учр. суд. устан., указъ 1-го Д—та Правит. Сената 2-го апрѣля 1871 г., полн. собр. зак. № 49422). Въ виду сего, съ одной стороны, мировой судья, утратившій цензъ, по которому онъ избранъ, обязанъ немедленно донести о семъ мир. съѣзду, для соответствующихъ съ его стороны распоряженій, на точномъ основаніи 3 п. 35 и 43 ст. учрежд. суд. устан., о замѣнѣ его въ исправленіи должности очереднымъ судьей и для представленія Правит. Сенату объ окончательномъ увольненіи его отъ должности, а съ другой стороны, и самъ миров. съѣздъ, удостовѣрившись объ утратѣ однимъ изъ состоящихъ подъ его надзоромъ мировыхъ судей имущественнаго ценза, обязанъ немедленно войти въ Правит. Сенатъ съ означеннымъ представленіемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, если до воспослѣдованія окончательнаго со стороны Правит. Сената увольненія мирового судьи отъ должности, за утратою имъ ценза, онъ пріобрѣтетъ новый цензъ и о семъ послѣдуетъ представленіе мирового съѣзда Первому Департаменту Правительствующаго Сената, то тѣмъ самымъ устраняется основаніе къ такому увольненію, и Первому Департаменту Правительств. Сената, которому, какъ указано выше, подлежитъ окончательная провѣрка соответствія избранныхъ земскимъ собраніемъ лицъ требуемымъ закономъ условіямъ, а равно и признаніе дѣйствительности утраты мировымъ судьей ценза для его увольненія по этой причинѣ отъ должности, принадлежитъ также неотъемлемое право войти непосредственно въ оцѣнку дѣйствительности пріобрѣтенія мировымъ судьей новаго ценза въ установленномъ размѣрѣ и, при достаточности представленныхъ о семъ съѣздомъ удостовѣреній, признать за мировымъ судьей право оставаться по новому цензу въ должности судьи до слѣдующихъ выборовъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что разъясненіе возбужденнаго по сему дѣлу вопроса въ этомъ смыслѣ послѣдовало уже со

стороны Перваго Департамента Правительствующаго Сената въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ и между прочимъ въ рѣшеніи 26 іюня 1878 года по дѣлу Пантелеевского, Правит. Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать въ основаніе толкованія 2 п. примѣч. 1-го къ ст. 19 учр. суд. устан. указанія, изложенныя въ рѣшеніи Перваго Департамента Правит. Сената 26-го іюня 1878 года по дѣлу Пантелеевского.

18. 1889 года мая 22-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу объ опредѣленіи размѣра крѣпостныхъ пошлинъ, взимаемыхъ при продажѣ съ публичныхъ торговъ недвижимыхъ имуществъ, на которыя прежніе владѣльцы не имѣли узаконеннаго акта, а также въ случаяхъ укрѣпленія недвижимыхъ имѣній на основаніи давностнаго владѣнія.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключен. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Государственный контроль сообщил Министерству Юстиціи, что судебными установленіями не усвоено единообразной практики по вопросу объ опредѣленіи размѣра крѣпостныхъ пошлинъ, взимаемыхъ при переходѣ съ торговъ недвижимыхъ имуществъ, на которыя не существовало прежде узаконеннаго акта, а также въ случаяхъ укрѣпленія недвижимыхъ имѣній, на основаніи давностнаго владѣнія. Изъ собранныхъ, вслѣдствіе сего, Министерствомъ Юстиціи свѣдѣній оказалось, что, при переходѣ съ торговъ недвижимыхъ имуществъ отъ владѣльцевъ, не имѣющихъ на оныя узаконенныхъ актовъ, одни судебныя мѣста взимаютъ крѣпостныя пошлины въ количествѣ 12 проц., другія 8 проц., а иныя лишь 4 проц., при выдачѣ давностныхъ свидѣтельствъ, одни суды взыскиваютъ таковыя пошлины въ двойномъ (въ количествѣ 8 проц.), а другіе только въ ординарномъ размѣрѣ (въ количествѣ 4 проц.). Такая разнообразная въ указанномъ отношеніи практика судебныхъ установленій объясняется различнымъ толкованіемъ

396 ст. т. V св. зак. уст. о пошл. и примѣч. къ ней. Судебныя мѣста, ограничивающіяся взиманіемъ, при переходѣ съ торговъ помянутыхъ выше имѣній въ крѣпостныя пошлины 4 проц., руководствуются слѣдующими соображеніями: согласно 363 ст. уст. о пошл., крѣпостныя пошлины взыскиваются лишь при переходѣ права собственности отъ одного лица къ другому, когда владѣльцу выдается крѣпостной актъ; въ такомъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать и примѣчаніе къ 396 ст. устава. Между тѣмъ, укрѣпляя имѣніе за покупщикомъ съ публичнаго торга, судъ не обсуждаетъ правъ прежняго владѣльца и не выдаетъ ему актовъ укрѣпленія, но рассматриваетъ вопросъ только въ отношеніи соблюденія формальностей, установленныхъ для производства публичныхъ торговъ; владѣлецъ же продаваемого имѣнія, по смыслу 1112 ст. уст. граж. суд. изд. 1883 г., не обязанъ даже предъявлять свои крѣпостные документы, хотя бы и имѣлъ таковыя. Поэтому, въ большинствѣ случаевъ, при продажѣ съ публичнаго торга, суду бываетъ неизвѣстно, по какому праву прежній собственникъ владѣль продаваемымъ имѣніемъ; прибѣгать же къ мѣрамъ принудительнымъ и требовать отъ прежняго владѣльца представленія крѣпостныхъ актовъ судъ не обязанъ по закону. Засимъ, избраніе способовъ приведенія судебного рѣшенія въ исполненіе, по 935 ст. уст. гражд. судопр., зависитъ отъ взыскателя, и судебный приставъ долженъ описать то имѣніе, которое ему послѣдній укажетъ. Вслѣдствіе сего, нерѣдко описываются и продаются имѣнія, должнику не принадлежащія, и только, по предъявленіи иска третьимъ лицомъ, продажи уничтожаются. При наличности этихъ условій, подвергались бы штрафу за неимѣніе крѣпостныхъ актовъ такія лица, которыя, въ силу закона, не могутъ ихъ имѣть; въ виду этого и за непредоставленіемъ суду права производить изслѣдованія о наличности документовъ на право владѣнія, примѣненіе примѣчанія къ 396 ст. уст. о пошл. поставило бы судъ въ необходимость облагать всѣхъ безъ изъятія должниковъ и карать, не убѣдившись въ ихъ виновности. Независимо отъ сего, по мнѣнію означенныхъ судебныхъ мѣстъ, не представляется достаточныхъ основаній ко взысканію въ указанныхъ случаяхъ двойныхъ крѣпостныхъ пошлинъ

собственно за владѣніе имѣніемъ безъ узаконеннаго акта еще и потому, что таковая мѣра имѣла бы своимъ послѣдствіемъ не штрафованіе самихъ владѣльцевъ такихъ имѣній, а обложеніе ихъ кредиторовъ налогомъ вполне случайнымъ и притомъ едва-ли справедливымъ: почти вся выручаемая при публичной продажѣ сумма поступаетъ исключительно на удовлетвореніе кредиторовъ; поэтому отчисленіе изъ покупной суммы, сверхъ 4 проц., причитающихся за переходъ имѣнія къ новому владѣльцу, еще указанныхъ 8 проц. въ видѣ штрафа, можетъ послужить средствомъ недобросовѣстному должнику умышленно не представлять акта укрѣпленія съ цѣлью повредить своимъ кредиторамъ, что, естественно, еще болѣе уменьшить благонадежность пріобрѣтенія имѣнія съ публичнаго торговаго и понизитъ существующія крайне низкія цѣны при такихъ торгахъ. Практика судовъ, взыскивающихъ, при переходѣ съ торговъ сказанныхъ имуществъ, въ крѣпостныя пошлины 8 проц., основана на томъ, что 395 ст. уст. о пошл. обязываетъ владѣльца имѣнія, на которое былъ совершенъ крѣпостной актъ, уплачивать крѣпостныя пошлины въ размѣрѣ 4 проц., а 396 ст. сего устава предписываетъ взимать пошлины въ двойномъ количествѣ съ покупателей тѣхъ недвижимыхъ имѣній, на которыя не имѣется крѣпостныхъ документовъ; но такъ какъ въ этой послѣдней статьѣ нѣтъ указаній на то, что она дополняетъ собою ст. 395, а напротивъ того, точный смыслъ сихъ статей приводитъ къ заключенію, что каждая изъ нихъ исключаетъ другую, то совмѣстное примѣненіе этихъ статей къ тѣмъ случаямъ, когда неукрѣпленное законнымъ актомъ имѣніе переходитъ отъ одного лица къ другому, не должно быть допускаемо. Такое толкованіе, по заявленію этихъ судебныхъ мѣстъ, подтверждается отсутствіемъ въ судебныхъ уставахъ правила, обязывающаго судъ налагать взысканіе на бывшихъ владѣльцевъ, тогда какъ, по силѣ 1162 ст. уст. гражд. суд. изд. 1883 г., учрежденіе, утверждающее торги, обязано взыскивать крѣпостныя пошлины по суммѣ, данной на торгахъ, съ купившаго имѣніе, который, такимъ образомъ, обязанъ былъ бы уплатить лишь 4 процента, и было бы несправедливо взыскивать съ него сборъ, при-

читающійся съ прежняго владѣльца. Наконецъ, нѣкоторые суды, руководствующіеся указаніями совѣта Государственнаго Контроля, изложенными въ постановленіи его отъ 17 мая 1875 года (по д. Омской контрольной палаты), взыскиваютъ въ сказанныхъ случаяхъ 12 проц. — Обращаясь затѣмъ къ практикѣ судебныхъ мѣстъ по вопросу о размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ, взимаемыхъ при укрѣпленіи недвижимыхъ имуществъ по давностному владѣнію, оказывается, что суды, взыскивающіе въ означенныхъ случаяхъ двойныя крѣпостныя пошлины, т. е., 8-процентныя, руководствуются въ этомъ отношеніи рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правит. Сената отъ 5 ноября 1872 г. по дѣлу Молошниковой (сб. рѣшеній за 1872 г. № 792), а также примѣчаніемъ къ ст. 396 уст. о пошл., основаннымъ, между прочимъ, на Высочайше утвержденнымъ 31 мая 1828 г. и 16 іюня 1858 года мнѣніяхъ Государственнаго Совѣта. Округныя же суды, взимающіе въ сихъ же случаяхъ крѣпостныя пошлины только въ ординарномъ размѣрѣ, т. е., въ количествѣ 4 проц., исходятъ изъ тѣхъ соображеній, что давностное владѣніе признается закономъ однимъ изъ способовъ пріобрѣтенія имущества, почему и не представляется основаній подвергать штрафу лицъ, пріобрѣтающихъ этимъ законнымъ способомъ право собственности на недвижимыя имѣнія; примѣненіе же къ давностнымъ владѣльцамъ установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 16 іюня 1858 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта правилъ не оправдывалось бы содержаніемъ сихъ правилъ, въ коихъ говорится о владѣніи, основанномъ на разнаго рода незаконныхъ актахъ и словесныхъ сдѣлкахъ. Наконецъ, иные округныя суды, по нѣкоторымъ дѣламъ этого рода, взыскиваютъ двойныя, а по другимъ дѣламъ лишь ординарныя крѣпостныя пошлины, причемъ за основное положеніе, которымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ руководствуются сіи суды, принято разграниченіе на извѣстные періоды того времени, къ которому относится начало давностнаго владѣнія имѣніемъ, и возникновеніе, на основаніи такового владѣнія, права собственности на это имѣніе, именно: первый періодъ — время до 1 января 1825 г., второй — съ 1 января 1825 г. по 11 августа 1858 г. и третій —

послѣдующее затѣмъ время (т. е. послѣ 11 августа 1858 г.). При выдачѣ крѣпостнаго свидѣтельства на недвижимое имѣніе лицу, владѣніе котораго этимъ имѣніемъ началось ранѣе 1-го января 1825 года, крѣпостныя пошлины вовсе не взыскиваются, на основаніи закона 31 мая 1828 г.; съ лицъ же, приобрѣвшихъ недвижимое имѣніе по неформальному акту въ періодъ времени съ 1 января 1825 г. по 11 августа 1858 года, или право которыхъ на недвижимое имѣніе, въ силу давностнаго владѣнія, возникло въ тотъ же періодъ времени, крѣпостныя пошлины взимаются въ размѣрѣ 8 проц. въ видѣ штрафа за то, что, несмотря на сдѣланное правительствомъ предупрежденіе, они, въ установленный 3-лѣтній срокъ, не озаботились полученіемъ надлежащаго крѣпостнаго акта и не уплатили причитающихся съ нихъ въ казну гербовыхъ крѣпостныхъ пошлинъ. Затѣмъ, при выдачѣ крѣпостнаго свидѣтельства лицу, право котораго на недвижимое имѣніе, въ силу давностнаго владѣнія, возникло послѣ 11 августа 1858 г., крѣпостныя пошлины взыскиваются, согласно 395 ст. уст. о пошл., только въ размѣрѣ 4 проц., ибо Высочайше утвержд. 31 мая 1828 г. и 16 іюня 1858 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, имѣвшія въ виду исключительно тѣхъ лицъ, которыя въ то время уже владѣли недвижимыми имѣніями по неформальнымъ актамъ или вовсе безъ всякихъ актовъ, не могутъ быть примѣняемы къ лицамъ, права которыхъ на имѣнія возникли уже послѣ распубликованія этихъ законовъ. Вслѣдствіе сего и въ видахъ установленія единообразной въ судебныхъ мѣстахъ практики по настоящему предмету, Министръ Юстиціи, на основаніи 259^а ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г., ордеромъ за № 10926 поручилъ Оберъ-Прокурору предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената находитъ: что, при продажѣ съ публичныхъ торговъ недвижимыхъ имуществъ и при укрѣпленіи ихъ за лицомъ, предложившимъ на торгахъ высшую цѣну, судъ не обязанъ по закону удостовѣряться, на какомъ основа-

ніи и по какому акту должникъ владѣль этимъ имуществомъ. Для подобнаго удостовѣренія судъ не имѣетъ даже законныхъ способовъ и возможности, такъ какъ одно непредставленіе должникомъ къ описи акта укрѣпленія вовсе не свидѣтельствуется о неимѣніи имъ таково. На основаніи 1103 ст. уст. гр. суд., опись должна содержать въ себѣ указаніе, по какому акту досталось имѣніе должнику, но только въ томъ случаѣ, если это можно опредѣлить изъ представленныхъ имъ документовъ. Затѣмъ, ст. 1111 хотя обязываетъ должника представить къ описи документы, планы и вообще всѣ акты, коими опредѣляется пространство описываемаго имѣнія и его на оное право, но неисполненіе должникомъ этого требованія имѣетъ, по ст. 1112, лишь то послѣдствіе, что онъ лишается права жаловаться на происшедшую вслѣдствіе сего неправильность описи. Производить же разслѣдованіе, какимъ способомъ приобрѣтено должникомъ продаваемое съ публичнаго торга имущество и имѣетъ ли онъ законный актъ укрѣпленія, ни судебному приставу, производящему опись имущества, ни суду права закономъ не предоставлено, тѣмъ болѣе, что и въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 31 мая 1828 года, коимъ вмѣнено было владѣльцамъ домовъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, не имѣвшимъ на таковыя имѣнія актовъ, совершить оныя въ теченіе трехъ лѣтъ, положено было розысканій по предмету совершенія сихъ актовъ не дѣлать, и какъ этимъ закономъ, такъ и примѣчаніемъ къ 396 ст. уст. о пошл. по прод. 1886 года, предписано взыскивать двойныя крѣпостныя пошлины съ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, не имѣющихъ узаконеннаго на оныя акта, лишь въ томъ случаѣ, если это откроется изъ дѣлъ, до правительства дошедшихъ. По точному смыслу этихъ законовъ, судъ можетъ подвергнуть владѣльца недвижимаго имущества взысканію двойной крѣпостной пошлины не иначе, какъ ежели по производящемуся въ судѣ дѣлу несомнѣнно обнаружится, что владѣлецъ не имѣетъ узаконеннаго на имущество акта и не уплатилъ въ казну крѣпостныхъ пошлинъ, тогда какъ по роду приобрѣтенія имущества съ него слѣдуютъ крѣпостныя пошлины. Обстоятельство это можетъ обнаружиться

какъ при производствѣ дѣла о продажѣ недвижимаго имущества съ публичныхъ торговъ, такъ и по всякому другому производящемуся въ судѣ дѣлу. Но, какъ объяснено выше, для примѣненія этихъ постановленій закона недостаточно одного непредставленія должникомъ къ описи акта, удостоверяющаго его право собственности на продаваемое имущество, и притомъ взысканіе двойной крѣпостной пошлины, если бы обнаружился поводъ къ тому, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обращено на купившаго съ публичнаго торга имущество, такъ какъ взысканію этому подвергается по закону владѣлецъ имущества, не имѣющій на оное узаконеннаго акта, а никакъ не приобретающій такое имущество по законному акту. По симъ основаніямъ, слѣдуетъ признать, что, при продажѣ съ публичныхъ торговъ недвижимыхъ имуществъ, съ покупателей оныхъ должны быть взыскиваемы крѣпостныя пошлины лишь въ размѣрѣ 4 проц., хотя бы прежнимъ владѣльцемъ и не были представлены къ описи узаконенные акты, удостоверяющіе его право на имущество. Обращаясь къ вопросу о размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ, подлежащихъ взысканію при укрѣпленіи недвижимаго имущества за владѣльцемъ онаго по праву земской давности, Правит. Сенатъ находитъ, что подвергать взысканію двойныхъ крѣпостныхъ пошлинъ лицъ, приобретающихъ недвижимыя имущества по давностному владѣнію, не представляется законнаго основанія, потому что взысканіе двойныхъ крѣпостныхъ пошлинъ установлено, законами 31 мая 1828 года, 16 іюня 1858 и примѣчаніемъ къ 396 ст. уст. о пошл. по прод. 1886 г., съ неимѣющихъ узаконеннаго акта владѣльцевъ только такихъ недвижимыхъ имуществъ, съ которыхъ, по роду ихъ приобретенія, слѣдовали крѣпостныя пошлины. Между тѣмъ, давность есть одинъ изъ самостоятельныхъ способовъ приобретения имущества, не требующій для подтвержденія своего какихъ либо актовъ и не находящійся въ зависимости отъ того, какимъ образомъ началось владѣніе имуществомъ. Даже незаконное завладѣніе укрѣпляется давностью. Посему, такое приобретение имущества не можетъ быть отнесено, по началу своему, къ роду приобретения, по которому слѣдовали въ казну крѣпостныя пош-

лины. А вслѣдствіе сего, приведенныя выше узаконенія, устанавливающія взысканіе двойныхъ крѣпостныхъ пошлинъ, не могутъ имѣть примѣненія къ случаю приобретения имущества по давности владѣнія. Поэтому, при выдачѣ давностному владѣльцу, согласно разъясненію Гражд. Кассационнаго Департамента, въ рѣшеніи его 5-го октября 1872 года по дѣлу Молошниковой (сб. № 792), свидѣтельства на владѣемое имъ имущество, должны быть взыскиваемы крѣпостныя пошлины лишь въ размѣрѣ четырехъ процентовъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената опредѣляетъ: признать, что при переходѣ съ публичныхъ торговъ недвижимыхъ имуществъ, судъ взыскиваетъ съ покупателей лишь установленныя закономъ пошлины въ размѣрѣ 4-хъ процентовъ и что въ такомъ же размѣрѣ взыскиваются крѣпостныя пошлины при укрѣпленіи недвижимыхъ имѣній на основаніи давностнаго владѣнія.

19. 1889 года мая 22-го дня. По дѣлу о рядовомъ Віолинѣ и другихъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Петровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

29 мая 1888 года полиціею города Одессы былъ задержанъ, по подозрѣнію въ кражѣ, неизвѣстный человекъ, назвавшійся, при задержаніи, Фроимомъ Лейзеровичемъ и представившій, въ удостовѣреніе своей личности, билетъ на жительство, выданный ему отъ мѣщанскаго общества м. Смѣлы, Кіевской губерніи. Вслѣдствіе возникшаго сомнѣнія въ подлинности означеннаго паспорта, полиціею было произведено дознаніе, на которомъ задержанный подъ именемъ Лейзеровича заявилъ, что настоящая его фамилія Віолинъ, что онъ бѣглый рядовой 60 пѣхотнаго Замосцкаго полка и что предъявленный имъ, при задержаніи, видъ — подложный, полученный черезъ посредство мѣщанина Кройна и двухъ другихъ евреевъ. По розысканіи указанныхъ Віолиномъ лицъ и по разспросѣ ихъ, дознаніе было передано, для производства слѣдствія, судебному слѣдователю 6-го участка г. Одессы, который, принявъ во вниманіе, что предметъ настоящаго

дѣла составляютъ преступленія, предусмотрѣнные 975 и 977 ст. улож., приступилъ къ производству слѣдствія по обвиненію рядового Віолина и мѣщанъ Янкеля Кройна, Лейзера Крайза и Шмуля Глазштейна въ означенныхъ преступленіяхъ. На слѣдствіи рядовой Фроимъ Віолинъ показалъ, что 6 мая 1888 года, въ г. Херсонѣ, знакомый ему еврей Янкель Кройнъ подговаривалъ его, Віолина, бѣжать изъ полка, обѣщая снабдить его впослѣдствіи подложнымъ паспортомъ. Послушавшись Кройна, онъ, Віолинъ, бѣжалъ изъ полка и, по прибытіи съ Кройномъ въ Одессу, при его же посредствѣ, получилъ, за десять рублей, отъ евреевъ Глазштейна и Кройза подложный паспортъ, на имя Лейзеровича. На основаніи такого показанія рядового Віолина и принявъ во вниманіе, что взводимое имъ въ этомъ показаніи на еврея Кройна обвиненіе соотвѣтствуетъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 530 ст. ул., судебный слѣдователь привлекъ Кройна въ качествѣ обвиняемаго и по этой 530 ст. улож. Затѣмъ, изъ собранныхъ свѣдѣній оказалось, что Фроимъ Віолинъ поступилъ на военную службу въ декабрѣ 1885 года и зачисленъ въ 60 пѣхотный Замосцкій полкъ; въ январѣ 1888 года онъ судился въ полковомъ судѣ за первый изъ службы побѣгъ и промотаніе казенной шинели, а 7 мая того же года вновь бѣжалъ изъ полка и снесъ съ собою поясъ съ бляхою. По окончаніи слѣдственнаго производства, слѣдователь препроводилъ его къ товарищу прокурора Одесскаго окружнаго суда, который внесъ это дѣло въ названный судъ, съ заключеніемъ своимъ о прекращеніи слѣдствія по обвиненію Крайза, Глазштейна и Кройна въ составленіи подложнаго документа, за отсутствіемъ уликъ, и о передачѣ дѣла по обвиненію Віолина въ проживательствѣ по подложному виду, какъ учиненномъ во время состоянія на дѣйствительной службѣ и безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства, Одесскому военно-окружному суду. Заключение это, по выслушаніи дѣла въ распорядительномъ засѣданіи Одесскаго окружнаго суда, утверждено опредѣленіемъ его отъ 16-го февраля сего года, и дѣло было передано къ военному прокурору Одесскаго военно-окружнаго суда, для дальнѣйшаго направленія, согласно означенному опредѣленію.

Но военно-прокурорскій надзоръ Одесскаго военно-окружнаго суда, не соглашаясь съ такимъ направленіемъ дѣла, съ своей стороны, нашель, что, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1886 года № 117, лица гражданскаго вѣдомства, укрывавшія завѣдомо военнаго дезертира, признаются участниками воинскаго преступленія, именно побѣга изъ военной службы, и подлежатъ, за укрывательство военнаго дезертира, тому суду военнаго вѣдомства, которому подлежитъ за побѣгъ и самъ военный дезертиръ. Поэтому, евреи Кройнъ, Крайзъ и Глазштейнъ, изъ коихъ первый, по показанію рядового Віолина, подговаривалъ его къ побѣгу, а затѣмъ, когда онъ, Віолинъ, бѣжалъ, снабдилъ его, при содѣйствіи двухъ остальныхъ, фальшивымъ паспортомъ, должны быть признаны участниками совершеннаго рядовымъ Віолиномъ воинскаго преступленія, побѣга, и подлежатъ, въ случаѣ ихъ изобличенія въ семъ, сужденію военнаго суда, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 530 ст. улож. о наказ. Кромѣ того, по разъясненію Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи 1874 г. № 14, предварительныя слѣдствія по дѣламъ о военно-служащихъ, производимыя судебными слѣдователями, не подлежатъ прекращенію, на основаніи 277 ст. уст. угол. суд., чрезъ окружные суды гражданскаго вѣдомства, въ томъ случаѣ, когда основаніемъ для прекращенія слѣдствія служитъ недостаточность доказательствъ, собранныхъ слѣдствіемъ къ изобличенію привлеченнаго по дѣлу въ качествѣ обвиняемаго военно-служащаго. Согласно сему, окружные суды гражданскаго вѣдомства не имѣютъ вообще законнаго права входить въ оцѣнку собранныхъ доказательствъ предварительнымъ слѣдствіемъ къ изобличенію виновныхъ, привлеченныхъ къ судебной отвѣтственности по дѣлу, подлежащему дальнѣйшему направленію, по отношенію ко всѣмъ обвиняемымъ, въ военномъ вѣдомствѣ. Отсюда вытекаетъ, что такъ какъ дѣло о рядовомъ Віолинѣ и мѣщанахъ Кройнѣ, Крайзѣ и Глазштейнѣ подлежало, на основаніи приведеннаго рѣшенія главнаго военнаго суда № 117, дальнѣйшему направленію въ военномъ вѣдомствѣ, то Одесскій окружный судъ, въ силу рѣшенія Сената № 14, не имѣлъ

законнаго основанія входитъ въ оцѣнку доказательствъ, собранныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ въ подтвержденіе виновности обвиняемыхъ евреевъ Кройна, Крайза и Глазштейна, и, за недостаткомъ доказательствъ, освободить ихъ отъ дальнѣйшаго преслѣдованія, ибо оцѣнка силы и значенія доказательствъ, собранныхъ слѣдствіемъ по отношенію къ этимъ обвиняемымъ, какъ равно оцѣнка и того, произведено ли предварительное слѣдствіе по сему дѣлу съ достаточною полнотою, подлежала совмѣстному обсужденію военнаго начальства обвиняемаго рядового Віолина и военно-прокурорскаго надзора. Это послѣднее обстоятельство, т.-е. разрѣшеніе вопроса относительно полноты слѣдствія, имѣетъ весьма существенное значеніе въ настоящемъ случаѣ, ибо, при разрѣшеніи самого слѣдственнаго производства по этому дѣлу, нельзя не признать, что слѣдствіе произведено неполно, потому что при производствѣ его не были допрошены весьма важные свидѣтели, показанія коихъ могли имѣть существенное значеніе для опредѣленія виновности евреевъ Кройна, Крайза и Глазштейна. Наконецъ, помимо изложенныхъ соображеній, Одесскій окружный судъ не имѣлъ основанія входитъ въ разсмотрѣніе по существу слѣдственнаго производства по настоящему дѣлу еще и потому, что, коль скоро была установлена принадлежность Віолина къ военному вѣдомству, то засимъ изслѣдованіе виновности Віолина въ совершеніи побѣга и въ проживательствѣ во время побѣга по подложному виду, какъ равно и изслѣдованіе виновности евреевъ Кройна, Крайза и Глазштейна, должно было производиться по силѣ 337, 338 и 1263 ст. воен. судеб. уст., военнымъ, а не судебнымъ слѣдователемъ. По симъ основаніямъ признавая опредѣленіе Одесскаго окружнаго суда по этому дѣлу неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, военно-прокурорскій надзоръ препроводилъ настоящее дѣло къ командиру 60 пѣхотнаго Замосцкаго полка, для направленія по командѣ, на основаніи 275 ст. воен. судеб. уст., вслѣдствіе чего дѣло это было представлено командующему войсками Одесскаго военнаго округа, который, соглашаясь съ изложеннымъ заключеніемъ военно-прокурорскаго надзора, препроводилъ означенное дѣло въ Военное Министерство. По соображеніи

вышеизложеннаго съ законами, Военный Министръ находитъ, что хотя укрывательство военныхъ дезертировъ со стороны лицъ гражданскаго вѣдомства, предусмотрѣнное въ ст. 528—531 улож., является преступленіемъ самостоятельнымъ и подлежитъ вообще, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, суду и наказанію отдѣльно отъ преступленія побѣга самихъ военныхъ дезертировъ (рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д-товъ 1883 г. № 3), но какъ, въ данномъ случаѣ, мѣщанинъ еврей Кройнъ обвиняется не только въ укрывательствѣ бѣжавшаго изъ полка рядового еврея Віолина, но и въ прямомъ подстрекательствѣ или подговорѣ его къ совершенію означеннаго побѣга, а также въ доставленіи ему при посредствѣ евреевъ Крайза и Глазштейна, способа къ побѣгу, то, въ виду сего и на основаніи приведеннаго выше рѣшенія главнаго военнаго суда 1886 г. за № 117, признавая и съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ военно-прокурорскаго надзора и начальства Одесскаго военнаго округа, настоящее дѣло во всемъ его объемѣ, по силѣ ст. 1246 уст. угол. суд. и соотвѣтствующей ей 1262 ст. воен. судебн. уст., подсуднымъ суду военному, Военный Министръ представляетъ о семъ, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ и перепискою, Правительствующему Сенату и проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Одесскаго окружнаго суда отъ 16-го февраля сего года и направленіи затѣмъ дѣла въ установленномъ законномъ порядкѣ подсудности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по настоящему дѣлу слѣдствіе производилось судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства лишь по обвиненію рядоваго Віолина и мѣщанъ Кройна, Крайза и Глазштейна въ преступленія, предусмотрѣнныхъ 975—977 ст. улож. о наказ., не касаясь ни обвиненія самого Віолина въ побѣгѣ изъ военной службы, ни обвиненія Кройна въ подговорѣ его къ этому преступленію, ни обвиненія его же, Кройна, а также Крайза и Глазштейна въ укрывательствѣ Віолина, какъ военнаго дезертира; 2) что, посему, Одесскій окружный судъ, въ который дѣло это, препровожденное судебнымъ слѣдователемъ къ товарищу прокурора на основаніи 478 (а не 277) ст. у. у. с., внесено было послѣднимъ съ за-

ключеніемъ о прекращеніи дѣла въ отношеніи Кройна, Крайза и Глазштейна, за отсутствіемъ уликъ для призна- нія ихъ виновными въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 975 и 976 ст. уло- женія и объ измѣненіи подсудности дѣ- ла въ отношеніи рядоваго Віолина, про- живавшаго по подложному виду послѣ побѣга изъ военной службы, имѣлъ за- конное основ., согласно 528 ст. у. у. с., прекратить дѣло въ отношеніи трехъ поименованныхъ подсудимыхъ, какъ лицъ, по обвиненію которыхъ, въ со- участіи съ Віолиномъ, въ нарушеніи во- енной дисциплины слѣдствія произведе- но не было; 3) что, такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ не представляет- ся пререканія между судебными властя- ми гражданскаго и военнаго вѣдом- ства о подсудности, подлежащаго раз- смотрѣнію Общаго Собранія Кассаці- онныхъ Департаментовъ Правительствую- щаго Сената, и 4) что судебная власть военнаго вѣдомства, прекращеніемъ дѣ- ла по обвиненію Кройна, Крайза и Глазштейна въ преступленіяхъ, преду- смотрѣнныхъ вышеприведенными стать- ями улож. о наказ., не лишена права привлечь ихъ къ слѣдствію и суду, по обвиненію въ соучастіи съ Віолиномъ въ нарушеніи законовъ военной дис- циплины, какъ скоро въ виду ея имѣ- ются къ тому надлежащія законныя ос- нованія. А посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рапортъ Военна- го Министра отъ 24 апрѣля сего года за № 2407 оставить безъ послѣдствій.

20. 1889 года октября 30-го дня. По внесенному Перво- присутствующимъ вопросу о томъ: споръ о правѣ участія крестьянина въ доходахъ съ имущества, принадлежащаго сельскому обществу, подле- житъ ли вѣдѣнію суда или крестьянскихъ учрежденій.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут- ствующ. Сенаторъ И. И. Розингъ; докла- дывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключен. давалъ Товарищъ Оберъ-Про- курора М. Н. Бѣловъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенный вопросъ возникъ въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департа- ментѣ, при рассмотрѣніи дѣла по иску крестьянина Кусова, который, принад- лежа къ сельскому обществу крестьянъ Московской Ямской слободы, предъ- явилъ къ этому обществу искъ о вы-

дачѣ слѣдующей ему съ 1878 по 1886 годъ, какъ члену общества, части обще- ственныхъ доходовъ съ незаселенной земли, предоставленной въ собствен- ность по владѣнной записи обществу Московской Ямской слободы, владѣю- щему землями на общинномъ правѣ. По закону (т. IX особое прилож. по- лож. о сельск. состояніи), на основаніи общаго положенія о крест. ст. 51 п. 6, вѣдѣнію сельскаго схода подлежатъ: дѣла, относящіяся до общиннаго поль- зованія мірскою землею, какъ то: пе- редѣлъ земель, накладка и скидка тя- голъ, окончательный раздѣлъ общин- ныхъ земель на постоянные участки и т. п. Къ сему закономъ 27 апрѣля 1887 (прим. 7 къ ст. 54 общ. пол. по прод. 1887 г.) присовокуплены и дѣла о раздѣлѣ сельскаго общества на два или нѣсколько сельскихъ обществъ. Въ связи съ опредѣленіемъ пользованія об- щинною землею стоитъ (пунктъ 11 ст. 51 общ. полож.) раскладка всѣхъ ле- жащихъ на крестьянахъ податей, зем- скихъ и мірскихъ денежныхъ сборовъ, равно какъ земскихъ и мірскихъ на- туральныхъ повинностей, которая так- же предоставлена сельскому сходу; при- чемъ, по 187 ст. общ. полож., сельское общество отвѣчаетъ круговою порукою за cadaго изъ своихъ членовъ въ ис- правномъ отбываніи казенныхъ, зем- скихъ и мірскихъ повинностей. Затѣмъ ни въ 96 ст. общ. полож., предусма- тривающей споры и тяжбы между кре- стьянами (а не между крестьяниномъ и его сельскимъ обществомъ), ни въ ст. 30 прил. къ 17 ст. полож. бывш. го- суд. крест., предусматривающей споры между отдѣльными домохозяевами, ме- жду разными селеніями или сельскими обществами и споры съ постоянными владѣльцами, ни въ прил. къ ст. 1 (примѣч. 1) полож. учрежд. крест. о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій нѣкоторыхъ судебныхъ обя- занностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, не установлено пра- ва судебныхъ установленій принимать къ рассмотрѣнію споры крестьянъ, недовольныхъ рѣшеніемъ сельскаго схо- да, съ ихъ сельскими обществами какъ о пользованіи общинною землею, такъ и раскладкѣ податей и повинностей. Вѣдѣнію судебныхъ установленій, по 1 ст. прил. къ ст. 1 полож. учрежд. крест., подчиняются иски и споры су- дебнаго свойства, то есть споры о гражданскомъ правѣ по имуществен-

нымъ отношеніямъ и договорамъ; по-сему, судебнымъ установленіямъ под-судны и такіе споры крестьянъ съ сво-имъ сельскимъ обществомъ, когда кре-стьяне основываютъ свои притязанія на правѣ отдѣльной собственности, защи-щаемой гражданскими законами, ко-гда сельскій сходъ, напротивъ, присвои-ваетъ землю обществу, какъ обще-ственную, и когда сельскій сходъ яв-ляется, такимъ образомъ, лишь пред-ставителемъ личныхъ интересовъ сель-скаго общества (сбор. рѣш. Гражд. Кас-сац. Д-та 1882 г. № 162 и др.). Рас-предѣленіе же порядка пользованія об-щинною землею и раскладка, сообразно-этому, тяголь есть дѣло внутренняго хозяйства въ сельскомъ обществѣ, пре-доставленное сельскому сходу, какъ за-конному учрежденію. Пользованіе об-щинною землею не опредѣляется граж-данскими законами относительно по-рядка распоряженія и пользованія об-щимъ имѣніемъ (X т. ч. 1 ст 543—555), напротивъ, въ прим. къ. 555 ст. X т. ч. 1 постановлено, что въ особомъ прил. къ IX т. зак. о сост. изложены особыя правила о пользованіи и распоря-женіи землею, состоящею въ общемъ владѣніи сельскихъ обывателей. Эти особыя правила не устанавливаютъ ни принадлежности доходовъ съ общаго имущества всѣмъ соучастникамъ, по со-размѣрности частей (ст. 545 и 554 т. X), ни распоряженія общимъ имѣніемъ по общему согласію (ст. 546), ни про-дажи или уступки соучастникомъ свей части другому (ст. 548 и 555), ниже права всякаго соучастника выдѣлиться изъ общаго владѣнія (ст. 550); напро-тивъ, законъ, предоставляя дѣла, отно-сящіяся до общиннаго пользованія мѣр-скою землею, вѣдѣнію сельскаго схо-да (51 ст. пун. 6 общ. полож. о крест.), требуетъ для рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ (ст. 54) лишь согласія не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ. Сельское общество выражаетъ свои интересы, осуществляетъ и преслѣдуетъ ихъ путемъ составле-нія приговоровъ на сходѣ домо-хозяевъ (сборн. рѣшен. Общаго Со-бран. 1-го и Кассац. Д-товъ 1883 г. и др.), а засимъ постановленныя надъ сельскимъ сходомъ учрежденія по кре-стьянскимъ дѣламъ, по доходящимъ до нихъ въ установленномъ порядкѣ жа-лобамъ, повѣряютъ: входитъ ли извѣст-ный предметъ въ кругъ вѣдомства и предѣлы власти сельскаго схода, опре-

дѣленныхъ 51 ст. общ. полож., и по-становленъ ли приговоръ схода съ со-блюденіемъ условій, изложенныхъ въ 52—54 ст. общ. полож. о крест. Въ этомъ смыслѣ постановлено рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департа-мента Сената (сборн. 1872 г. № 395) о неподсудности судебнымъ установле-ніямъ жалобъ одного члена крестьян-скаго общества на сіе послѣднее за-устраненіе его въ общественныхъ дѣ-лахъ и въ причитающихся ему дохо-дахъ, полученныхъ обществомъ съ аренд-ныхъ и другихъ статей. Посему, Пра-вительствующій Сенатъ, въ Общемъ Со-браніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Де-партаментовъ, по выслушаніи заключе-нія Товарища Оберъ-Прокурора, опре-дѣляетъ: признать споръ о правѣ уча-стія крестьянина въ доходахъ съ иму-щества, принадлежащаго сельскому об-ществу, подлежащимъ вѣдѣнію не суда, а крестьянскихъ учреждений.

21. 1889 года октября 30 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, распространяются ли правила о порядкѣ взыскапія частныхъ долговъ съ крестьянъ и крестьянскихъ об-ществъ по рѣшеніямъ судеб-ныхъ мѣстъ (прилож. къ 24 ст. примѣч. 3 общ. пол. о кр. по прод. 1886 г.) на тѣхъ изъ крестьянъ и поселянъ соб-ственниковъ (бывшихъ коло-нистовъ), которые занима-ются хозяйствомъ и прожи-ваютъ внѣ своихъ казен-ныхъ надѣловъ.

(Предсѣдательствовалъ за Цервоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладъ валь дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заклю-ченіе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ предложенія Оберъ-Прокурора видно, что Правительствующій Сенатъ, по 2-му Департаменту, опредѣленіемъ, состоявшимся 11 октября 1888 г., за-ключилъ: вышеозначенный вопросъ, какъ возбудившій на практикѣ сомнѣ-нія, внести на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1, 2 и Кассационныхъ Депар-таментовъ Правительствующаго Сената. Согласно сему, Министръ Юстиціи по-ручилъ Оберъ-Прокурору, на основаніи 117 и 259¹ ст. учр. суд. уст., внести сей вопросъ на обсужденіе Общаго Со-бранія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ: указъ Правительствующаго Сената отъ 11 января 1878 г. (п. с. з. № 58075), заключительные выводы коего образовали приложение къ 24 ст. (прим. 3) общ. пол. о кр., по прод. 1886 г., основанъ на постановленіяхъ устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (ст. 384—407), по соображеніи ихъ съ положеніемъ о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. (ст. 188 общ. пол. и ст. 126 и 127 пол. о выкупѣ). Постановленія устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, указомъ Правительствующаго Сената 23 іюля 1871 г., признаны сохранившими свою силу и съ изданіемъ судебныхъ уставовъ 1864 г. (прим. къ 384 ст. т. XII ч. II уст. казен. сел. по прод. 1886 г.). Обращаясь къ разрѣшенію предложеннаго вопроса, необходимо, прежде всего, имѣть въ виду, что правила, указанная въ прил. къ 3 прим. 4 ст. общ. пол., относятся только къ движимому имуществу крестьянъ. Это установлено указомъ Правительствующаго Сената 2 апрѣля 1885 г. за № 1478, признавшимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что законъ безусловно воспрещаетъ обращать взысканія по частнымъ долгамъ на крестьянскую осѣдлость и на надѣльную землю, приобрѣтенныя крестьянами при содѣйствіи выкупной операціи и служащія обезпеченіемъ лежащаго на нихъ долга по выкупной ссудѣ, причемъ законъ не дѣлаетъ различія, выкуплена ли земля цѣлымъ обществомъ, или же находится въ подворномъ владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ. Что же касается правилъ устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, принятыхъ, какъ сказано, въ основаніе Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ его 11 января 1878 года, то въ нихъ проведено различіе между имуществомъ крестьянъ, предоставленнымъ имъ казною въ надѣленіе, отъ собственнаго ихъ имущества. Высказавъ общее положеніе, что, при неуплатѣ въ назначенный срокъ взысканія, таковое исполняется изъ принадлежащаго отвѣтчику имѣнія (ст. 387), законъ предписываетъ обращать взысканіе не на осѣдлость и не на казенный участокъ земли, а на доходъ съ особаго недвижимаго имущества, буде таковое принадлежитъ должнику въ полную собственность (ст. 388), и только, при немѣ-

ніи такового, дозволяетъ описывать движимость, подъ надзоромъ сельскаго старшины, и притомъ только такую его часть, которая, не разстраивая хозяйства и не останавливая земледѣльческихъ и промышленныхъ занятій, необходимыхъ для содержанія должника, достаточна будетъ на удовлетвореніе взысканія (ст. 389). Изъ общаго смысла этихъ законовъ надлежитъ вывести заключеніе, что, устанавливая такое особое правило, имѣющее цѣлью ограничить крестьянъ отъ раззоренія, законъ имѣетъ въ виду только то имущество, коимъ поддерживается хозяйство на землѣ, признаваемой правительствомъ необходимой для обезпеченія крестьянскаго быта. Притомъ же и изъ взаимнаго сопоставленія отдѣльныхъ статей закона нельзя не придти къ выводу, что здѣсь разумѣется исключительно то движимое имущество, которое входитъ въ составъ хозяйства на осѣдлости и на земельныхъ участкахъ, предоставленныхъ крестьянамъ въ надѣленіе, ибо приведенная 389 статья относится только къ тому случаю, когда у должника нѣтъ никакого собственнаго недвижимаго имущества, или есть таковое, но оно не приноситъ дохода, слѣдовательно, предполагается не обзаведеннымъ хозяйствомъ. Что же касается недвижимыхъ имуществъ, не входящихъ въ составъ участковъ, предоставленныхъ правительствомъ для земельного устройства крестьянъ, то взысканіе можетъ быть обращено на нихъ общимъ порядкомъ, въ силу 398 статьи. Изъ сего слѣдуетъ, что особое правило 389 статьи не можетъ быть распространяемо ни на движимость, составляющую принадлежность хозяйства этихъ отдѣльныхъ имуществъ, ни на какую либо иную движимость, не имѣющую связи съ ходатайствомъ, обезпеченнымъ правительствомъ. Эти правила, преподанныя въ прежнее время собственно для бывшихъ государственныхъ крестьянъ, при изданіи ихъ сельскаго судебного устава, Правительствующій Сенатъ, въ указѣ 11 января 1878 г., обобщилъ для всѣхъ крестьянъ, хозяйственный бытъ коихъ обезпеченъ положеніемъ 1861 года и послѣдующими узаконеніями, а посему и имѣется полное основаніе къ заключенію, что правила, содержащіяся въ прил. къ 24 ст. общ. пол. (по прод. 1886 г. прим. 3), примѣняются не ко всякому, безъ различія, имуществу кре-

стьянъ, а лишь къ тому, которое составляетъ принадлежность хозяйства или промысла, производимыхъ на земляхъ, предоставленной крестьянамъ и ихъ обществамъ для обезпеченія ихъ земельного устройства. Что касается, въ частности, примѣненія сихъ правилъ къ поселянамъ собственникамъ (бывшимъ колонистамъ), по поводу коихъ возникъ изслѣдуемый вопросъ, то опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1879 г. мая 28 дня (сбор. № 38) эта примѣнимость уже признана, а посему настоящее разъясненіе относится и къ означеннымъ поселянамъ. Согласно сему, Общее Собраніе 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать, что упомянутыя правила примѣняются только къ имуществу крестьянъ, находящемуся въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла.

22. 1889 года октября 30-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: можетъ ли быть передано еврею, по арендному договору, право пропинаціи, или же подобный договоръ долженъ быть признанъ противорѣчащимъ 363 ст. уст. о питейномъ сборѣ изд. 1887 г.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Приступая къ обсужденію возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса: могутъ ли евреи брать въ аренду право пропинаціи въ такихъ мѣстечкахъ западнаго края, въ коихъ они не имѣютъ собственныхъ домовъ и не могутъ пріобрѣтать таковыхъ на правѣ собственности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, по слѣдующимъ соображеніямъ: договоръ признается недѣйствительнымъ, если побудительная причина къ заключенію есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной, (т. X ч. 1 ст. 1529, рѣшеніе гражданскаго Кассационнаго Департамента № 286/80 и др.). Прямая цѣль договора, при поставленныхъ выше условіяхъ,—торговля евреями питьями—не можетъ быть осуществлена, въ виду 363 ст. уст. питей. изд. 1887 г., евреямъ, не имѣющимъ въ мѣстечкѣ собственнаго дома и не могущимъ пріобрѣтать такового — по

условіямъ поземельной собственности въ данномъ мѣстечкѣ и посредствомъ заключенія договора аренды. Договоръ аренды не можетъ быть осуществляемъ такимъ евреемъ и чрезъ передачу права торговли питьями другимъ лицамъ, коимъ такая торговля дозволена законами. Не говоря о томъ, что осуществленіе такимъ способомъ права аренды клонилось бы, косвеннымъ путемъ, къ достиженію той самой цѣли, которая прямо запрещена закономъ, т. е., къ предоставленію евреямъ извѣстныхъ правъ по отношенію къ торговлѣ питьями въ домахъ, не состоящихъ въ ихъ собственности, каковое обстоятельство уже было бы достаточно для примѣненія къ договору на отдачу въ аренду права пропинаціи 1529 ст. св. зак. т. X ч. 1,—такой способъ осуществленія сего договора былъ бы невозможенъ уже потому, что, по общимъ началамъ права, лицо, коему запрещено пріобрѣсти извѣстное право по договору, не можетъ и передать этого права другому лицу; это начало въ существѣ признано и Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ въ рѣшеніи № 6/89), коимъ разъяснено, что имѣніе, купленное на льготныхъ условіяхъ, на основаніи инструкціи 23 іюля 1865 г. о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ, и отданное, въ нарушеніе сей инструкціи, въ аренду еврею, отбирается отъ покупателя, не смотря на то, что оно изъ рукъ еврея вновь перешло въ аренду лица русскаго происхожденія. Хотя, наконецъ, по разъясненію Сената (по 1-му Д-ту) въ указѣ 15 октября 1874 г., 363 ст. уст. питей. не запрещаетъ евреямъ оптовой торговли питьями не въ собственныхъ домахъ, но и это обстоятельство не можетъ препятствовать суду признать договоръ объ отдачѣ въ аренду права пропинаціи, при указанныхъ выше условіяхъ, недѣйствительнымъ, ибо, какъ разъяснено въ рѣш. Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д-товъ № 9 1888 г., существо договора должно быть обсуждаемо по главному его предмету, каковымъ, несомнѣнно, представляется въ договорѣ на аренду права пропинаціи раздробительная, а не оптовая продажа питей. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что въ мѣстечкахъ западныхъ

губерній евреи могутъ брать въ аренду право пропинаціи только при условіи, указанномъ въ 363 ст. уст. о пит. сборѣ изд. 1887 года.

23. 1889 года октября 30-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о разъясненіи точнаго смысла 384 ст. улож. о нак.

Предсѣдательствъ валь-за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. В. И. Петровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что самовольная отлучка мирового судьи изъ своего участка, безъ полученія установленнаго ст. 73 учр. суд. уст. отпуска и безъ сдачи участка другому судьѣ, составляя, несомнѣнно, преступное нарушеніе судьей своихъ служебныхъ обязанностей, подводится однако въ практикѣ подъ различныя постановленія карательнаго закона, а именно, или подъ ст. 384 улож. о нак., опредѣляющую отвѣтственность за самовольное прерваніе отправленія должности чиновниковъ вообще, а въ частности должностнымъ лицомъ, облеченнымъ властью, или же подъ дѣйствіе ст. 411—414 улож., карающихъ должностныхъ лицъ за нерадѣніе и неявку къ должности въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, и таковое разномысліе послужило основаніемъ къ внесенію настоящаго вопроса на разрѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената. Обращаясь засимъ къ ближайшему разсмотрѣнію вопроса о наказуемости самовольныхъ отлучекъ мировыхъ судей, Общее Собраніе остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ. Статья 384 улож., въ буквальномъ ея изложеніи, говоритъ не о прерваніи отправленія должности вообще, а только о прерваніи такового отправленія „прежде надлежащаго отъ оной увольненія“; самая глава 7-я IV раздѣла уложенія, въ коей помѣщена статья 384, озаглавлена: „о нарушеніи установленныхъ при вступленіи въ должность и оставленіи оной правилъ“, причемъ всѣ входящія въ сію главу статьи расположены въ такомъ порядкѣ: ст. 383 имѣетъ въ виду вступленіе въ должность безъ присяги; ст. 384 — оставленіе должности до уволь-

ненія отъ оной; 385 — оставленіе должности хотя и послѣ увольненія, но до сдачи дѣлъ установленнымъ порядкомъ, и, наконецъ, 386 и 387 — продолженіе отправленій должности послѣ увольненія отъ оной или послѣ отвода отъ участія въ какомъ нибудь отдѣльномъ производствѣ. Такимъ образомъ, какъ буквальный текстъ ст. 384 улож., такъ и мѣсто, отведенное ей въ общей системѣ законоположеній, приводитъ къ тому выводу, что ею объемлются лишь случаи совершеннаго оставленія должностнымъ лицомъ своей должности, прежде увольненія отъ оной въ установленномъ порядкѣ, а не самовольныя отлучки служащаго, какъ-бы продолжительны онѣ не были. Такъ же смотрѣли на содержаніе ст. 384 и составители уложенія, какъ это видно изъ объясненій ихъ къ этой статьѣ (ст. 407 по проекту), въ коихъ указано: „въ ст. 1205 уст. о служ. (по изд. 1842 г.) воспрещается чиновникамъ прекращать исполненіе ихъ служебныхъ обязанностей прежде надлежащаго увольненія отъ должности; мы предназначаемъ денежное взысканіе за самовольное нарушеніе сего правила. Но взысканіе, опредѣляемое въ семъ случаѣ единственно за такое несоблюденіе порядка службы, было бы наказаніемъ недостаточнымъ, когда отъ сего произойдутъ важныя въ дѣлахъ упущенія или замѣшательства; по сей причинѣ, здѣсь полагается виновныхъ въ томъ подвергать наказаніямъ строжайшимъ, или же, въ случаяхъ важныхъ, и тѣмъ, которыя опредѣлены за бездѣйствіе власти“, Наконецъ, правильность сего толкованія ст. 384 съ несомнѣнностью подтверждается и единственнымъ источникомъ, на коемъ она, какъ означено въ проектѣ, основана, именно статьею 1209 уст. о служ. гр. по изд. 1842 года, — перешедшею безъ измѣненія въ ст. 764 того же устава по изд. 1876 г., — помѣщенной въ главѣ 2-й разд. IV, — озаглавленной „объ увольненіи отъ должностей и отъ службы“. Въ этой статьѣ изображено: „никто не можетъ самовольно оставить своего мѣста или прекратить исполненіе обязанностей, со службою его сопряженныхъ, прежде, нежели объявлено ему будетъ законное отъ оной увольненіе“. Напротивъ того, ст. 412—414, помѣщенные въ главѣ о медленности, нерадѣніи и несоблюденіи установленнаго порядка въ отправленіи

должности, объемлють всѣ случаи неявки къ исполненію должности, включая сюда, — какъ прямо указано и въ объясненіяхъ редакторовъ проекта къ ст. 435—437 (нынѣ 412—414), и случаи самовольной отлучки чиновниковъ изъ города безъ дозволенія начальства. При этомъ, эти постановленія относятся къ преступнымъ нарушеніямъ служебнаго долга всѣхъ должностныхъ лицъ, безотносительно къ положенію, занимаемому ими по службѣ и степени власти, имъ принадлежащей, а самый размѣръ наказанія за подобное самовольное прерваніе исполненія служебныхъ обязанностей, независимо отъ тѣхъ случаевъ, когда послѣдствіемъ такового нерадѣнія были видимые безпорядки или запущеніе въ дѣлахъ (411 ст. улож.), зависитъ исключительно отъ продолжительности неявки сихъ лицъ на службу. Такое подведеніе самовольныхъ отлучекъ должностныхъ лицъ, а въ томъ числѣ и мировыхъ судей, подъ дѣйствіе ст. 412—414 вполнѣ подтверждается и источниками, на коихъ, какъ указано въ проектѣ, основаны эти постановленія, а именно ст. 1170—1172 уст. о служ. гражд. по изд. 1842 года (соотвѣтствующія ст. 745—746 по изд. 1876 г.), помѣщенные въ главѣ 3-й IV раздѣла, озаглавленной: „объ увольненіи въ отпуски“, и 46 ст. общ. губ. учрежд. по изд. 1842 г. — Изъ сихъ статей, 1170 (нынѣ 745) указывала, что никто изъ состоящихъ въ службѣ не можетъ отлучаться отъ мѣсть и должностей безъ вѣдома и позволенія начальства, а статья 1171 говорила, что, за отлучку чиновниковъ изъ города, въ коемъ находятся на службѣ, безъ вѣдома и дозволенія начальства, долѣе двухъ сутокъ, но не болѣе семи дней, виновныхъ подвергать вычету изъ жалованья“... По изданію же 1876 г., соотвѣтствующая 1171 ст. — ст. 746 изложена такъ: „взысканія и наказанія за неявку къ должности опредѣлены въ ст. 412—414 улож. о нак.“.— По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что 384 ст. улож. не можетъ имѣть примѣненія въ случаяхъ самовольныхъ отлучекъ мировыхъ судей при отправленіи ими должности.

24. 1889 года ноября 27-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: кто обязанъ собирать свѣдѣнія, необходимыя для опредѣленія законной оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для взиманія гербоваго сбора, въ случаѣ совершенія акта о переходѣ права собственности на таковыя имущества по крѣпостнымъ актамъ?

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключ. дав. Товар. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

По обсужденіи въ распорядительныхъ засѣданіяхъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 7 марта (19-го декабря) 1888 года внесенныхъ Первоприсутствующимъ вопросовъ: 1) о примѣненіи установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 17-го февраля 1886 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, взаимнѣ 2 п. 38 ст. гербоваго устава, правилъ, опредѣляющихъ законную оцѣнку имуществъ для взысканія гербоваго сбора, къ даннымъ на имущества, продаваемыя съ публичнаго торга, и 2) кто обязанъ собирать свѣдѣнія, необходимыя для опредѣленія законной оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для взиманія гербоваго сбора, въ случаѣ совершенія акта о переходѣ права собственности на таковыя имущества по крѣпостнымъ актамъ, — первый изъ означенныхъ вопросовъ былъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что, по силѣ 4 п. 28 ст. уст. о герб. сборѣ, суммою акта по имуществу, продаваемому съ публичнаго торга, для взысканія гербоваго сбора по написанію данныхъ слѣдуетъ всегда считать цѣну, по которой такое имущество укрѣплено за покупателемъ, безразлично къ тому, превышаетъ ли или недостигаетъ эта цѣна законной оцѣнки имущества по правиламъ 38 ст. того же устава. Опредѣленіе по этому предмету напечатано въ сборникѣ 1888 г. за № 6. Относительно же втораго изъ указанныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что правильное воззрѣніе на него зависитъ отъ разностороннихъ соображеній и собранія нѣкоторыхъ предварительныхъ справокъ, а потому

онъ нуждается въ особомъ, независимомъ отъ сего, сужденіи.

Входя нынѣ въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 106 ст. уст. о герб. сборѣ (св. зак. т. V изд. 1886 года), по актамъ крѣпостнымъ, явочнымъ или нотаріальнымъ, либо явленнымъ къ засвидѣтельствуванію, должностныя лица, совершившія или засвидѣтельствовавшія актъ съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, подвергаются взысканію, въ этой статьѣ означенному, т.-е., взысканію въ 10 разъ противъ установленнаго размѣра сбора или противъ стоимости гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ, а если этотъ сборъ внесенъ **только въ меньшемъ количествѣ**, то взысканію въ 10 разъ противъ **разности между оплаченнымъ и установленнымъ размѣромъ гербоваго сбора**. Въ виду такого постановленія закона, обязанность собиранія свѣдѣній для опредѣленія законной оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, для взиманія гербоваго сбора, въ случаѣ совершенія акта о переходѣ права собственности на таковыя имущества по крѣпостнымъ актамъ, должна быть отнесена на старшихъ нотаріусовъ, ибо, по 170 ст. нот. пол., выписи съ утвержденныхъ крѣпостныхъ актовъ выдаются сторонамъ старшимъ нотаріусомъ, которому, въ силу 195 ст. того же полож., вмѣнено требовать для этой цѣли гербовую бумагу, по цѣнѣ предмета акта, на основаніи правилъ устава о пошл., а потому всякое упущеніе по этому предмету и должно лежать на его отвѣтственности. Отвѣтственность эта не исключаетъ для него возможности, смотря по обстоятельствамъ, собирать, откуда слѣдуетъ, свѣдѣнія о цѣнности отчуждаемаго имущества и всѣ, не только казенныя мѣста, но и общественныя и частныя учрежденія и лица, обязаны въ этомъ случаѣ содѣйствовать старшему нотаріусу, и, при уклоненіи ихъ отъ этого, они могутъ быть побуждаемы установленнымъ въ законѣ порядкомъ. На основаніи сего, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что означенный вопросъ разрѣшается постановленіями нотаріальнаго положенія.

25. 1889 года ноября 27-го дня. По внесенному Первoprисутствующимъ вопросу: принадлежащее, по ст. 959 т. IX зак. о сост. изд. 1876 года, евреямъ, указаннымъ во 2 и 3 п. п. ст. 17 т. XIV уст. о пасп. по прод. 1886 года, право на повсемѣстное въ Имперіи пріобрѣтеніе недвижимой собственности (кромѣ населенныхъ имѣній), сообщаетъ ли законнымъ бракомъ женѣ и рожденнымъ въ такомъ бракѣ дѣтямъ еврея?

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. бар. А. А. Иксуль-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и приступая къ обсужденію предложеннаго вопроса, Общее Собраніе Правительствующаго Сената признало цѣлесообразнымъ устранить изъ своего разсмотрѣнія вопросъ о правахъ женъ и дѣтей евреевъ, въ 3 п. ст. 17 уст. о пасп. (по прод. 1886 года) указанныхъ, въ тѣхъ соображеніяхъ, во 1-хъ, что самое опредѣленіе условій, при коихъ евреи, перечисленные въ семъ пунктѣ, могутъ пользоваться правомъ повсемѣстнаго въ Россіи жительства, возбудило сомнѣнія въ нашей практикѣ, и, по дѣлу Левина, дошедшему въ 1888 г. до разсмотрѣнія 1-го Общаго Собранія Правительствующаго Сената, за послѣдовавшимъ между гг. Сенаторами разногласіемъ, сей вопросъ не получилъ еще и доннынѣ разрѣшенія въ установленномъ закономъ порядкѣ, а во 2-хъ, и потому, что въ дѣлѣ, которое побудило Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената передать настоящей вопросъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія, возбуждалось только сомнѣніе о правахъ семействъ евреевъ, перечисленныхъ во 2-мъ пунктѣ той же 17 ст. уст. о пасп. Обращаясь засимъ къ обсужденію правъ женъ и дѣтей евреевъ, исчисленныхъ въ 2 п. ст. 17 уст. о пасп., на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ евреевъ, Постояннаго жительства евреевъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно ст. 959 зак. о сост. (изд. 1876 года), пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній евреями, внѣ черты общей ихъ осѣдности, разрѣшается только тамъ,

гдѣ имъ дозволено постоянное пребываніе; между тѣмъ, никакими указаніями самимъ женамъ и потомству евреевъ, перечисленныхъ въ 2 пунктѣ ст. 17, какъ права повсемѣстнаго въ Россіи жительства, такъ и права на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній, особо не предоставлено; а потому таковыя права могли бы быть признаны за ними лишь въ случаѣ признанія предоставленнаго исчисленнымъ во 2 пунктѣ ст. 17 уст. о пасп. евреямъ права повсемѣстнаго жительства за особенное право ихъ состоянія которое могло бы быть передаваемо, согласно общимъ узаконеніямъ, ихъ законнымъ женамъ и дѣтямъ, и представляло бы и симъ послѣднимъ и право на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній внѣ еврейской осѣдности. Соображеніе же съ существующими узаконеніями вопроса о томъ: упомянутое во 2 п. ст. 17 уст. о пасп. право повсемѣстнаго жительства составляетъ ли право состоянія, приводитъ съ несомнѣнностью къ слѣдующему по сему предмету заключенію: согласно 953 ст. зак. о сост., каждый еврей долженъ быть приписанъ, на законномъ основаніи, къ одному изъ установленныхъ въ государствѣ состояній; слѣдовательно, никакихъ особыхъ правъ состоянія никому изъ евреевъ закономъ не представляется; въ общихъ же узаконеніяхъ, опредѣляющихъ права отдѣльныхъ состояній Имперіи, не встрѣчается какихъ либо указаній на право повсемѣстнаго въ Имперіи жительства, или на ограниченія сего права, и таксе умолчаніе вполнѣ объясняется тѣмъ, что право повсемѣстнаго въ Россіи жительства и свободнаго передвиженія принадлежитъ каждому подданному лично, безотносительно къ какому состоянію онъ приписанъ; причемъ самыя условія и порядокъ пользованія симъ правомъ опредѣляются не законами о состояніяхъ, а уставомъ паспортнымъ. Такой же личный, независящій отъ принадлежности къ какому либо состоянію, характеръ представляютъ и устанавливаемыя различными узаконеніями ограниченія правъ повсемѣстнаго жительства. Таковы, на примѣръ, ограниченія, коимъ подвергаются лица, осужденныя за извѣстныя преступленія, такъ какъ не только лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, но даже и лишеніе всѣхъ правъ состоя-

нія, сами по себѣ, но вызываютъ никакого ограниченія правъ жительства, а таковое зависитъ всецѣло отъ тѣхъ наказаній, къ коимъ присоединяются сіи послѣднія, какъ на примѣръ, ссылка въ каторгу, на поселеніе или на житье, или отъ назначаемаго полицейскаго надзора (ст. 48, 49 и 51 улож. о наказ.), разнымъ образомъ, чисто личный характеръ имѣютъ ограниченія свободной перемѣны мѣста жительства, устанавливаемыя закономъ для престарѣлыхъ податнаго состоянія, не могущихъ зарабатывать средства существованія (ст. 201 уст. о пред. и прес. прест. изд. 1876 г.) и др. Съ такимъ же несомнѣнно личнымъ характеромъ являются и ограниченія свободнаго выбора мѣста жительства, устанавливаемыя закономъ для евреевъ, такъ какъ таковое ограниченіе распространяется на всѣхъ лицъ еврейскаго вѣроисповѣданія, безотносительно къ состоянію, къ коему они принадлежатъ, а равно и допущенныя позднѣйшими узаконеніями смягченія этого ограниченія относятся къ отдѣльнымъ категоріямъ лицъ, съ точностью въ сихъ узаконеніяхъ поименованныхъ, почему и всѣ сіи постановленія помѣщены въ ст. 16 и 17 уст. о пасп. (по прод. 1886 г.), а не въ законахъ о состояніяхъ. При этомъ, лица еврейскаго исповѣданія, коимъ, въ видѣ изъятія, разрѣшается житье и внѣ предѣловъ ихъ постояннаго жительства, распадутся по закону на два разряда. Къ первому отнесены тѣ, коимъ предоставлено право жительства непосредственно, по ихъ личному праву, зависящему или отъ платимой ими гильдейской пошлины, или отъ пріобрѣтенныхъ ими ученыхъ степеней, или отъ рода ихъ занятій; ко второму разряду относятся всѣ тѣ евреи, которые получаютъ возможность жительства внѣ черты постоянной осѣдности евреевъ не по лично имъ предоставленному праву, а по праву другихъ лицъ, при коихъ они проживаютъ и къ коимъ состоятъ въ особыхъ, закономъ опредѣленныхъ, отношеніяхъ, — а посему и возможность жительства внѣ черты общей осѣдности евреевъ продолжается для нихъ лишь до тѣхъ поръ, пока продолжаютъ ихъ особыя отношенія къ еврею, по праву коего они живутъ, а въ частности — пока существуетъ то лицо, при коемъ они живутъ или къ коему состоятъ въ особыхъ отношені-

яхъ. Къ этой второй группѣ относятся, прежде всего, домашніе слуги изъ евреевъ, приказчики и конторщики, о коихъ говорится во 2 п. ст. 17 уст. о пасп. (по прод. 1886 г.); а засимъ сюда же надлежитъ отнести женъ и дѣтей евреевъ, перечисленныхъ въ этомъ пунктѣ, такъ какъ о самостоятельномъ правѣ на повсемѣстное жительство въ Россіи женъ и дѣтей евреевъ, пріобрѣвшимъ ученія степени, никакихъ указаній въ семъ законоположеніи не содержится. Такимъ образомъ, общее обозрѣніе постановленій устава паспортнаго объ ограниченіяхъ свободнаго выбора мѣста жительства для евреевъ и сбъ изъятіяхъ изъ такового ограниченія приводитъ къ тому выводу, что предоставленное 2 пунктомъ ст. 17 сего устава, по прод. 1886 г., евреямъ, пріобрѣвшимъ ученія степени, право на повсемѣстное жительство есть право, лично имъ принадлежащее, а не право ихъ состоянія, которое могло бы передаваться ихъ женамъ и дѣтямъ; что, посему, семейства этихъ лицъ могутъ проживать повсемѣстно въ Россіи только при нихъ, и что, въ виду сего, а равно и точнаго смысла ст. 959 зак. о сост., не можетъ и возбуждаться вопроса о правѣ семейства лицъ, исчисленныхъ во 2 пунктѣ ст. 17, на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній внѣ черты ихъ постояннаго жительства. Правильность сего вывода подтверждается ближайшимъ разсмотрѣніемъ самаго постановленія, содержащагося во 2 п. ст. 17 уст. о пасп., а равно и нѣкоторыхъ другихъ законоположеній, имѣющихъ отношеніе къ разсматриваемому вопросу. Такъ, единственнымъ основаніемъ ограниченія права свободнаго по всей Россіи жительства евреевъ является ихъ вѣроисповѣданіе; поэтому, устраненіе такового препятствія обращеніемъ еврея въ христіанство должно устранять всецѣло такое ограниченіе, предоставляя христіанину изъ евреевъ право повсемѣстнаго жительства наравнѣ съ христіанами вообще (ст. 964 зак. о сост. изд. 1876 года). Поэтому, если бы ограниченіе права жительства и возстановленіе такового относились къ правамъ состоянія, передаваемымъ женѣ и дѣтямъ, то, конечно, принятіе евреевъ — семьяниномъ христіанства должно бы было предоставлять право повсемѣстнаго жительства его женѣ и

дѣтямъ, не принявшимъ христіанства; но такого постановленія въ нашемъ законодательствѣ не содержится. Напротивъ того, на основаніи ст. 31 уст. пасп. (по изд. 1857 г.), оставшеяся въ силѣ и понынѣ, если еврей приметъ христіанскую вѣру, а жена его останется въ прежнемъ законѣ, и бракъ ихъ не будетъ расторгнутъ, то ни тому, ни другой не дозволяется жительство въ губерніяхъ, гдѣ евреямъ осѣдлость воспрещена, что повторяется и въ ст. 81 свод. зак. гражд. изд. 1887 года. Такимъ образомъ, даже принятіе христіанства, приравнивая еврея къ христіанамъ, не сообщаетъ однако ему какихъ либо особенныхъ правъ состоянія, кои могли бы сообщаться его женѣ или дѣтямъ. Далѣе, пріобрѣтеніе ученыхъ степеней доктора, магистра или кандидата, о коихъ говорится во 2 п. ст. 17 уст. о пасп., по нашимъ законамъ никакихъ правъ состоянія не даетъ, а, согласно законамъ о состояніяхъ, получившіе званіе доктора или магистра, (ст. 503 п. 1 и 2), могутъ просить лишь, въ установленномъ порядкѣ, о причисленіи ихъ въ потомственное почетное гражданство; получившіе же званіе кандидата (ст. 506, п. 1) могутъ просить лишь о причисленіи ихъ въ почетное гражданство лично, безъ потомства, такъ что имѣющіе званіе кандидата, согласно закону, вообще никакихъ правъ состоянія, лично имъ принадлежащихъ, передавать потомству не могутъ. Такимъ образомъ, и по содержанію пункта 2 ст. 17 видно, что предоставленное этимъ пунктѣ евреямъ, имѣющимъ ученія степени, право на повсемѣстное жительство есть ихъ личное право, подобное изображенному въ 46 ст. т. III, изд. 1876 г., уст. о служб. гражд. — праву сихъ лицъ на службу, а не какое либо право ихъ состоянія и о передачѣ такового права ихъ женамъ и потомству въ законѣ не содержится никакихъ опредѣленій. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и буквальный выраженіе закона, что евреи, имѣющіе ученія степени, „во время пребыванія ихъ внѣ мѣстъ, назначаемыхъ для постоянной осѣдлости евреевъ, могутъ имѣть при себѣ, кромѣ членовъ своего семейства и домашнихъ слугъ“, чѣмъ съ ясностью указывается, что семейства этихъ евреевъ могутъ жительствовать внѣ предѣловъ еврейской осѣдлости только при нихъ, во время

ихъ тамъ пребыванія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что евреи, указанные во 2 п. 17 ст. XIV т. уст. о пасп. по прод. 1886 г., не сообщаютъ женѣ и дѣтямъ права на приобрѣтеніе, въ члѣстѣ еврейской осѣдлости, недвижимой собственности.

26. 1889 года ноября 27-го дня. По внесенному Первоприсутствующему вопросу о порядкѣ преданія суду членовъ конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ коммерческимъ судамъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы Императора Александра II.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Ф. Гейнингъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Бессарабскій коммерческій судъ возбуждалъ въ 1876 году преслѣдованіе противъ предсѣдателя конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ *, по обвиненію его въ растратѣ денегъ и въ подлогѣ, и дѣло о немъ препроводилъ къ прокурору Кишиневскаго окружнаго суда. Разсмотрѣвъ произведенное по сему предмету слѣдствіе, прокуроръ возвратилъ это дѣло въ коммерческій судъ при своемъ заключеніи, въ которомъ полагалъ, что слѣдуетъ предать суду какъ предсѣдателя, такъ и членовъ упомянутаго конкурснаго управленія. Коммерческій судъ, не соглашаясь съ этимъ заключеніемъ, призналъ, что нѣтъ достаточныхъ основаній къ преданію сихъ лицъ суду. Дѣло это, на основаніи 1092 ст. уст. угол. судопроизв., перешло на разсмотрѣніе Бессарабскаго губернскаго правленія, которое, съ своей стороны, согласилось съ мнѣніемъ коммерческаго суда, вслѣдствіе чего настоящее дѣло, для разрѣшенія возникшаго съ прокурорскимъ надзоромъ разномыслія, губернскимъ правленіемъ предоставлено было въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, для разрѣшенія въ Соединенномъ Присутствіи Перваго и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ Сената. Разсмотрѣвъ это дѣло, Соединен. Присутствіе признало необходимымъ. въ виду

торг. XI т. 2 ч. изд. 1887 г., обсудить въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ возникающей по настоящему дѣлу вопросъ о порядкѣ преданія суду членовъ конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ коммерческимъ судамъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы Императора Александра II. Вслѣдствіе сего, на основаніи прим. 117 ст. учр. суд. уст. по прод. 1886 г., Первоприсутствующій Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ внесъ означенный вопросъ на разсмотрѣніе сего Собранія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, по соображеніи переданнаго на его обсужденіе вопроса съ законами, находитъ, что, по 531, 538 и 539 ст. уст. судопр. торг., XI т. 2 ч. изд. 1887 г., конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее, по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, нижнюю степень коммерческаго суда, которому предоставлена блюстительная надъ конкурсомъ власть и право предавать въ важныхъ случаяхъ суду предсѣдателя и членовъ конкурса. Этотъ порядокъ преданія суду этихъ лицъ согласенъ съ общимъ началомъ, дѣйствовавшимъ до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ Императора Александра II, по которому преданіе суду должностныхъ лицъ за преступленія должности зависѣло отъ того начальства, отъ котораго зависѣло опредѣленіе къ мѣсту (633 ст. 2 ч. XV т.). Начало это измѣнено судебными уставами, по силѣ коихъ преданіе суду должностныхъ лицъ не зависитъ отъ ихъ непосредственнаго начальства, которому предоставлено только возбужденіе уголовнаго ихъ преслѣдованія (ст. 1077 и слѣд. уст. угол. суд. изд. 1883 года). Въ настоящее время преданіе суду должностныхъ лицъ судебного вѣдомства за преступленія должности, статьею 1080 уст. уг. суд. по прод. 1886 г., предоставлено судебной палатѣ или Соединенному Присутствію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената, а преданіе суду должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства — присутственнымъ мѣстамъ, исчисленнымъ въ 1088 ст. того же устава. Установленный этими статьями порядокъ преданія суду, несомнѣнно, долженъ быть распространенъ на

всѣхъ должностныхъ лицъ, служащихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы въ полномъ ихъ объемѣ, въ томъ числѣ и на членовъ конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ коммерческимъ судамъ, такъ какъ по отношенію къ этимъ должностнымъ лицамъ никакого изъятія въ уставахъ не сдѣлано. Такимъ образомъ, въ упомянутыхъ мѣстностяхъ коммерческіе суды въ настоящее время, на основаніи 538 и 539 ст. уст. суд. торг. 2 ч. XI т. изд. 1887 года, только возбуждаютъ уголовное преслѣдованіе по преступленіямъ должности членовъ подвѣдомственныхъ имъ конкурсныхъ управленій. Это заключеніе подтверждается и приведеннымъ въ цитатахъ къ вышеупомянутымъ статьямъ указаніемъ на 1077 ст. уст. угол. судопр., опредѣляющую порядокъ возбужденія дѣлъ по преступленіямъ должности. Такъ какъ уставомъ уголовного судопроизводства установлены два порядка преданія суду должностныхъ лицъ за преступленія должности, — одинъ для лицъ судебного, другой для лицъ административнаго вѣдомства, то необходимо разрѣшить вопросъ: къ какой изъ этихъ категорій лицъ должны быть отнесены члены конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ коммерческимъ судамъ? Вопросъ этотъ разрѣшается 531 ст. XI т. ч. 2 уст. суд. торг. изд. 1887 года и 16 ст. прилож. VI къ ст. 1400 устава гражд. судопр. изд. 1883 года. — По силѣ приведенной 531 ст., конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее, по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, нижнюю степень коммерческаго суда, которому, несомнѣнно, принадлежитъ власть судебная (см. прим. къ 2 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г.). Если, такимъ образомъ, коммерческой судъ признается мѣстомъ судебнымъ, то таковымъ же слѣдуетъ признать, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, и подчиненное ему, въ качествѣ нижней степени сего суда, конкурсное управленіе. По 16 ст. приложенія VI къ ст. 1400 прим. уст. гр. суд., предсѣдатели и члены конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ окружнымъ судамъ, которымъ подсудны дѣла какъ о торговой (примѣч. къ 477 ст. уст. суд. торг., изд. 1887 г.), такъ и о неторговой несостоятельности, предаются суду судебными палатами. Статья эта приводитъ къ тому заключенію, что

на упомянутыхъ въ ней лицъ законъ смотритъ, какъ на должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, которыя предаются суду судебными палатами, ибо если бы законъ признавалъ ихъ лицами административнаго вѣдомства, то, — примѣняясь къ 1 п. 1088 ст. уст. угол. суд., — преданіе ихъ суду было бы предоставлено губернскимъ правленіямъ. — Если, такимъ образомъ, члены конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ окружнымъ судамъ, признаются закономъ должностными лицами судебного вѣдомства, то таковыми же слѣдуетъ признать и членовъ конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ коммерческимъ судамъ, такъ какъ на тѣхъ и другихъ, по дѣламъ торговой несостоятельности, закономъ возложены одинаковыя обязанности. Въ качествѣ же должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, означенныя лица, примѣняясь къ 1 п. 1080 ст. уст. уг. суд., могутъ быть предаваемы суду не иначе, какъ по постановленіямъ судебной палаты, въ установленномъ по этому предмету правилами сего устава порядкѣ. По приведеннымъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ разрѣшеніе внесеннаго вопроса, опредѣляетъ: признать, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы Императора Александра II, члены конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ коммерческимъ судамъ, за преступленія должности предаются суду судебными палатами по сообщеніямъ коммерческихъ судовъ.

27. 1889 г. ноября 27-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о примѣненіи Высочайше утвержденнаго 10 ноября 1887 г. мнѣнія Госуд. Совѣта къ осужденнымъ, приговоры о которыхъ вошли въ законную силу до обнародованія сего закона.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Ёфловъ).

Разсмотрѣвъ предложенный на обсужденіе Правит. Сената, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., вопросъ о томъ, распространяется ли порядокъ

исчисленія сроковъ наказанія, установленный Высочайше утвержденнымъ 10 ноября 1887 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, на такихъ осужденныхъ, приговоры о которыхъ вошли въ законную силу до обнародованія сего закона, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ находятъ, что закономъ этимъ повелѣно, между прочимъ, 968-ю статью уст. угол. судопр. изложить слѣдующимъ образомъ: „Время, проведенное, по вступленіи приговора въ законную силу, подъ стражею лицами, присужденными къ каторжнымъ работамъ, или къ содержанію въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, въ крѣпости, въ тюрьмѣ или подъ арестомъ, засчитывается въ срокъ заключенія. Если приговоръ не былъ ожалованъ подсудимымъ, то ему засчитывается въ срокъ заключенія и время, проведенное подъ стражею послѣ провозглашенія приговора. Лицамъ, не состоявшимъ подъ предварительнымъ арестомъ, срокъ заключенія считается со дня задержанія ихъ для исполненія приговора, а бѣжавшимъ изъ подъ стражи до отбытія опредѣленнаго имъ судомъ наказанія срокъ заключенія исчисляется со дня новаго задержанія ихъ для исполненія приговора.“ — Въ таковой редакціи изложенный законъ вошелъ въ продолженіе 1887 г. къ уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что вышеизложеннымъ закономъ установлены правила исполненія судебныхъ приговоровъ вообще и не усматривая основаній, по которымъ правила эти не могли бы быть примѣняемы къ приговорамъ, обращеннымъ къ исполненію до его изданія и еще окончательно не исполненнымъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Прав. Сената опредѣляетъ: признать, что правило, установленное въ 968 ст. уст. угол. суд. по продолженію 1887 г., примѣняется и къ тѣмъ осужденнымъ, приговоры о которыхъ вошли въ законную силу до обнародованія сего закона.

28. 1889 года ноября 27 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, могутъ ли лица, принадлежащія къ податному сословію, быть опредѣляемы въ должности нотариуса и

судебнаго пристава до увольненія, въ установленномъ порядкѣ, изъ состава подлежащихъ обществъ.

(Предсѣдательствов. за Первоприсутст. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

На основаніи ст. 300 и 315 учр. суд. уст. и ст. 6 полож. нотар., въ должности судебного пристава и нотариуса могутъ быть опредѣляемы и такія лица, которыя, по общему уставу о службѣ правительственной (пп. 2—5 ст. 4 т. III, изд. 1876 г.), не имѣютъ права вступать въ оную. Примѣненіе сего постановленія,—какъ усматривается изъ поступавшихъ въ Министерство Юстиціи свѣдѣній,—въ практикѣ нѣкоторыхъ судебныхъ учрежденій вызываетъ существенныя недоразумѣнія въ отношеніи вопроса о томъ: могутъ ли лица, принадлежащія къ податному состоянію, быть опредѣляемы въ указанныя выше должности по судебному вѣдомству до увольненія, въ установленномъ порядкѣ изъ состава подлежащихъ обществъ, и, въ случаѣ разрѣшенія сего вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, слѣдуетъ ли считать такихъ лицъ, на время пребыванія въ должности, вышедшими изъ сословій, къ коимъ они принадлежали и, въ силу этого, освобожденными отъ обязанности получать отъ оныхъ надлежащія виды на жительство? Признавая настоятельно необходимымъ правильное и однообразное разрѣшеніе изъясненнаго вопроса, Министръ Юстиціи, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., изд. 1883 г., ордеромъ за № 13611, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить оный на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Приступая къ разрѣшенію предложеннаго вопроса и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находятъ, что, на основаніи 17 статьи нотаріальнаго положенія, нотариусы считаются на государственной службѣ, съ присвоеніемъ имъ заурядъ восьмого класса по должности, но права на производство въ чины и на пенсію не имѣютъ; тотъ же классъ должности присвоенъ, согласно приложенію IV къ статьѣ 238 учр. суд. уст., и судебнымъ приставамъ при окружныхъ судахъ, а судебнымъ приста-

вамъ при остальныхъ судебныхъ уставовленіяхъ—X классъ; приѣмъ тѣ изъ нихъ, которые принадлежатъ къ податнымъ классамъ, какъ лица, не имѣющія права, по уставу о службѣ гражданской, вступать въ государственную службу, въ чины производимы быть не могутъ (статья 315 учр. суд. уст.), т. е., пользуются присвоеннымъ ихъ должности классомъ такъ же, какъ и нотаріусы, заурядъ. По силѣ же ст. 511 т. III уст. о служб. правит. изданія 1876 года, состояще въ классахъ только заурядъ по занимаемымъ ими должностямъ, въ продолженіе всего времени пребыванія въ тѣхъ должностяхъ, пользуются правами, классамъ оныхъ предоставленными. Изъ этого слѣдуетъ, что какъ нотаріусы, такъ и судебные пристава, во все время пребыванія въ должностяхъ, пользуются всѣми общими правами государственной службы, за исключеніемъ лишь производства въ чины, а нотаріусы — и права на пенсію, такъ какъ объ этомъ прямо говорено въ законѣ. Принимая же во вниманіе, что, по статьѣ 340 уст. подат. V т. свод. закон., люди податныхъ званій, поступающіе въ должности по гражданской вѣдомству, даже по найму, считаясь въ дѣйствительной службѣ, освобождаются, на все время пребыванія въ должностяхъ, лично отъ всѣхъ податей и отъ записки въ ревизію, и что, по ст. 306 поступленіе въ службу гражданскую или военную влечетъ за собою исключеніе изъ оклада, Правительствующій Сенатъ находитъ, что лица податныхъ званій, при опредѣленіи въ должности нотаріуса или судебного пристава, на все время пребыванія на службѣ, исключаются изъ оклада, — почитаются, слѣдовательно, временно вышедшими изъ ихъ сословныхъ обществъ и не несутъ, во все означенное время, никакихъ общественныхъ сословныхъ повинностей. Въ стѣ съ тѣмъ, однако, съ поступленіемъ на государственную службу, лица указанной категоріи не выбываютъ совершенно изъ того сословія, къ коему принадлежали, такъ какъ права состоянія прекращаются лишь чрезъ переходъ въ другое состояніе (ст. 544 и 712 т. IX зак. сост. изд. 1876 г.), а, между тѣмъ, права состоянія высшаго сообщаются не зачисленіемъ въ государственную службу, а лишь пожалованіемъ въ надлежащій классный чинъ (ст. 49 т. IX зак. сост. и ст. 526 т. III уст. служб. прав.); нотаріусы же и судебные пристава (изъ лицъ податнаго званія), пользуясь классомъ по должности лишь заурядъ, чиновъ не получаютъ; а посему къ этимъ лицамъ должно быть примѣняемо постановленіе ст. 751 т. III уст. служб. прав., опредѣляющей, что лица податныхъ сословій, принятыя въ гражданскую службу, на основаніи дѣйствующихъ по нѣкоторымъ особеннымъ частямъ узаконеній, и исключенные, вслѣдствіе того, изъ подушнаго оклада, въ случаѣ, если оставятъ службу, не приобрѣтѣя класснаго чина, должны быть обращаемы въ первобытное состояніе, т. е., согласно ст. 388 и 400 уст. под., зачисляются въ окладъ. — Обращаясь, затѣмъ, къ вопросу о томъ: слѣдуетъ ли требовать представленія увольнительныхъ приговоровъ отъ обществъ, къ которымъ принадлежатъ нотаріусы и судебные пристава, поступающіе на службу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что представленіе подобныхъ приговоровъ вовсе не установлено узаконеніями, опредѣляющими условія замѣщенія сказанныхъ должностей; что, согласно ст. 550 и 724 т. IX зак. о сост., увольнительные отъ обществъ приговоры выдаются мѣщанамъ и крестьянамъ лишь въ случаѣ окончательнаго выхода ихъ изъ тѣхъ обществъ, къ которымъ они принадлежали, и что, такъ какъ нотаріусы и судебные пристава, поступающіе на службу, не выходятъ окончательно изъ своихъ обществъ, а, напротивъ того, въ случаѣ оставленія службы, вновь обращаются, силою закона, и безъ исходатайствованія пріемнаго приговора, въ прежнія свои общества, — то нельзя и требовать отъ нихъ, при поступленіи на службу, представленія увольнительныхъ приговоровъ. Наконецъ, что касается выдачи нотаріусамъ и судебнымъ приставамъ вида на жительство, Правительствующій Сенатъ находитъ, его мѣсто постояннаго жительства нотаріусовъ и судебныхъ приставовъ, какъ и всѣхъ должностныхъ лицъ (п. 1 ст. 2 уст. пасп.), опредѣляется по мѣсту ихъ служенія (пол. нот. ст. 3 и 38); временные же изъ мѣста жительства отпуски и отлучки разрѣшаются служебнымъ ихъ начальствомъ (учр. суд. уст. ст. 232, нот. пол. ст. 39), отъ котораго означенныя лица, въ такихъ случаяхъ, и должны получать установленные виды на жительство. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что лица, принадлежащія къ податному состоянію, мо-

гутъ быть опредѣляемы въ должности нотаріуса и судебного пристава безъ увольненія, установленнымъ порядкомъ, изъ состава подлежащихъ обществъ, и во время пребыванія въ должности считаются вышедшими изъ тѣхъ обществъ и получаютъ виды на жительство отъ своего служебнаго начальства.

29. 1889 года ноября 27 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о правѣ лица, устраненнаго Министромъ Юстиціи, согласно 406¹⁵ ст. учр. суд. уст., изъ числа частныхъ повѣренныхъ, ходатайствовать у судебныхъ приставовъ при исполненіи ими судебныхъ рѣшеній.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣлокъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находятъ: 1) предложенное на обсужденіе Сената опредѣленіе мирового съѣзда состоялось вслѣдствіе того, что судебный приставъ возбудилъ вопросъ о правѣ присутствовать при его дѣйствіяхъ лица, лишеннаго Министромъ Юстиціи права частнаго повѣреннаго, а лицо это обратилось въ съѣздъ съ жалобою, прося разрѣшить вопросъ: въ правѣ ли оно какъ частное лицо, получить за другое лицо, по довѣренности сего послѣдняго, отъ мирового судьи или мирового съѣзда, исполнительный листъ, представить таковой судебному приставу и находится при всѣхъ его исполнительныхъ дѣйствіяхъ. Мировой съѣздъ нашелъ, что, по правиламъ о частныхъ повѣренныхъ, хожденіе по судебнымъ дѣламъ разрѣшается только лицамъ, получившимъ свидѣтельство на веденіе чужихъ дѣлъ, а прочимъ не болѣе трехъ дѣлъ въ годъ; что же касается ходатайства у судебныхъ приставовъ, то въ законѣ не сдѣлано никакого въ семъ отношеніи ограниченія, и въ правилахъ о частныхъ повѣренныхъ не упоминается о судебныхъ приставахъ, такъ какъ сіи послѣдніе не принадлежатъ къ составу судебныхъ мѣстъ, а составляютъ лишь органъ вспомогательный, и потому, по мнѣнію съѣзда, при исполнительныхъ

дѣйствіяхъ судебныхъ приставовъ, въ качествѣ повѣренныхъ взыскателей, могутъ находиться и указывать способы исполненія рѣшеній не только лица, имѣющія право ходатайствовать по судебнымъ дѣламъ, но и всѣ тѣ, коимъ взыскатель довѣрилъ это, такъ какъ въ этомъ случаѣ не требуется какого либо спеціальнаго знанія и умственной дѣятельности, а лишь буквальное исполненіе возложеннаго порученія со стороны взыскателя, который, по какимъ либо причинамъ, не можетъ лично присутствовать при исполнительныхъ дѣйствіяхъ судебного пристава. Вслѣдствіе сего, съѣздъ призналъ, что лицо, принесшее жалобу, имѣетъ право ходатайствовать по исполнительнымъ дѣйствіямъ въ приведеніи рѣшеній въ исполненіе. 2) Этимъ опредѣленіемъ возбуждается вопросъ: въ правѣ ли лицо, не имѣющее права быть повѣреннымъ по дѣлу во время производства онаго въ судѣ, быть повѣреннымъ по производству объ исполненіи состоявшагося по дѣлу судебного рѣшенія. 3) Къ разрѣшенію этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ мировой съѣздъ принялъ два основанія: а) что для ходатайства по предмету исполненія судебного рѣшенія нужно только буквальное исполненіе даннаго довѣрителемъ порученія и не требуется ни какого либо спеціальнаго знанія, ни умственной дѣятельности, и б) что для ходатайства въ качествѣ повѣреннаго у судебныхъ приставовъ нѣтъ въ законѣ тѣхъ ограниченій, которыя установлены для ходатайства въ судѣ, а судебные пристава не принадлежатъ къ составу судебныхъ мѣстъ. 4) Оба сіи основанія неправильны: а) по предмету исполненія судебныхъ рѣшеній постановлены въ уставѣ гражданскаго судопроизводства правила въ ст. 156—161 и 924—1281, и, слѣдовательно, существуютъ особые законы, требующіе спеціальнаго ихъ знанія; изъ этихъ законовъ въ ст. 161 и 964 предусмотрѣны случаи недоумѣній о смыслѣ исполняемыхъ рѣшеній, а въ ст. 160, 962 и 963 случаи споровъ и жалобъ на неправильное исполненіе, а такіе случаи, очевидно, требуютъ со стороны повѣреннаго умственной дѣятельности и знанія, какіе законы подлежатъ принятію въ руководство; б) хотя судебный приставъ и не состоитъ членомъ суда, однако изъ сего не слѣдуетъ, чтобы онъ вовсе не принадлежалъ къ составу суда и отъ суда ни-

сколько не зависѣть. По 297 ст. учр. суд. уст. и 158 ст. уст. гражд. суд., судебные пристава состоятъ при Кассационныхъ Департаментахъ Правительствующаго Сената, судебныхъ палатахъ, окружныхъ судахъ и мировыхъ създахъ, и, слѣдовательно, принадлежать къ составу этихъ установленій. По 160, 161, 962, 963 и 964 ст. уст. гражд. суд., жалобы на дѣйствія судебныхъ приставовъ по исполненію рѣшеній приносятся судебнымъ установленіямъ, и, такимъ образомъ, переходъ дѣла, по разрѣшеніи онаго судомъ, къ судебному приставу не исключаетъ возможности поступленія дѣла вновь въ судъ для разрѣшенія вопросовъ, возникшихъ при исполненіи рѣшенія. Посему, рѣшеніе судомъ дѣло, производящееся у судебного пристава, тѣмъ не менѣе остается дѣломъ судебнымъ, а не какимъ либо другимъ. Что производящееся у судебного пристава дѣло есть дѣло судебное, подтверждается еще 14 и 16 ст. уст. гражд. суд., въ коихъ постановлено: въ ст. 14—„тяжущіеся имѣютъ право присылать, вмѣсто себя, въ судъ повѣренныхъ по всѣмъ дѣламъ, производимымъ въ судебныхъ установленіяхъ;“ въ ст. 16—„всѣ дѣйствія по производству дѣла, о коихъ упоминается въ настоящемъ уставѣ, могутъ быть совершаемы не только тяжущимися, но и ихъ повѣренными.“ Судебные пристава, какъ объяснено выше, состоятъ при судебныхъ установленіяхъ, а въ числѣ предусмотрѣнныхъ уставомъ дѣйствій указаны въ ст. 924 и слѣд. и дѣйствія по производству объ исполненіи рѣшенія. Слѣдовательно, избраніе повѣреннаго на ходатайство по производству объ исполненіи судебнымъ приставомъ судебного рѣшенія есть избраніе повѣреннаго на ходатайство по дѣлу и предъ судебнымъ установленіемъ, и потому повѣренный этотъ долженъ обладать всѣми тѣми качествами, которыя требуются отъ повѣреннаго, ведущаго дѣло въ самомъ судѣ. 5) Сверхъ того, създъ упустилъ изъ вида, что, по 406¹³ и 406¹⁵ ст. у. с. у., изъ числа частныхъ повѣренныхъ могутъ быть исключаемы лица судебными мѣстами за неправильныя или предосудительныя дѣйствія, и Министромъ Юстиціи за предосудительный образъ дѣйствій, и что, слѣдовательно, такое исключеніе лицо можетъ лицу, избравшему его повѣреннымъ, нанести вредъ своею недобросовѣстностью. Вслѣдствіе сего и ру-

ководствуясь изложеннымъ въ рѣшеніи своемъ 1882 г. № 45 разъясненіемъ о недопущеніи вообще къ ходатайству по чужимъ дѣламъ лицъ, исключенныхъ изъ числа частныхъ повѣренныхъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что лицо, не имѣющее права быть повѣреннымъ по дѣлу, производящемуся въ судѣ, не можетъ быть повѣреннымъ и по производству объ исполненіи судебного рѣшенія.

30. 1889 года ноября 27-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о разъясненіи ст. 1213¹³ уст. угол. суд., относительно права суда, по дѣламъ объ оглашеніи въ печати позорящихъ обстоятельствъ о должностномъ лицѣ, удовлетворить ходатайство подсудимаго, основанное на ст. 452 уст. гражд. суд., о выдачѣ ему свидѣтельства на предметъ истребованія документа или свѣдѣній, которые находятся въ актахъ и дѣлахъ другаго судебного либо правительственнаго мѣста, или должностнаго лица.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. М. Гувкевичъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ обсужденію вышеизложеннаго вопроса, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что нарушенія постановленій о печати, на осн. ст. 1213¹ уст. угол. суд., преслѣдуются по общимъ правиламъ уголовного судопроизводства, съ изъятіями, точно указанными въ послѣдующихъ статьяхъ, относительно подсудности, порядка возбужденія преслѣдованія и производства суда. Статья 1213¹², помѣщенная въ отдѣлѣ объ изъятіяхъ при производствѣ суда, лишаетъ подсудимаго права приводить доказательства справедливости напечатаннаго имъ позорящаго обстоятельства о частномъ лицѣ, а слѣдующая ст. 1213² постановляетъ, что если оскорбленіе, при которомъ указано на какое либо позорящее обстоятельство, касается слу-

жебной или общественной дѣятельности лица, занимающаго должность по опредѣленію отъ правительства или по выборамъ, то нанесшему оное представляется право представлять, въ подтвержденіе справедливости своихъ показаній, имѣющіяся въ его рукахъ письменныя доказательства; свидѣтельскія же показанія въ семъ случаѣ не допускаются. Это послѣднее постановленіе устава уголовнаго судопроизводства находится въ полномъ соотвѣтствіи съ правиломъ ст. 1039 ч. 2 улож. о нак., по которому подсудимый освобождается отъ наказанія, налагаемаго сею статьею, если онъ докажетъ, посредствомъ письменныхъ доказательствъ, справедливость оглашеннаго имъ въ печати позорящаго о должностномъ лицѣ обстоятельства. Засимъ, въ законѣ нѣтъ ни положительнаго опредѣленія, какими именно письменными доказательствами допускается подтвержденіе на судѣ оглашенныхъ въ печати фактовъ, ни указанія на то, какими документами воспрещается доказывать эти факты; а потому и въ виду того, что цѣль уголовнаго правосудія заключается въ раскрытіи не формальной, а матеріальной истины, и что подсудимому должны быть предоставлены всѣ законныя права къ оправданію, слѣдуетъ придти къ заключенію, что всякій письменный, офиціальный или неофиціальный, документъ, могущій имѣть въ уголовномъ дѣлѣ значеніе доказательства и не заключающій въ себѣ свидѣтельскаго показанія, можетъ быть предъявленъ подсудимымъ, обвиняемымъ въ диффамаци должностнаго лица, и такой документъ долженъ быть принятъ и рассмотрѣнъ судомъ. Если, такимъ образомъ, на судѣ лежитъ обязанность рассмотрѣнія письменныхъ документовъ, представленныхъ въ свою защиту подсудимымъ, преданнымъ суду за опозореніе въ печати должностнаго лица, то не представляется правильнаго основанія для безусловнаго признанія со стороны суда не подлежащимъ удовлетворенію ходатайства подсудимаго о предоставленіи ему возможности получить, указаннымъ въ ст. 452 уст. гражд. суд. путемъ, оправдывающій его письменный документъ, находящійся въ актахъ и дѣлахъ другаго судебного либо правительственнаго мѣста, или должностнаго лица, ибо хотя въ ст. 1213¹³ уст. угол. суд. и говорится, что подсудимому предоставляется право

представлять, въ подтвержденіе справедливости своихъ показаній, „имѣющіяся въ его рукахъ письменныя доказательства,“ но это выраженіе никакъ нельзя понимать въ смыслѣ лишенія подсудимаго права воспользоваться, для своего оправданія, такимъ письменнымъ документомъ, который, составляя принадлежность производства правительственнаго мѣста или должностнаго лица, въ силу сего, въ рукахъ подсудимаго, безъ посредства суда, находится не можетъ. Подтвержденіемъ этому можетъ служить то соображеніе, что и въ ст. 629, помѣщенной въ отдѣлѣ объ общихъ правилахъ производства уголовныхъ дѣлъ, употреблено выраженіе, совершенно тождественное съ изложеннымъ въ ст. 1213¹³, а именно, что сторонамъ, слѣдовательно и подсудимому, не возбраняется прочтеніе „находящихся у нихъ документовъ“, если они относятся къ предмету ихъ показаній; между тѣмъ неоднократными рѣшеніями Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената (1874 г. № 735 по дѣлу Сабакерева и др.) было уже разъяснено, что, въ виду постановленій ст. 630 и 629 уст. угол. суд. и ст. 452 уст. гражд. суд., судъ не вправѣ уклониться отъ обсужденія просьбы, какъ подсудимаго, такъ и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, объ истребованіи документовъ или свѣдѣній, находящихся въ дѣлахъ присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ, и можетъ отказать въ этомъ истребованіи, непосредственно или выдачею свидѣтельства, лишь тогда, когда признаетъ, что представляемая къ тому причины не имѣютъ достаточнаго основанія, или же что просимые документы или свѣдѣнія не относятся къ дѣлу, или не могутъ послужить къ разъясненію указываемыхъ просителемъ обстоятельствъ, или что сіи послѣднія не имѣютъ для дѣла никакого значенія. По симъ соображеніямъ, находя, что основное требованіе закона по дѣламъ о диффамаци должностныхъ лицъ въ печати состоитъ единственно въ томъ, чтобы обвиняемый не былъ допускаемъ къ представленію свидѣтельскихъ показаній, и что, по отношенію къ праву подсудимаго по этимъ дѣламъ предъявлять письменныя доказательства, ст. 1213¹³ уст. угол. суд. никакого изъятія изъ общихъ правилъ устава уголовнаго судопроизводства не устанавливаетъ, Общее Собраніе 1-го

и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что обвиняемые въ предусмотрѣнномъ 1039 ст. ул. о нак. нарушеніи законовъ о печати, относительно должностныхъ лицъ, имѣютъ безусловное право на представленіе письменныхъ доказательствъ.

31. 1889 года ноября 27-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: должно ли подсудность общимъ судебнымъ установленіямъ дѣлъ о нарушеніяхъ строительнаго устава, влекущихъ за собою сломку зданія или части онаго, обусловливать исключительно цѣнностью свыше 500 руб. издержекъ, необходимыхъ на сломку зданія или же части онаго, или же и цѣнностью самой постройки или части оной, подлежащихъ сломкѣ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключен. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Правительствующій Сенатъ, по Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, выслушавъ рапортъ Олонецко-Лодейнопольскаго мирового съѣзда о возникшемъ между симъ съѣздомъ и Олонецкою палатою уголовного и гражданскаго суда пререканіи по вопросу о подсудности дѣла по обвиненію потомственнаго почетнаго гражданина Ефимова въ нарушеніи строительнаго устава, нашель, что хотя послѣдовавшее 7-го ноября 1883 г. рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу мѣщанина Ефремова и содержитъ въ себѣ разрѣшеніе сего вопроса, но такъ какъ разрѣшеніе это, несогласное съ тѣмъ, которое было преподано въ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1871 года №№ 392, 985 и др., не напечатано въ сборникѣ рѣшеній, а между тѣмъ сдѣлалось извѣстнымъ нѣкоторымъ судебнымъ мѣстамъ, и, по сему, по вопросу о подсудности дѣлъ о нарушеніи строительнаго устава могутъ возникать между судебными установленіями пререканія, то, во избѣжаніе сего и въ видахъ установле-

нія единообразнаго направленія дѣлъ сего рода, представляется необходимымъ вновь обсудить вопросъ о томъ: должно ли подсудность общимъ судебнымъ установленіямъ дѣлъ о нарушеніяхъ строительнаго устава, влекущихъ за собою сломку зданія или части онаго, обусловливать исключительно цѣнностью свыше 500 руб. издержекъ, необходимымъ на сломку зданія или части онаго, или же и цѣнностью самой постройки или части оной, подлежащихъ сломкѣ. Посему и руководствуясь примѣчаніемъ къ 117 ст. учр. суд. уст. по прод. 1886 г., Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: предоставить Первоприсутствующему войти въ сношеніе съ Первоприсутствующимъ въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ о внесеніи означеннаго вопроса на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Въ изложенномъ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 7-го ноября 1883 г. по дѣлу о мѣщанинѣ Александрѣ Ефремовѣ, обвинявшемся въ нарушеніи строительнаго устава, по вопросу о подсудности дѣлъ этого рода изложено: по дѣлу этому предстоить разрѣшить вопросъ, какому суду, общему или мировому, подсудно дѣло, когда строеніе или часть его, воздвигнутыя съ нарушеніемъ уставовъ строительнаго или путей сообщенія (65—68 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд.) и подлежащія сломкѣ, стоятъ болѣе 500 руб.? По уставамъ уголовного и гражданскаго судопроизводства, подсудность дѣлъ общимъ судамъ ими мировымъ судебнымъ установленіямъ опредѣляется свойствомъ преступленій и проступковъ и цѣною гражданскихъ исковъ. Различіе подсудности основано на важности правонарушеній уголовного и гражданскаго свойствъ и важности протѣкающихъ изъ нихъ послѣдствій для потерпѣвшихъ и самихъ виновныхъ. Чѣмъ важнѣе правонарушеніе и послѣдствія его, тѣмъ болѣе долженъ быть обезпеченъ правильный исходъ дѣла. Маловажные преступленія и проступки и малоцѣнные иски судятся въ мировыхъ установленіяхъ, къ отправленію дѣятельности которыхъ преподаны упрощенныя формы судопроизводства; для болѣе важныхъ правонарушеній уголовного характера и болѣе цѣнныхъ исковъ существуютъ общіе суды,

судопроизводство которых обставлено болѣе строгими и точными правилами. Границею важности правонарушений въ уголовныхъ дѣлахъ служитъ значительность или незначительность уголовныхъ взысканій и наказаній (33 и 200 ст. у. у. с.); въ гражданскихъ цѣна иска, опредѣленная нормою 500 р. (1 и 2 п. п. 29 и 202 ст. уст. гражд. суд.). Хотя въ гражданскихъ искахъ, вытекающихъ изъ уголовныхъ правонарушений, предполагаются вредъ и убытки, нанесенные другимъ лицамъ (2 п. 34 ст. уст. угол. суд., 644 и 658 ст. X т. ч. 1), а не самому себѣ, но нельзя не имѣть въ виду, что судьба причинившаго вредъ и убытокъ не безразлична въ глазахъ закона. Самымъ нагляднымъ образомъ это выражено въ 33 и 1 и 2 п. п. 34 ст. уст. угол. суд., по которымъ, не смотря на совершение преступления или проступка, подсудныхъ мировымъ установленіямъ, дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе общихъ судовъ, если послѣдствія для виновнаго представляются важными. Обращаясь отъ сихъ общихъ разсужденій въ вышеизложенному вопросу, слѣдуетъ сказать, что, по отношенію къ нарушителямъ уставовъ строительнаго и путей сообщенія, весьма важно, — какими имущественными потерями должно сопровождаться ихъ дѣяніе. Если сломка цѣлаго или части строенія, построеннаго съ нарушеніемъ правилъ уставовъ строительнаго или путей сообщенія, составляетъ цѣнные потери, т.-е., если строеніе или часть его, подлежащая сломкѣ, стоятъ болѣе 500 руб., то, въ видахъ огражденія гражданскихъ интересовъ виновнаго, дѣло должно разрѣшаться въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Предъявленіе иска съ чьей либо стороны здѣсь не можетъ имѣть мѣста. Искъ могъ бы быть возбужденъ административнымъ управленіемъ въ издержкахъ на сломку, когда самъ виновный уклонялся бы отъ исполненія судебного рѣшенія (1242 и 1252 ст. уст. угол. суд.). Но тѣмъ не менѣе, нѣтъ основанія оставить безъ вниманія положеніе виновнаго, которому могутъ предстоять значительныя имущественныя лишенія, а, можетъ быть, и полное раззореніе, а затѣмъ нѣтъ основанія лишать его тѣхъ гарантій къ охраненію своихъ гражданскихъ интересовъ, которыя даетъ законъ каждому во всѣхъ важныхъ случаяхъ. По симъ соображеніямъ, Правительствую-

щей Сенатъ нашель, что при предстоящей сломкѣ всего строенія или части его, если строеніе или часть цѣнится болѣе 500 руб., дѣло должно разсматриваться въ общихъ судахъ, если менѣе — въ мировыхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что возбужденный вопросъ уже получилъ разрѣшеніе въ изложенномъ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената отъ 7-го ноября 1883 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принять по сему предмету въ руководство рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, состоявшееся 7-го ноября 1883 года.

32. 1889 г. ноября 27-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ исчисленія сроковъ наказанія лицамъ, осужденнымъ, на основаніи 2 ч. 313 ст. улож. о нак., за побѣгъ изъ Сибири.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Ризингъ; доклад. дѣло Сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Вопросъ этотъ, какъ видно изъ сообщенной Правительствующему Сенату переписки по сему предмету, возникъ въ виду закона 10-го ноября 1887 г. (собр. указ. и расп. правит. 1887 г. № 109 ст. 973), изданнаго въ измѣненіе 968 ст. уст. угол. суд., 312 ст. ул. о нак. и 249 ст. т. XIV св. зак. уст. о суд. подъ стр. Хотя упомянутымъ закономъ установлены, между прочимъ, правила зачета въ срокъ опредѣляемаго судебными приговорами заключенія времени, проведеннаго подъ стражею приговоренными къ лишенію свободы, по вступленіи приговора о нихъ въ законную силу, но порядокъ исполненія приговоровъ о лицахъ, совершившихъ побѣгъ изъ ссылки на житіе въ Сибирь, или другія отдаленныя губерніи, обусловливается правиломъ въ 313 ст. улож. о нак., на основаніи которой лица эти подвергаются заключенію въ тюрьмѣ по возвращеніи въ мѣста, назначенныя для ихъ ссылки. Статья эта, какъ видно изъ соображенія ея съ Высочайше утвержденнымъ 10-го ноября 1887 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, закономъ этимъ

не отмѣнена и потому, какъ содержащая въ себѣ специальное постановленіе, должна быть признана сохранившею свою силу. Притомъ, лишеніе свободы лица, бѣжавшаго съ мѣста ссылки, впредь до водворенія его на это мѣсто обратно, есть мѣра административная, обусловливаемая необходимостью возстановить дѣйствіе прежде состоявшагося судебного приговора и примѣняемая совершенно независимо отъ приговора, опредѣляющаго наказаніе за побѣгъ; зачетъ, посему, въ это наказаніе содержанія подъ стражею, которому бѣжавшій подвергнутъ въ видахъ возвращенія его на мѣсто ссылки, былъ-бы равносильнъ освобожденію его отъ того взысканія, которое онъ долженъ понести, на основаніи 313 ст. улож., за уклоненіе отъ исполненія состоявшагося о немъ приговора. Находя, по этимъ соображеніямъ, что законъ 10-го ноября 1887 и основанная на немъ 968 ст. уст. угол. суд. по прод. 1887 г. не могутъ имѣть примѣненія къ лицамъ, судимымъ за побѣгъ съ мѣста ссылки, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что, на точномъ основаніи 2 ч. 313 ст. улож. о нак., срокъ опредѣляемаго по этой статьѣ тюремнаго заключенія долженъ считаться со дня возвращенія бѣжавшаго въ мѣсто, назначенное для его ссылки.

33. 1889 года ноября 27-го дня. По рапорту Россіенскаго мирового съѣзда за № 2065 о разрѣшеніи возникшаго между означеннымъ съѣздомъ и Ковенскимъ губернскимъ правленіемъ пререканія о неисполненіи Россіенскою полиціею требованій судебного пристава при исполненіи имъ судебныхъ рѣшеній.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розангъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Россіенскій мировой съѣздъ представилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, о возникновеніи между нимъ и Ковенскимъ губернскимъ правленіемъ пре-

реканія по вопросу о неисполненіи чинами Россіенской полиціи требованій судебныхъ приставовъ, относящихся къ исполненію судебныхъ рѣшеній. Изъ представленной при рапортѣ переписки видно: 1) что неисполненныя чинами полиціи требованія судебного пристава, въ отношеніи коихъ между губернскимъ правленіемъ и съѣздомъ возникло разномысліе, касались — а) истребованія отъ одного лица для судебного пристава 5 р. 20 к. за оглашеніе продажи имѣнія; б) врученія копии съ описи одному должнику, съ отобраніемъ подписки о представленіи описаннаго имущества для продажи, и в) возвращенія по принадлежности одного прошенія по дѣлу объ охраненіи имущества; 2) что Ковенское губернское правленіе, на основаніи 937 ст. уст. гражд. суд., 321, 322 и 316 ст. учр. суд. уст., нашло, что всѣ вышеизложенныя требованія судебного пристава не подлежали удовлетворенію со стороны полиціи, и 3) что Россіенскій мировой съѣздъ, руководствуясь рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1877 г. № 4, призналъ, что приведенныя выше требованія судебного пристава подлежали исполненію со стороны чиновъ полиціи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, принимая во вниманіе: 1) что указанное Россіенскимъ мировымъ съѣздомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1877 г. № 4 не можетъ быть примѣнимо къ настоящему дѣлу, ибо касалось вопроса о приглашеніи полиціи для оказанія содѣйствія, а не о возложеніи судебными приставами на чиновъ полиціи отдѣльныхъ порученій; 2) что, на основаніи 158 ст. уст. гражд. суд., право возлагать исполненіе рѣшенія на мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ принадлежитъ мировымъ судьямъ, и въ дѣйствующемъ законѣ не содержится постановленія, по которому судебные пристава, должность коихъ специально учреждена для исполненія судебныхъ рѣшеній, могли бы возлагать на чиновъ полиціи часть своихъ обязанностей, какъ напр., предъявленіе описи, истребованіе описаннаго имущества для про-

дажи и т. п.; 3) что ст. 316 учр. суд. уст. имѣетъ въ виду, какъ указано выше, содѣйствіе полиціи пристава при исполненіи имъ непосредственно возложенныхъ на него обязанностей, а не освобожденіе пристава отъ личнаго участія въ распоряженіяхъ по порученнымъ имъ дѣламъ; 4) что иное толкованіе этой статьи имѣло бы послѣдствіемъ то, что судебные пристава, оставляя за собою только такія дѣйствія, совершеніе коихъ не представляетъ для нихъ неудобствъ, все остальное могли бы произвольно передавать полицейскимъ чинамъ, и 5) что рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1885 г. № 6 признано, что мировой съѣздъ не имѣетъ законнаго основанія опредѣлять, чтобы чины полиціи взыскивали деньги въ пользу судебныхъ приставовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что судебные пристава не имѣютъ права возлагать на полицейскихъ чиновъ исполненіе какихъ бы то ни было ихъ порученій.

34. 1889 г. декабря 18-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о размѣрѣ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ съ актовъ на имѣнія наследственныхъ, но укрѣпляемыхъ за наследниками въ силу давностнаго владѣнія.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граге; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Черниговская контрольная палата, при ревизіи кассовыхъ книгъ Стародубскаго окружнаго суда, обнаружила, что, при утвержденіи права собственности на недвижимыя имѣнія въ силу давностнаго владѣнія и при выдачѣ крѣпостныхъ свидѣтельствъ, судъ взыскиваетъ съ владѣльцевъ, коимъ такія имѣнія достались по наследству, двойныя крѣпостныя пошлины въ размѣрѣ одного процента съ цѣны имѣнія. При этомъ, окружный судъ руководствуется тѣмъ соображеніемъ, что владѣлецъ, прося о выдачѣ ему, на основаніи давности владѣнія, крѣпостнаго свидѣтельства на имѣніе, наследованное имъ отъ отца, долженъ уплатить двойныя крѣпостныя пошлины въ размѣрѣ 1%, на основаніи 396 ст. V т. уст. о пошл.

по продолж. 1863 года и ст. 1 и 3 полож. о пошл. 15-го іюня 1882 года, общее присутствіе Черниговской контрольной палаты, съ своей стороны, нашло, что, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1881 года № 146, хотя по 372 ст. уст. о пошл., съ имѣній родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ, переходящихъ со смертию владѣльца, безъ всякаго акта, къ ближайшимъ наследникамъ, не взимаются крѣпостныя пошлины, но такое, допущенное закономъ, изъятіе изъ общаго правила ст. 363 того же устава можетъ имѣть примѣненіе только въ тѣхъ случаяхъ, когда ближайшіе наследники вступаютъ въ свои права въ порядкѣ, закономъ (ст. 1401—1408 уст. гр. с.), для нихъ опредѣленномъ. Когда же наследники, по тѣмъ или другимъ причинамъ, пренебрегутъ симъ путемъ, а станутъ домогаться укрѣпленія за ними наследства на иномъ, допущенномъ правительствомъ, основаніи, то они уже не вправѣ пользоваться тѣми преимуществами, которыя законъ предоставляетъ ближайшимъ законнымъ наследникамъ умершаго лица, а, напротивъ, обязаны подчиняться всѣмъ правиламъ того порядка, къ которому они сами добровольно прибѣгли. Въ указѣ же Правит. Сената отъ 23 декабря 1885 года за № 15164 говорится, что, на основаніи 4 прим. къ ст. 396 уст. о пошл. т. V по прод. 1863 и 1876 гг., должны быть взыскиваемы двойныя крѣпостныя пошлины въ штрафъ за неисполненіе выраженнаго въ семъ примѣчаніи требованія лишь въ томъ случаѣ, если по роду пріобрѣтенія имущества слѣдовали въ казну крѣпостныя пошлины. На семъ основаніи, окружный судъ, по мнѣнію общаго присутствія контрольной палаты, при взысканіи, въ упомянутыхъ выше случаяхъ, крѣпостныхъ пошлинъ, долженъ быть руководствоваться законами о давностномъ владѣніи, потому что къ этому способу прибѣгли сами владѣльцы наследственныхъ имѣній, а такъ какъ, при этомъ родѣ пріобрѣтенія, слѣдовали къ казну четырехъ-процентныя пошлины и владѣльцы пользовались имуществомъ безъ узаконенныхъ актовъ, то, на основаніи 4 примѣчанія къ ст. 396 т. V по прод. 1876 г., крѣпостныя пошлины слѣдовало исчислить вдвойнѣ. О вышеизложенномъ общее присутствіе Черниговской контрольной палаты представило въ Совѣтъ Государственнаго

Контроля. Вслѣдствіе сего, Государственный Контроль возбужденный контрольною палатою вопросъ сообщилъ на предварительное заключеніе Министерства Юстиціи. Принимая во вниманіе, что означенный вопросъ находится въ тѣсной связи съ предложеннымъ уже на разсмотрѣніе Правит. Сената, по ордеру Министра Юстиціи, отъ 31 марта 1889 г. за № 10926, вопросомъ о размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ, подлежащихъ взиманію при переходѣ съ торговъ недвижимыхъ имуществъ, на которыя не существовало прежде узаконеннаго акта, а также въ случаяхъ укрѣпленія недвижимыхъ имѣній на основаніи давностнаго владѣнія, Управляющій Министерствомъ Юстиціи поручилъ Оберъ-Прокурору возбужденный Черниговскою контрольною палатою вопросъ предложить на совокупное съ изложеннымъ въ ордерѣ № 10926 вопросомъ разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Гражд. Касс. Департамента по дѣлу Викулиной и Ильиной (сборникъ 1881 г. № 146, разъяснено, что, ежели послѣдники домогаются укрѣпленія за ними наследственнаго имѣнія не въ порядкѣ, опредѣленномъ закономъ для вступленія въ права наследства (ст. 1401—1408 уст. гр. суд.), а на основаніи давности владѣнія ими имѣніемъ, то они не могутъ воспользоваться тѣми преимуществами, которыя законъ предоставляетъ ближайшимъ законнымъ наследникамъ умершаго лица, а, напротивъ, обязаны подчиниться всѣмъ правиламъ того порядка, къ которому сами добровольно прибѣгли, и такъ какъ свидѣтельства объ укрѣпленіи за владѣльцемъ имѣнія по давности владѣнія выдаются, согласно разъясненію Правит. Сената въ рѣшеніи 1872 г. № 792, не иначе, какъ по уплатѣ крѣпостныхъ пошлинъ, то указаніе такого владѣльца на принадлежность ему имѣнія по праву законнаго наследованія не имѣетъ значенія при обсужденіи ходатайства его о выдачѣ свидѣтельства на оное по давности владѣнія. Въ виду этого разъясненія Правительствующаго Сената, судъ, при опредѣленіи размѣра крѣпостныхъ пошлинъ, подлежащихъ взысканію съ владѣльца имѣнія,

ходатайствующаго объ укрѣпленіи за нимъ онаго по давности владѣнія, не можетъ руководствоваться правилами, изложенными въ положеніи о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ по наследству, потому что въ этомъ случаѣ имущество укрѣпляется за владѣльцемъ не по праву наследованія, а по праву пріобрѣтенія давностью владѣнія. Что касается размѣра крѣпостныхъ пошлинъ, подлежащихъ взысканію при укрѣпленіи имѣнія за давностнымъ владѣніемъ, то вопросъ этотъ уже разрѣшенъ въ опредѣленіи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената отъ 22 мая 1889 года, коимъ признано, что узаконенія, устанавливающія взысканіе двойныхъ крѣпостныхъ пошлинъ (законъ 31-го мая 1828 года, 16-го июня 1858 года и примѣч. къ 396 ст. уст. о пошлин. по прод. 1886 г.), не могутъ имѣть примѣненія къ случаю пріобрѣтенія имущества по давности владѣнія, и что, посему, при выдачѣ давностному владѣльцу свидѣтельства на владѣемое имъ имущество, должны быть взыскиваемы крѣпостныя пошлины лишь въ размѣрѣ четырехъ процентовъ. По симъ основаніямъ, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: признать, что при выдачѣ крѣпостныхъ свидѣтельствъ на имѣнія, укрѣпляемыя за ихъ владѣльцами въ силу давностнаго владѣнія, хотя бы имѣнія эти перешли къ нимъ по наследству, крѣпостныя пошлины должны быть взыскиваемы въ размѣрѣ четырехъ процентовъ съ цѣны имѣнія.

35. 1889 года декабря 18-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросомъ объ обложеніи наследственною пошлиною процентовъ, наросшихъ на наследственный капиталъ по день смерти наследодателя.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Резингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Ю. И. Присуряковъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Управляющій Министерствомъ Юстиціи въ ордерѣ Оберъ-Прокурору Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правит. Сената, отъ 28 августа 1889 г. за № 23038, поручилъ предложить на обсужденіе Правит. Сената слѣдующее: „Министерство Финансовъ

11 марта 1889 г. за № 427 сообщило Министерству Юстиціи, что судебныя установленія Лифляндской губ., при опредѣленіи стоимости имущества для исчисления пошлинъ съ безмезднаго его перехода, не причисляютъ выросшихъ по день открытія наслѣдства процентовъ по процентнымъ бумагамъ, въ виду того, что въ Высочайше утвержденномъ 15-го іюня 1882 года положеніи о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, не содержится никакихъ по этому предмету указаній. Такое соображеніе Министерство Финансовъ признаетъ, съ своей стороны, неправильнымъ, такъ какъ, на основаніи приведеннаго законоположенія, пошлина подлежитъ взысканію со всего имущества наслѣдодателя въ полномъ составѣ, за исключеніемъ лишь имущества, упомянутаго въ ст. 2 и 11 означеннаго положенія. Независимо отъ сего, указанный порядокъ, вызывая необходимость исчисленія казенною палатою дополнительной пошлины, согласно ст. 8 и 9 врем. прав. 15 іюня 1882 г., является, по мнѣнію Министерства Финансовъ, обременительнымъ не только для казенной палаты, но и въ особенности для наслѣдниковъ, которые нерѣдко показываютъ въ заявленіяхъ сумму выросшихъ процентовъ, причемъ въ этихъ случаяхъ судебнымъ установленіямъ оставалось бы лишь примѣнять правило ст. 7 положенія. Вслѣдствіе такого сообщенія Министерства Финансовъ, Министерство Юстиціи, желая выяснитъ вопросъ о существующей въ этомъ отношеніи практикѣ въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, при примѣненіи Высочайше утвержденнаго 15-го іюня 1882 года положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, затребовало отъ предсѣдателей нѣсколькихъ окружныхъ судовъ свѣдѣнія по упомянутому предмету. Изъ полученныхъ отвѣтовъ отъ предсѣдателей окружныхъ судовъ усматривается, что окружные суды: С.-Петербургскій, Московскій, Кіевскій и Одесскій, при опредѣленіи размѣра наслѣдственнаго капитала, принимаютъ въ расчетъ также и проценты, выросшіе по день смерти наслѣдодателя; Харьковскій окружный судъ производитъ такое исчисленіе только въ томъ случаѣ, когда сами наслѣдники показываютъ въ своихъ заявленіяхъ эти проценты; наконецъ Варшавскій окружный судъ допускаетъ въ сво-

ихъ отдѣленіяхъ, а равно и у подвѣдомственныхъ ему нотаріусовъ, разнообразную практику по этому предмету. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что вопросъ объ обложеніи наслѣдственною пошлиною процентовъ, выросшихъ по день смерти наслѣдодателя къ наслѣдственному капиталу, при безмездномъ переходѣ оныхъ, разрѣшается судебными мѣстами неодинаково, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи, руководствуясь 259¹ ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г. и въ видахъ установленія единообразнаго порядка при примѣненіи въ этомъ отношеніи Высочайше утвержденнаго 15 іюня 1882 г. положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, поручилъ Оберъ-Прокурору Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правит. Сената предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правит. Сената. Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, принявъ во вниманіе, что дѣла по взысканію наслѣдственныхъ пошлинъ разсматриваются и въ Первомъ Департаментѣ Правит. Сената, призналъ необходимымъ, для единообразнаго истолкованія и примѣненія относящихся къ сему предмету законовъ, разсмотрѣть возбужденный въ настоящемъ предложеніи вопросъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе предложеннаго вопроса, Правит. Сенатъ находитъ, что въ числѣ имуществъ, переходящихъ безмездными способами и подлежащихъ оплатѣ пошлиною, значатся денежные капиталы и процентныя бумаги (прилож. къ ст. 363, прим. 2, т. V, уст. пошлин., по продолж. 1886 г., полож. о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмезднымъ способомъ: ст. 2 п. 4 и ст. 26 п. п. 3 и 4), причемъ предметъ обложенія составляетъ цѣнность этихъ имуществъ, опредѣляемая: для капиталовъ, обращающихся въ кредитныхъ или банковыхъ учрежденіяхъ, номинальною суммою означенныхъ капиталовъ, если не будетъ доказано, что цѣнность ихъ ниже этой суммы (ст. 26 п. 3), и для государственныхъ процентныхъ бумагъ (кромѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ и билетовъ государственнаго казначейства), равно для вся-

каго рода паевъ, акцій, облигацій и имущ., переходящихъ безм. способ., ст. 26 п. п. 1 и 2; времен. правила о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдствен. имущ. ст. 2 п. 2), то и при исчисленіи пошлины съ денежныхъ капиталовъ или съ процентныхъ бумагъ, нарастающіе по нимъ проценты не входятъ въ составъ цѣны ихъ, подлежащей оплатѣ пошлиною; 2) тѣмъ, что государственныя процентныя бумаги, облигаціи и закладные листы подлежатъ оплатѣ пошлиною наравнѣ съ паями и акціями, или такъ называемыми дивидентными бумагами (полож. о пошл. съ имущ., перех. безм. способ. ст. 26 п. 4), а съ этихъ послѣднихъ бумагъ, въ практикѣ финансовыхъ учрежденій, какъ это видно изъ циркулярнаго предписанія Министра Финансовъ казеннымъ палатамъ отъ 24 іюня 1888 г. за № 1418, взимается пошлина съ одной только оцѣнки бумагъ на данное полугодіе, не облагая дивидента съ этихъ бумагъ особою пошлиною, — слѣдовательно, не должны подлежать обложенію пошлиною текущіе или нарастающіе проценты отъ процентныхъ бумагъ; и 3) тѣмъ основнымъ юридическимъ началомъ, въ силу котораго законы о пошлинахъ или о сборахъ, взимаемыхъ съ имущества гражданъ въ государственный доходъ, не терпятъ распространительнаго толкованія: такого рода законоположенія, опредѣляя предметы обложенія, размѣры пошлинъ, порядокъ исчисленія и взиманія ихъ, подлежатъ примѣненію въ томъ объемѣ и въ тѣхъ предѣлахъ, какіе въ этихъ самыхъ законахъ положительно и точно установлены (рѣш. Гражд. Касс. Департамента 22 ноября 1889 г. по дѣлу Сизовой). Въ иномъ видѣ представляется обсуждаемый вопросъ въ отношеніи процентовъ съ капиталовъ, срокъ платежа которыхъ наступилъ до дня перехода отъ наслѣдодателя къ наслѣдникамъ. По займамъ всякаго рода дозволяется назначать за пользованіе капиталомъ условленный ростъ, опредѣленіе размѣра коего предоставляется взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ (т. X ч. 1 ст. 2020). Ростъ исчисляется только на самый капиталъ; но когда, въ назначенный по обязательству срокъ, не послѣдуетъ платежа роста не менѣе, какъ за годъ, то, по требованію заимодавца, на слѣдующую ему съ должника за пользованіе капиталомъ сумму исчисляется съ вышеоз-

каго рода паевъ, акцій, облигацій и имущ., переходящихъ безм. способ., ст. 26 п. п. 1 и 2; времен. правила о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдствен. имущ. ст. 2 п. 2), то и при исчисленіи пошлины съ денежныхъ капиталовъ или съ процентныхъ бумагъ, нарастающіе по нимъ проценты не входятъ въ составъ цѣны ихъ, подлежащей оплатѣ пошлиною; 2) тѣмъ, что государственныя процентныя бумаги, облигаціи и закладные листы подлежатъ оплатѣ пошлиною наравнѣ съ паями и акціями, или такъ называемыми дивидентными бумагами (полож. о пошл. съ имущ., перех. безм. способ. ст. 26 п. 4), а съ этихъ послѣднихъ бумагъ, въ практикѣ финансовыхъ учрежденій, какъ это видно изъ циркулярнаго предписанія Министра Финансовъ казеннымъ палатамъ отъ 24 іюня 1888 г. за № 1418, взимается пошлина съ одной только оцѣнки бумагъ на данное полугодіе, не облагая дивидента съ этихъ бумагъ особою пошлиною, — слѣдовательно, не должны подлежать обложенію пошлиною текущіе или нарастающіе проценты отъ процентныхъ бумагъ; и 3) тѣмъ основнымъ юридическимъ началомъ, въ силу котораго законы о пошлинахъ или о сборахъ, взимаемыхъ съ имущества гражданъ въ государственный доходъ, не терпятъ распространительнаго толкованія: такого рода законоположенія, опредѣляя предметы обложенія, размѣры пошлинъ, порядокъ исчисленія и взиманія ихъ, подлежатъ примѣненію въ томъ объемѣ и въ тѣхъ предѣлахъ, какіе въ этихъ самыхъ законахъ положительно и точно установлены (рѣш. Гражд. Касс. Департамента 22 ноября 1889 г. по дѣлу Сизовой). Въ иномъ видѣ представляется обсуждаемый вопросъ въ отношеніи процентовъ съ капиталовъ, срокъ платежа которыхъ наступилъ до дня перехода отъ наслѣдодателя къ наслѣдникамъ. По займамъ всякаго рода дозволяется назначать за пользованіе капиталомъ условленный ростъ, опредѣленіе размѣра коего предоставляется взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ (т. X ч. 1 ст. 2020). Ростъ исчисляется только на самый капиталъ; но когда, въ назначенный по обязательству срокъ, не послѣдуетъ платежа роста не менѣе, какъ за годъ, то, по требованію заимодавца, на слѣдующую ему съ должника за пользованіе капиталомъ сумму исчисляется съ вышеоз-

наченнаго срока ростъ узаконенный, т. е., по 6 на сто въ годъ (ст. 2022). Такимъ образомъ, по смыслу этихъ законовъ, срочные проценты, съ наступленіемъ назначеннаго для платежа ихъ срока, получаютъ значеніе отдѣльной цѣнности, приносящей доходъ въ видѣ роста за пользованіе этимъ новымъ капиталомъ. Платежъ процентовъ по процентнымъ бумагамъ, выпущеннымъ кредитными установленіями государственными, общественными и частными, производится, въ опредѣленные сроки, по предъявленіи купоннаго листа или отдѣльныхъ купоновъ съ этихъ бумагъ. На основаніи правилъ объ ограниченіи обращенія досрочныхъ купоновъ и процентныхъ бумагъ, не имѣющихъ всѣхъ принадлежащихъ къ нимъ купоновъ будущихъ сроковъ (прилож. къ ст. 82 прим. т. XI, ч. 2 уст. кред. разд. II изд. 1887 г.), значащаяся въ купонѣ сумма процентовъ, съ наступленіемъ срока уплаты оныхъ, капитализируется, получаетъ значеніе цѣнности, отдѣльной отъ процентной бумаги, къ которой купонъ принадлежалъ. Посему, если срокъ полученія процентовъ по денежнымъ капиталамъ или по купонамъ процентныхъ бумагъ наступилъ до дня смерти наследодателя, — то проценты сіи, какъ находящееся въ составѣ наследства имущество, отдѣльное отъ капиталовъ и отъ процентныхъ бумагъ, подлежатъ, въ силу этого, оплатѣ пошлиною, на основаніи положенія о пошлинахъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами. — По изложеннымъ соображеніямъ, Правит. Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что обложенію наследственной пошлиною подлежатъ и наросшіе на процентныя бумаги проценты, срокъ полученія которыхъ наступилъ до дня смерти наследодателя.

36. 1889 г. декабря 18-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу объ опредѣленіи окружными судами, на основаніи 215 и 216 ст. нотар. полож., размѣра вознагражденія нотаріусовъ за дѣйствія, непредусмотрѣнные таксою.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣлозь).

Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ предложеніи Правительствующему Сенату изложилъ, что изъ имѣющихся въ Министе ствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что, согласно ст. 215 пол. нотар., споры, могущіе возникнуть о количествѣ платы, слѣдующей нотаріусу за какое-либо должностное дѣйствіе, рѣшаются окончательно тѣмъ окружнымъ судомъ, которому нотаріусъ подвѣдомъ, причемъ, на основаніи ст. 216 того же положенія, количество платы за дѣйствіе, не вошедшее въ таксу, опредѣляется судомъ по соображенію съ предметами, вошедшими въ таксу, и съ совершенною нотаріусомъ въ данномъ случаѣ работою; между тѣмъ, по вопросу о пространствѣ правъ, предоставленныхъ суду вышеприведенными ст. 215 и 216, нѣкоторые окружные суды слѣдуютъ тому взгляду, что всѣ вообще споры о размѣрѣ платы, причитающейся нотаріусу за совершенныя имъ дѣйствія, подлежатъ разрѣшенію суда по соображенію съ количествомъ затраченныхъ имъ труда и времени, хотя бы дѣйствіе, за которое требуется нотаріусомъ вознагражденіе, и не было предусмотрѣно таксою. Другіе же окружные суды придерживаются того ограничительнаго толкованія, что суду принадлежитъ опредѣленіе размѣра слѣдующаго нотаріусу вознагражденія за дѣйствія, непредусмотрѣнные таксою, въ тѣхъ только случаяхъ, когда такія дѣйствія, по свойству оныхъ, допускаютъ сравненіе съ предметами, вошедшими въ таксу. Такъ, на примѣръ, однимъ окружнымъ судомъ было оставлено безъ послѣдствій ходатайство подвѣдомственнаго ему нотаріуса объ опредѣленіи размѣра вознагражденія за доставленіе мѣстнымъ городскимъ общественному банку и управѣ увѣдомленій о протестованныхъ векселямъ и мѣсячныхъ вѣдомостей о совершенныхъ и засвидѣтельствованныхъ актахъ, на томъ основаніи, что означенныя дѣйствія нотаріуса не могутъ быть подвѣдены ни подъ одну изъ рубрикъ существующей таксы, а потому и размѣръ слѣдующей за сіи дѣйствія нотаріусу платы можетъ быть опредѣленъ, согласно

разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассац. Деп. отъ 8-го апрѣля 1885 г. сборн. № 19), не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ. Признавая единообразное и вполнѣ согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе вышеизъясненнаго вопроса на практикѣ существенно необходимымъ, Министръ Юстиціи, на основ. ст. 259¹ учр. суд. уст. изд. 1883 г., поручилъ Оберъ-Прокурору предложить этотъ вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что споры о количествѣ платы, слѣдующей нотариусу, разрѣшаются окружными судами во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, причемъ количество платы за дѣйствіе нотариусу, непредусмотрѣнное таксою, должно быть опредѣлено согласно 216 ст. нот. пол. и 9 ст. гражд. суд., по соображеніи съ тѣми предметами, вошедшими въ таксу, къ которымъ они наиболѣе приближаются, и съ совершеною нотариусомъ работою. На такое разрѣшеніе поставленнаго вопроса указываетъ какъ текстъ 216 ст. нот. полож., такъ и то обстоятельство, что если бы окружному суду предстояло опредѣлять плату лишь за такія дѣйствія нотариуса, которыя могутъ быть подведены подъ тотъ или другой пунктъ таксы, — то предписаніе закона соображаться и съ количествомъ труда, понесеннаго нотариусомъ, было бы бесполезно. Рѣшеніе Общаго Собранія Сената № 19 1885 года не можетъ служить оправданіемъ инаго толкованія закона, такъ какъ точное значеніе его объясняется предметомъ, бывшимъ въ разсмотрѣніи Сената. Общему Собранію было предложено на разрѣшеніе предположеніе Министерства Финансовъ объ обязанности нотариусовъ сообщать государственному банку и его конторамъ вѣдомости о протестованныхъ векселяхъ и объ установленіи за этотъ трудъ однообразной платы нотариусамъ въ опредѣленномъ размѣрѣ. Общее Собраніе, признавъ обязанность нотариусовъ сообщать упомянутыя свѣдѣнія, указало и на то, что

споры о размѣрѣ платы за этотъ трудъ должны быть разрѣшаемы судами, на основаніи 216 ст. нот. положенія, и только отклонило предположеніе объ установленіи общей однообразной платы нотариусамъ за доставленіе свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ, какъ могущее послѣдовать лишь въ законодательномъ порядкѣ, какъ дополненіе таксы. Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что размѣръ вознагражденія нотариусовъ за всѣ ихъ дѣйствія, непредусмотрѣнная таксою, въ случаѣ споровъ, опредѣляется окружными судами.

37. 1889 года декабря 18-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ вопросу о порядкѣ производства въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ по предъявленному, на основ. 8 ст. врем. прав. о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ, казенными палатами требованіямъ юзвисканіи съ лицъ, принявшихъ наслѣдство, дополнительныхъ пошлинъ и о правѣ сихъ лицъ на вознагражденіе отъ казны судебными издержками, въ случаѣ если требованіе казенной палаты о такомъ довзысканіи пошлинъ будетъ признано неподлежащимъ удовлетворенію.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующимъ Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Правительствующій Сенатъ, по Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, выслушавъ въ засѣданіи 21-го сентября 1889 года производство, возникшее по вѣдѣнію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 3-го апрѣля 1889 года за № 3525, о дѣйствіяхъ Изюмскаго окружнаго суда по наложенію на казну платежа судебныхъ издержекъ въ пользу жены дворянина Ольги Цѣхановецкой, нашла, что по настоящему дѣлу возникаетъ общій вопросъ о порядкѣ производства въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ

по предъявляемымъ, на основаніи 8 ст. временныхъ правилъ о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наследственныхъ имуществъ, казенными палатами требованіямъ о взысканіи съ лицъ, принявшихъ наследство, дополнительныхъ пошлинъ и о правѣ сихъ лицъ на вознагражденіе отъ казны суд. издержками, въ случаѣ если требованіе казенной палаты о такомъ до-взысканіи пошлинъ будетъ признано не подлежащимъ удовлетворенію. А потому и руководствуясь примѣч. къ 117 ст. учр. суд. уст. по прод. 1886 г., Правительствующій Сенатъ, по Соединенному Присутствію, опредѣлилъ: предоставить Первоприсутствующему войти въ сношеніе съ Первоприсутствующимъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ о внесеніи означеннаго вопроса на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что по точному смыслу ст. 8 и 9 временныхъ правилъ о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наследственныхъ имуществъ (разд. II прилож. къ ст. 363 т. V уст. о пошл. по прод. 1886 г.), казенной палатѣ предоставлено составлять самой расчетъ причитающейся съ наследства или недоплаченной пошлины, а затѣмъ и передавать этотъ расчетъ, вмѣстѣ съ заявленными противъ онаго со стороны плательщиковъ возраженіями, на обсужденіе окружнаго суда, только въ трехъ случаяхъ: 1) если заявленіе о наследствѣ не будетъ сдѣлано наследниками или душеприказчиками въ надлежащій (ст. 4) срокъ; 2) если въ поданномъ заявленіи будетъ упущено какое либо, подлежащее оплатѣ пошлиною, имущество, и 3) если казенная палата, изъ доставленной ей копии опредѣленія мирового судьи или съѣзда, усмотритъ, что оцѣнка наследственнаго имущества произведена ими несогласно съ установленными на сей предметъ правилами, или что слѣдующая съ онаго пошлина исчислена мировыми установленіями въ меньшемъ противъ надлежащаго, размѣрѣ. Въ этихъ случаяхъ,—какъ разъяснено уже Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената (рѣш. 22 марта 1889 г. по дѣламъ Шаталовой и Никитина), казенная палата

не вправѣ ни дѣлать дополнительнаго расчета причитающейся съ наследства пошлины, ни измѣнять расчета, сдѣланнаго окружнымъ судомъ (ст. 5—7), и можетъ достигнуть отмѣны опредѣленія окружнаго суда не иначе, какъ путемъ принесенія на оное жалобы судебной палатѣ. Такое же право обжалованія принадлежитъ, по разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента (рѣш. 1887 г. № 72), казенной палатѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда она не признаетъ возможнымъ согласиться съ опредѣленіемъ окружнаго суда, состоявшимся на основаніи ст. 8 и 9, т. е., по переданнымъ ею на его разрѣшеніе возраженіямъ наследниковъ или душеприказчиковъ противъ составленнаго самою казенною палатою расчета пошлины.—Что же касается порядка производства этого рода дѣлъ въ окружныхъ судахъ, а затѣмъ и обжалованія ихъ опредѣленій въ судебную палату, то, хотя въ ст. 8 вышеприведенныхъ временныхъ правилъ (разд. II прилож. къ ст. 363 т. V уст. о пошл., по прод. 1886 г.) и не имѣется прямыхъ по сему предмету указаній, но вопросъ этотъ разрѣшается съ достаточною ясностью самымъ свойствомъ предмета, подлежащаго въ означенныхъ дѣлахъ обсужденію суда и обусловливающаго собою примѣненіе къ нимъ тѣхъ или другихъ правилъ уст. гражд. судопр.— По точному смыслу ст. 1—4 и 705 уст. гражд. суд., къ вѣдомству судебныхъ установленій отнесены, главнымъ образомъ, споры о правѣ гражданскомъ, которые начинаются не иначе, какъ подачею исковаго прошенія, производятся съ строгимъ соблюденіемъ правилъ состязательнаго процесса и заканчиваются рѣшеніемъ суда по существу дѣла; по всѣмъ же прочимъ вопросамъ, возникающимъ изъ дѣла какъ до, такъ и послѣ его разрѣшенія по существу, постановляются судомъ частныя опредѣленія. Такими же опредѣленіями разрѣшаются и всѣ тѣ особыя судебныя производства, которыя, не заключая въ себѣ спора о правѣ гражданскомъ, подчиняются,—въ отличіе отъ дѣлъ собственно исковыхъ,—болѣе упрощенному, или такъ называемому частному порядку,—каковы, на примѣръ, охранительныя (ст. 1401—1460 уст. гражд. суд.), объ утвержденіи въ правахъ законнаго наследованія, объ утвержденіи къ исполненію духовныхъ завѣщаній, дѣла по жалобамъ на опекунскія установле-

нія и т. п. Соотвѣтственно такому различію въ порядкѣ производства того и другаго рода дѣлъ, установленъ и различный порядокъ обжалованія состоявшихся по нимъ рѣшеній и опредѣленій окружныхъ судовъ: апелляціонный (ст. 743—782 уст. гражд. суд.) для первыхъ, и частный (ст. 783—791) для вторыхъ. Такъ какъ предметъ всѣхъ вообще дѣлъ о взысканіи пошлинъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами, составляетъ, очевидно, не споръ о правѣ гражданскомъ, а простое исчисленіе слѣдующаго съ плательщиковъ въ пользу казны налога, — то не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что дѣла такого рода должны всегда производиться въ судебныхъ мѣстахъ порядкомъ не исковымъ, а частнымъ, и что, слѣдовательно, по онымъ постановляются судомъ не рѣшенія, а частныя опредѣленія, на которыя приносятся не апелляціонныя, а частныя же жалобы. Правильность такого вывода вполне подтверждается: 1) ст. 6-ю врем. прав. о пор. исчисл. и взим. пошл. съ наследств. имущ., въ которой имѣется указаніе именно на частный порядокъ обжалованія наследниками или душеприказчиками опредѣленій о взысканіи пошлины, постановляемыхъ судомъ 1-й степени по непосредственнымъ заявленіямъ сихъ лицъ объ открывшемся наследствѣ, и 2) ст. 126-ю и 127-ю т. V уст. о герб. сборѣ, по прод. 1887 г., — основанными на Высочайше утвержденномъ 15 іюня 1887 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта о нарушеніяхъ устава о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства дѣлъ по симъ нарушеніямъ, — коими также устанавливается передача на судебное разсмотрѣніе возраженій частныхъ лицъ противъ опредѣленій казенныхъ палатъ о наложеніи на нихъ гербовыхъ штрафовъ въ размѣрѣ свыше 30 руб., причемъ уже прямо предписывается судебнымъ мѣстамъ разрѣшать этого рода дѣла въ порядкѣ, установленномъ для частнаго производства по гражданскимъ дѣламъ.

Обращаясь затѣмъ ко второму возбужденному Соединеннымъ Присутствіемъ вопросу, о правѣ лицъ, принявшихъ наследство, на вознагражденіе отъ казны судебными издержками, въ случаѣ, если требованіе казенной палаты, о довысканіи съ нихъ пошлины будетъ судомъ отвергнуто, Общее Собраніе усматриваетъ, что установленное ст. 868 уст. гр. суд. процессуальное правило, — объ обязанности тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе, возратить противной сторонѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки и вознаградить ее за веденіе дѣла, — неоднократно разъяснялось Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, въ смыслѣ непримѣнимости онаго къ такимъ особымъ производствамъ, по которымъ постановляемые судомъ опредѣленія не имѣютъ значенія рѣшенія по существу спора одной стороны противъ гражданскаго права другой, — какъ бы, на примѣръ, производства по исполненію рѣшенія (рѣш. Гр. Касс. Д-та 1876 г. № 371), по дѣламъ охранительнымъ (рѣш. 1878 г. № 152), по жалобамъ на опекунскія установленія (рѣш. 1872 г. № 521) и т. п., и къ числу каковыхъ должны быть несомнѣнно отнесены и судебныя производства, предусмотрѣнныя въ ст. 8 врем. прав. о пор. исчисл. и взим. пошл. съ наслед. имущ., такъ какъ дѣла этого рода имѣютъ, какъ уже сказано выше, своимъ предметомъ не разрѣшеніе спорнаго между казною и частными лицами гражданскаго права, а лишь исчисленіе размѣра слѣдующаго съ плательщиковъ въ пользу государства налога. — Руководствуясь вышеприведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что означенныя дѣла производятся въ судебныхъ мѣстахъ и подлежатъ обжалованію въ частномъ порядкѣ, причемъ ст. 868 уст. гражд. суд. не можетъ имѣть примѣненія.